Прогрессивная

экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 10 / 2023

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:
Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:
Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Азиева Раиса Хусаиновна, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

по направлению: 5.2.4. Финансы

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Турьян К.В.
ВЛИЯНИЕ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ, НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ 5

Наружный В.Е., Макаров В.В.
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА 27

Севостьянов Д.С.
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ) 43

Супрунов А.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭРОПОРТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 58

Объедкова Л.П.
МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТАРТАПА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ 70

Крылова Е.В., Карасев М.А.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 83

Саенко А.Н.
ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ В ОСВОЕНИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МИРОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК 96

Бежанов И.В.
ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ 111

Моронова О.Г.
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 125

Денисова О.Н., Толмачева И.В., Самакаева М.Д.
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ 145

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_5

Специальность ВАК: 5.2.4

УДК 336.012.23

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ, НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Турьян К.В., кандидат экономических наук, Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения

Аннотация. Целью исследования является определение перспектив использования децентрализованных финансов как фактора роста благосостояния населения. Автором выдвигается идея о том, что децентрализованные финансы не лишены управленческого воздействия, которое производится специализированными алгоритмами. Показано, что в децентрализованной финансовой системе управление из внешнего контура переходит во внутренний, происходит самоуправление и «самонастройка» системы, что говорит о возникновении киберсоциального финансового посредничества. Получен вывод, что перспективные инструменты децентрализованных финансов включают: криптовалюты, идентификацию пользователей, смарт-контракты, децентрализованные автономные организации. Сформулированы возможности использования децентрализованных финансов: высвобождение времени участников сделки в связи с автономностью транзакций, большая степень информационной безопасности в сравнении с традиционными формами финансового

посредничества, экономия затрат, связанных с использованием финансовых посредников, высвобождение человеческих ресурсов, сокращение скорости осуществления трансакций, повышение точности в договорных отношениях в связи с исключением влияния человеческого фактора, стимулирование развития новых сфер бизнеса расширяющего конкурентную среду, сохранность информации в связи с постоянным созданием большого числа резервных копий. Выявлены и обоснованы риски, связанные с децентрализованными финансовыми потоками, которые могут оказать влияние на благосостояние населения: убытки, связанные с мошенническими действиями, возможные потери дохода, замедление транзакций в связи с техническими ограничениями на некоторых платформах, невозможность использования судебного механизма решения споров и др.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, блокчейн-технологии, смарт-контракты, благосостояние населения, криптовалюты, децентрализованные автономные организации.

THE IMPACT OF RISKS ASSOCIATED WITH THE USE OF DECENTRALIZED FINANCE ON THE WELFARE OF POPULATION

Turyan K.V., Candidate of Economic Sciences, Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

Abstract. The purpose of the study is to determine the prospects for the use of decentralized finance as a factor in the growth of the well-being of the population. The author puts forward the idea that decentralized finance is not devoid of managerial influence, which is produced by specialized algorithms. It is shown that in a decentralized financial system, management moves from the external circuit to the internal one, self-management and «self-tuning» of the system occur, which indicates the emergence of cybersocial financial intermediation. It is concluded that promising tools of decentralized finance include: cryptocurrencies, user

identification, smart contracts, decentralized autonomous organizations. The possibilities of using decentralized finance are formulated: freeing up the time of transaction participants due to the autonomy of transactions, a greater degree of information security in comparison with traditional forms of financial intermediation, saving costs associated with the use of financial intermediaries, freeing up human resources, reducing the speed of transactions, increasing accuracy in contractual relations due to the exclusion of the influence of the human factor, stimulating development of new business areas expanding the competitive environment, the safety of information due to the constant creation of a large number of backups. The risks associated with decentralized financial flows that can affect the well-being of the population are identified and justified: losses associated with fraudulent actions, possible loss of income, slowing down of transactions due to technical limitations on some platforms, the inability to use a judicial dispute resolution mechanism.

Keywords: decentralized finance, blockchain technologies, smart contracts, public welfare, cryptocurrencies, decentralized autonomous organizations.

JEL classification: D31, G23, G41.

Для цитирования: *Турьян К.В. Влияние рисков, связанных с использованием децентрализованных финансов, на благосостояние населения // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 5–26.*

Введение

Развитие финансового посредничества невозможно без использования современных технологий. Проблема состоит в скорости и эффективности использования данных технологий, в том числе в управлении финансовыми потоками и рисками централизованного регулирования финансового рынка. Для развивающих экономик постсоветских стран цифровая трансформация управления финансовой системой, с одной стороны, затруднена в связи с

недостатком квалифицированных кадров и необходимых программных и аппаратных средств, слабыми финансовыми возможностями и другими связанными проблемами. Однако, с другой стороны, в силу уже происходящих модернизационных процессов, которые являются неотъемлемой чертой развивающейся экономической системы, глубинных преобразований структуры управления финансовой системы не потребуется. Отличие структуры управления финансовой системы развивающейся экономики – ее гибкость, что дает возможность ускоренного внедрения нововведений, в том числе технологий блокчейна и смарт-контрактов.

Обзор литературы

Термин «блокчейн» связан с публикацией работы, авторство которой так и не раскрыто (в статье использовано имя Сатоши Накамото, однако подлинный автор или группа авторов неизвестны), известной под названием «Биткоин: Система цифровой пиринговой наглядности». Суть блокчейн-технологий понимается в публикации как система онлайн сделок, исключающих доверие. Схема транзакций не предусматривает идентификацию, обладает простой структурой, каждый узел цепи является самостоятельным участником цепочки и обладает лишь частью информации [8]. А.М. Антонополус связывает блокчейн-технологии с «интернет-деньгами», утверждая, что они генерируют новую форму расчета, по сути исключающую финансовых посредников [12]. В работе А.И. Савельева блокчейн рассматривается, как децентрализованная распределенная база данных, реализованная в криптовалюте и осуществляющая платежи без посредников в силу необратимости транзакций [9].

Следует отметить, что блокчейн представляет собой один из вариантов функционирования сети распределенных реестров, поскольку существуют примеры, когда распределенные реестры не используют блоки. В статье Е.Н. Елецкого рассматриваются возможности обеспечения информационной безопасности при генерации смарт-контрактов [4]. Стоит также согласиться с имеющимся мнением А.В. Гугелева по поводу преимущества смарт

контрактов в связи с постоянным генерированием резервных копий [3], а также с мнением ряда западных исследователей в области цифровой экономики, что блокчейн позволит сократить затраты на IT-инфраструктуру компаний, обеспечит прозрачность банковских услуг [17] и создаст новую культуру совместного потребления [20]. Ряд исследователей справедливо отмечают, что блокчейн и смарт-контракты – это основа новой цифровой экономики, при помощи данных технологий происходит трансформация финансового посредничества в сфере установления доверия контрагентов. М. Иансити и К.Р. Лакхани утверждают о «прорывном» и «базовом» характере децентрализованных финансов, однако не рассматривают новые вызовы и риски, возникающие в связи, с ними [19]. В работе Д'Анкониа доказывается, что за гибкость новых технологий платой выступает их рискованность, уязвимость к внешним и внутренним угрозам [15].

В то же время Е.В. Зайнутдинова обращает внимание, что пока в мировой юридической практике не выработано единого подхода к пониманию правового статуса смарт-контракта, имеется несколько моделей, которые некоторые исследователи группируют следующим образом: технико-ориентированная, сделко-ориентированная, смешанная, нейтральная. Единый подход к правовому регулированию смарт-контрактов только формируется. А.В. Чирков рассматривая регулирование рисков потребителя при заключении и исполнении смарт-контракта, поднимает вопрос сокращения информационного риска путем дублирования условий контракта на обычном языке. Также автор обращают внимание на «нулевую терпимость», то есть на отсутствие возможности изменения договорных условий [11].

Коммерческие риски использования блокчейн технологий рассматриваются в работе Н.П. Иващенко Автором поднимаются вопросы использования цифровых инструментов, необходимости значительных инвестиций, связанные с приобретением программного обеспечения, подготовкой специалистов, осуществления переговоров с партнерами о проведении транзакций в новой форме и т.п. [5]. А. Мартин поднимает вопрос

рисков, связанных с хранением и обслуживанием информации при использовании блокчейна [18]. В.В. Годин и А.Е. Терехова приводят вполне логичные аргументы, свидетельствующие о наличие ограничений в использовании криптовалют как средства платежа, говоря о большой энергозатратности и не обеспеченности активами [2].

Таким образом, на основании анализа научных источников можно прийти к выводу, что проблематика рисков связанных с использованием децентрализованных финансов находится на начальном этапе разработки и является актуальной темой для научных дискуссий.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет институциональная теория, системный анализ, комплекс методов финансовых и экономических исследований. Выявлена проблема, состоящая в недостаточности теоретико-методологического обоснования деятельности современных финансовых посредников на основе имеющихся теорий. Обоснован собственный цифровой (киберсоциальный) подход в теории финансовых посредников. Методологический аппарат, при помощи которого спроектирована авторская модель, включает инструменты, относящиеся к постнеоклассической науке, которые включают в себя ценностно-целевые структуры, социальные институты, сложные системы качественно нового порядка (киберсоциальные системы, объекты генетической инженерии и пр.). Данная методология предусматривает активное вовлечение в процесс исследования методов синергетики и термодинамики.

Результаты и обсуждение

Финансовый посредник в системе централизованных финансов выполняет роль гаранта транзакции, например банк перед проведением операции проверяет остатки на счетах плательщика. Финансовый посредник позволяет решить проблему так называемой «двойной траты» или двойных расходов связанных с необеспеченностью платежей средствами.

Использование финансового посредника имеет определенные риски в системе централизованных финансов: необходимость оплаты услуг, возможности «утечки» информации, мошенничества и кража денег со счетов, проблемы с ликвидностью самого посредника, которые наступают в случае банкротства кредитной организации, увеличение скорости транзакций и сложность ее определения, что связано с особенностью технологий проведения операций в конкретном банке. Упомянутые риски могут быть сокращены путем использования блокчейна. Блокчейн позволяет повысить эффективность финансовых трансакций благодаря повышенной надежности, постоянства и неизменности транзакций [13].

В сущности, блокчейн-технологии – это, по существу, конкуренты финансовому посредничеству в классическом его понимании. Блокчейн-технологии исключают центральное ядро из управления финансовыми потоками. Та информация, которая в традиционном варианте была аккумулирована у финансового посредника, выступающего в роли основного контролера транзакции, становится разрозненной и распределяется по блокам многих участников системы.

Данный механизм, с одной стороны, является полной противоположностью классического понимания сущности финансового рынка и необходимости аккумулирования данных для повышения эффективности управления финансовыми потоками. На первый взгляд, может показаться, что в условиях децентрализации финансов финансовые потоки становятся неуправляемыми и неконтролируемыми. Однако, по мнению автора, это не совсем соответствует действительности.

С другой стороны, децентрализованные финансы не лишены управленческого воздействия, оно осуществляется, но не человеком, а программой. Управление из внешнего контура переходит во внутренний, происходит самоуправление и «самонастройка» финансовой системы. Закономерен вопрос о возможностях и рисках такого самоуправления,

влияния децентрализации на финансовую систему в целом и на благосостояние населения.

Еще одна современная технология, которая способна изменить структуру финансового рынка при помощи децентрализованных финансов – «смарт-контракты» или «умные» контракты. Автор технологии – Ник Сабо, который в 1994 году выдвинул идею проведения операций путем цифрового представления набора обязательства между сторонами, включающая протокол их исполнения [21]. В период девяностых годов прошлого века технически осуществить такие сделки было невозможно, автоматизированный механизм стало доступен с внедрением технологий блокчейна. Распространенный пример использования такой технологии на современном этапе – автоплатежи, например, за ЖКХ. Такой контракт предусматривает проведение транзакций автоматически, на основе программного кода, который обладает характеристикой неизменяемости. Отличительной чертой смарт – контракта является самоисполняемость и самообеспеченность, что уже, по существу, исключает традиционное посредничество в такой форме отношений.

Еще одна важная характеристика смарт-контракта – использование языка программирования для его осуществления. Исполнение такого контракта происходит при помощи киберсредств, в то же время он опосредует взаимоотношения между людьми, отсюда можно говорить о том, что смарт-контракты – это разновидность киберсоциальных технологий. В качестве финансового посредника выступает программа. Наиболее понятным и приложимым к финансовой сфере определением смарт-контракта считаем трактовку его как алгоритма, функционирующего на основе блокчейн-технологий и обеспечивающего соблюдение условий соглашения.

Смарт-контракты также позволяют сократить все виды рисков, связанных с использованием централизованных схем. Управление поставками показывает пример совместного использования блокчейн технологий и смарт-контракта: данные, связанные с перемещением товара, хранятся на блокчейн-платформе, смарт-контракт обеспечивает контроль соблюдения всех условий.

Консалтинговая компания McKinsey отмечает, что использование новых цифровых технологий позволяет банкам повысить коэффициент (ROE-доход на капитал) на 4 процентных пункта [16].

Можно сгруппировать направления использования смарт-контрактов как элемента финансового посредничества следующим образом: услуги страхования (страховой учет и документооборот, обработка страховых претензий, выплаты страховых компенсаций в типичных случаях, например, автоматические компенсации клиентам при задержке рейсов); банковская сфера (автоматизация процессов расчетов, кредитования малого бизнеса); межбанковские расчеты по аналогии системы SWIFT; расчетно-клиринговые схемы; операции с цифровыми активами (криптовалюты, токены); финансовые услуги (биржевая торговля, аукционы, и пр.) [2].

Сущность использования смарт-контрактов как элемента финансового посредничества заключается в цифровизации некоторых операций в рамках основного контракта. В будущем данные технологии могут позволить отказаться от бумажных договоров, смарт-контракты будут выступать гарантом исполнения обязательств самостоятельно. Перспективным направлением использования смарт-контрактов является экономика совместного потребления или «sharing economy». Примером такого направления является использование «токенов доступа» при аренде автомобиля или самоката.

Смарт-контракты, по своей сущности, оказывают влияние на рынок финансового посредничества, изменяя механизм обеспечения доверия к посредникам. В традиционном варианте квалификация посредников удостоверяется посредством аудита, лицензирования, контроля корпоративного управления. Такие варианты контрольных действий имеют свои ограничения, связанные с недостаточной квалификацией аудиторов, умышленными действиями проверяемых лиц по сокрытию важной информации, риском утечки информации и пр. Смарт-контракты лишены подобных ограничений в силу своих характеристик, отличающих их от

традиционных механизмов: криптографические средства обеспечивают целостность и достоверность данных, подтверждение транзакции распределено между большим числом участников, что сокращает возможность обмана, подлинность транзакции обеспечивается криптографической подписью.

По итогам обзора возможностей, которые предоставляют технологии блокчейна и смарт-контрактов, можно отметить, что использование этих инструментов позволяет повысить удовлетворенность граждан за счет «эффекта вовлеченности». Смарт-контракт позволяет избежать зависимости от контактов с посредниками, избавляет от необходимости осуществления онлайн и оффлайн-коммуникаций. Исключается «человеческих фактор», который опосредует риск ошибок и субъективных суждений при осуществлении управления финансовыми потоками централизованно.

Использование автоматической верификации посредством смарт-контрактов позволяет существенно экономить на затратах, кроме того, сокращаются и затраты на создание сети. Важным преимуществом смарт-контрактов является также неизменность записей, составляющих договорные условия [14]. Перспективным направлением применения смарт-контрактов является первичное размещение цифровых токенов (ICO – initial coin offering). ICO является особым способом привлечения инвестиционных ресурсов. ICO производят компании преимущественно на базе использования распределенных реестров, после выпуска токены могут быть проданы любым покупателям. Эмитент токенов получает инвестиции. Выпущенные токены могут быть использованы для получения услуг, обмена на другие токены или фиатную валюту.

Еще одна форма использования блокчейн-технологий в управлении финансами децентрализованные автономные организации (ДАО), созданные с использованием блокчейна, позволяют распределять корпоративные права, управлять активами, логистикой, формировать глобальные цепочки ценностей. Основная характеристика ДАО заключается в наличии внутренней

расчетной единицы, то есть токена. Можно привести сравнение Д.В. Кириллова ДАО с колхозами в СССР или китайскими коммунами. Согласно позиции автора, внутри компании токены имеют все функции, присущие деньгам, а, кроме того, являются мотиваторами эффективной работы и элементом «участия в прибылях» [6]. Внутри ДАО взаимодействия скрепляются не трудовыми соглашениями, а смарт-контрактами. В связи с деятельностью ДАО развивается такая форма инвестирования, как «фарминг», предусматривающая блокирование средств инвесторов на эскроу-счетах в блокчейне. Процентные доходы с такого депозита идут на финансирование проектов. Инвестор в любой момент имеет возможность возврата средств на свой счет. В итоге сумма потерь инвестора при возникновении проблем в бизнесе будет равна размеру инфляции. Управление в ДАО осуществляется в зависимости от наличия голосов, которые определяются пропорционально вложенным средствам.

Известный специалист в области цифровых экономических технологий Д. Тэпскотт отмечал, что возможности нового средства в финансовой сфере практически безграничны: от создания финансового рынка с нулевыми издержками, до полного искоренения коррупции и реализации демократии для всех народов мира [22].

В итоге можно сгруппировать основные преимущества использования смарт-контрактов следующим образом:

– высвобождение времени участников сделки в связи с автономностью транзакций;

– большая степень информационной безопасности в сравнении с традиционными формами финансового посредничества;

– экономия затрат, связанных с использованием финансовых посредников, высвобождение человеческих ресурсов;

– увеличение скорости осуществления трансакций;

– повышение точности в договорных отношениях в связи с исключением влияния человеческого фактора;

– повышение удовлетворенности потребителей вследствие использования «эффекта вовлеченности»;

– стимулирование развития новых сфер бизнеса расширяет конкурентную среду;

– сохранность информации в связи с постоянным созданием большого числа резервных копий.

Рассмотренные преимущества использования новых технологий наталкивают на мысль, что традиционное финансовое посредничество находится на конечной стадии жизненного цикла, поскольку ему на смену приходят новые технологии, более скоростные и экономичные. Насколько жизнеспособна такая идея, можно определить, взвесив риски, которые связаны с использованием децентрализованных финансов.

Рассматривая роль и возможности технологий блокчейна и смарт-контрактов в управлении финансовыми потоками, автор выделил риски в системе централизованных финансов. Упомянутые риски могут быть сокращены путем использования блокчейна.

Выше уже были перечислены широкие возможности, предоставляемые децентрализованными финансами, однако, как в любом финансовом механизме, эффект коррелирует с риском. В данном случае риски блокчейн-технологий обусловлены недолгим сроком их действия и недостаточно накопленным опытом в финансовой системе по их использованию.

Еще одна причина формирования рисков децентрализованных финансов – инновационность таких технологий и их коренное отличие от традиционных механизмов. Неопределенность воздействия новых технологий на финансовые потоки, на благосостояние населения, вызывает повышенные риски. Настороженное отношение к блокчейн-технологиям вызывает отсутствие их государственного регулирования, что может снизить уровень доверия населения, который является одним из ведущих моментов на рынке финансового посредничества.

Безусловно, традиционные финансовые посредники, не всегда ведут себя абсолютно порядочным образом, даже серьезные банковские организации могут прийти к банкротству, в период распада СССР многие потребители потеряли свои накопления в результате развала централизованной системы финансового посредничества. Тем не менее, опасность нового всегда выше, чем уже используемого средства. Децентрализованные финансы предусматривают доверие к анонимным рыночным игрокам, не имеющим правового статуса. Все это рождает большое число вопросов в области перспектив активного развития децентрализованных финансов.

В ходе исследования автором предлагается классификация рисков использования блокчейна на рынке финансового посредничества:

- правовые (регуляторные);
- недобросовестного использования;
- энергозатратности;
- индивидуальные информационные;
- операционные;
- коммерческие;
- технические;
- структурные.

Некоторые из представленных рисков вполне поддаются коррекции, как например, коммерческие и индивидуальные информационные. Другие же (правовые, энергозатратности) корректировать очень сложно. Рост инновационных проектов, финансируемых посредством ICO, постоянно растет. Последствия ситуации, когда многие участники рынка захотят монетизировать свои средства труднопредсказуемы. Спрос на инновационные проекты во многих случаях иррационален, а значит, и неуправляем, поэтому не существует краткосрочных мер, которые помогут сгладить шоки, вызванные резкими скачками спроса и предложения.

Современные исследователи приводят вполне логичные аргументы, свидетельствующие о наличие ограничений в использовании криптовалют как средства платежа, говоря о большой энергозатратности и не обеспеченности активами [1]. Так, Центральный банк Российской Федерации в своем Докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры», обращает внимание на существование серьезных рисков использования криптовалют для благосостояния населения, в числе которых регулятор, выделяет следующие:

– трудно предсказуемые колебания курсов и мошенничества, связанные с криптовалютами, могут привести к потере капиталов и банкротству;

– способствование выводу денег из финансовой системы страны влечет сокращение возможностей инвестирования в реальный сектор экономики, сокращая возможности экономического роста, создания новых рабочих мест и роста доходов населения в будущем;

– активное внедрение криптовалют в финансовый сектор сокращает возможности сдерживания инфляции, что приводит к росту ключевой ставки и снижает возможности кредитования населения;

– косвенное стимулирование развития криминальной деятельности в связи с неконтролируемостью финансовых потоков приводит к снижению национальной безопасности [10].

С одной стороны, перечисленные риски вполне логичны и имеют место в условиях активного внедрения в финансовую систему развивающейся экономики. Перечисленные угрозы, безусловно необходимо рассматривать при разработке направлений регулирования новых финансовых технологий. С другой стороны, такой жесткий взгляд на криптовалюту со стороны органов государственного управления в Российской Федерации можно отчасти объяснить текущим геополитическим положением страны и необходимостью осуществления антикризисных мер и соблюдения всех параметров национальной, в том числе, финансовой безопасности. Ряд доводов российского национального регулятора могут быть оспорены, например,

взаимосвязь использования криптовалют и вывода средств из страны. Такой подход подрывает основу рыночной экономики – свободную конкуренцию на всех рынках, включая финансовый. В реальном секторе государства должны быть обеспечены благоприятные условия для инвестирования которые сделают вложения в реальные проекты более привлекательными, чем в сферу криптовалют. Основываясь на результатах исследования, можно выделить следующие направления, которые могут отрицательно влиять на благосостояние населения:

– убытки, связанные с мошенничествами в сфере криптовалют;

– потери дохода из-за недостаточности информированности населения в вопросах использования новых технологий;

– замедление транзакций в связи с техническими ограничениями на некоторых платформах;

– рост криминальной экономики в связи с анонимностью операций и возможностями использования новых технологий для финансирования терроризма и прочей противоправной деятельности;

– сложности использования смарт-контрактов в долгосрочных сделках в связи с неопределенностью правового статуса и изменениями законодательства;

– повышение уровня стресса в связи с отсутствием гарантированности сделок и принятием рисков на себя;

– невозможность использования судебного механизма решения споров снижает безопасность децентрализованных транзакций.

Децентрализация рынка финансового посредничества – это будущее, к которому нужно быть готовыми, для того чтобы избежать рисков. Согласно рейтингу глобального принятия криптовалют «The 2022 Global Crypto Adoption Index», в число ведущих стран, в которых потребители готовы отправлять и принимать криптовалюты вошли такие государства постсоветского пространства: Украина (3 место); Россия (9 место); Беларусь (25 место); Грузия (37 место); Казахстан (61 место); Армения (75 место);

Кыргызская Республика (77 место); Эстония (82 место); Узбекистан (87 место); Латвия (92 место); Литва (102 место); Азербайджан (109 место) [23].

В условиях сложности доступа к централизованным мировым рынкам население активно участвует на рынках криптовалют, что косвенно можно подтвердить лидерами стран постсоветского пространства в рейтинге использования криптовалют. Так, в 2022 году, Россия вышла на второе место на международном рынке по майнингу криптовалют, эксперты небезосновательно связывают это с ростом внутреннего спроса (Forbs, 2023). Интересно, что в 2021 году Россию опережали США и Казахстан, а на конец 2020 года – Китай и США. Согласно данным сингапурского платежного шлюза tripleA, по данным на май текущего года в России криптовалютой владеют порядка 8,5 млн человек. На экспертном уровне размер средств в криптовалюте у россиян оценен в 15 трлн. рублей. При этом объем сделок российских граждан с криптовалютами, по некоторым оценкам, достигает $5 млрд долл. США в год [7].

Однако основываясь на проведенном исследовании можно заключить, что стремиться к лидерству по майнингу для государства не целесообразно, поскольку данный процесс крайне энергозатратен. В итоге можно сгруппировать основные риски и потенциальные выгоды использования децентрализованных финансов с точки зрения благосостояния населения (табл.1).

Таблица 1

Потенциальные выгоды и риски использования децентрализованных финансов с точки зрения благосостояния населения

Потенциальные выгоды использования децентрализованных финансов	Риски использования децентрализованных финансов
– высвобождение времени участников сделки в связи с автономностью транзакций; – большая степень информационной безопасности в сравнении с традиционными формами финансового посредничества; – экономия затрат, связанных с использованием финансовых посредников, высвобождение человеческих ресурсов;	– убытки, связанные с мошенничествами в сфере криптовалют; – потери дохода из-за недостаточности информированности населения;

– увеличение скорости осуществления трансакций; – повышение точности в договорных отношениях в связи с исключением влияния человеческого фактора; – повышение удовлетворенности потребителей вследствие использования «эффекта вовлеченности»; – стимулирование развития новых сфер бизнеса; – сохранность информации в связи с постоянным созданием большого числа резервных копий.	– замедление транзакций в связи с техническими ограничениями на некоторых платформах; – рост криминальной экономики в связи с анонимностью операций; – сложности использования смарт-контрактов в долгосрочных сделках в связи с неопределенностью правового статуса; – повышение уровня стресса в связи с отсутствием гарантированности сделок и принятием рисков на себя; – невозможность использования судебного механизма решения споров.

Источник: составлено автором

В целом, децентрализованные финансы необходимы для развития постсоветских стран, особенно с учетом текущих внешних условий. Каждый из участников рынка может использовать новые технологии для повышения личной эффективности, а также создания интеграционного эффекта.

Заключение

На основании произведенного анализа можно сделать вывод о целесообразности использования «осторожного» подхода в ходе выработки стимулов для их развития. Представляется необходимым использовать определенные направления государственного регулирования, которые могут быть выражены в следующем:

1. Формирование законодательства в области децентрализованных финансов, которое закрепит правовой статус новых финансовых инструментов и определит правовой режим их использования.

2. Создание регуляторных механизмов, которые обеспечат гарантии для населения при использовании децентрализованных финансовых инструментов.

3. Содействие росту финансовой грамотности населения, а также развитие образования в области цифровых технологий.

Следует подчеркнуть особую важность третьего пункта предлагаемых целей государственной политики в области регулирования рынка децентрализованных финансов. Формирование специализированных кадров для IT- индустрии поможет сократить технические и операционные риски использования блокчейна, что увеличит уровень доверия инвесторов и повысит привлекательность такого финансирования.

Включение блока цифрового образования в качестве обязательного элемента во всех учебных заведениях позволит снизить индивидуальные информационные риски. В условиях проведения описанной государственной политики домохозяйства получат возможности использовать собственные финансы альтернативным путем, что создаст толчок для снижения цен на услуги обычных финансовых посредников и повысить в целом эффективность конкуренции на данном рынке.

Литература

1. Годин В.В., Терехова А.Е. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски // Вестник университета. 2019. № 9. С. 54–61.

2. Гребенкина А., Зубарев А. Перспективы использования смарт-контрактов в финансовой сфере // Экономическое развитие России. 2018. № 12. С. 32–43.

3. Гугелев А.В., Чистякова С.В. Смарт-контракты как новый тип транзакций // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 2 (35). С. 38–43.

4. Елецкий Е.Н. Обеспечение информационной безопасности смарт-контрактов в сети Ethereum. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №. 9 (61). С. 81–85.

5. Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 3. С. 64–83.

6. Кириллов Д.В. Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (2). С. 30–34.

7. Майнинг, кадры и законы. Каковы масштабы российского рынка криптовалют. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6486f59f9a7947490d1c7b54.

8. Накомото С. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности. URL: https://nakamotoinstitute.org/static/docs/bitcoin-ru.pdf.

9. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 37.

10. Центральный банк Российской Федерации. Криптовалюты: тренды, риски меры. Доклад для общественных консультаций. 2022. 37 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf.

11. Чирков А. В. Регулирование рисков потребителя при заключении и исполнении смарт-контракта // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 180–189.

12. Antonopoulos A.M. The Internet of money. 2016. 182 p. URL: https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2022/03/The-Internet-of-Money-by-Andreas-M.-Antonopoulos.pdf.

13. Bocek T., Stiller B. Smart contracts–blockchains in the wings. In Digital Marketplaces Unleashed. Springer, Berlin, Heidelberg. 2018. P. 169–184.

14. Buterin V.A. Next-generation Smart Contract and Decentralized Application Platform. URL: http://blockchainlab.com/pdf/Ethereum_white_paper-a_next_generation_smart_contract_and_decentralized_application_platform-vitalik-buterin.pdf.

15. D'Anconia F. Ethereum not Safe but Safer Than Other Blockchains: Vlad Zamfir // The Coin Telegraph. 2017. URL: https://cointelegraph.com/news/ethereum-not-safe-but-safer-than-other-blockchains-vlad-zamfir.

16. Dietz M., Lemerle M., Mehta A., Sengupta J., and Zhou N. Remaking the bank for ecosystem world. McKinsey&Company Report. October 2017.

17. Hassani H., Huang X., Silva E. Banking with Blockchain-ed big data // Journal of Management Analytics. 2018. № 5 (4). P. 256–275.

18. Iansiti M., Lakhani K.R. The truth about Blockchain // Harvard Business Review. 2017. № 95 (1). P. 118–127.

19. Martin A.J. Don’t Let Banks Fool You, the Blockchain Really Does Have Other Uses. URL: https://www.theregister.co.uk/2016/09/27/enough_blockchain_spam/.

20. Mougayar W. The business Blockchain: Promise, practice, and application of the next Internet technology. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2016. 209 p.

21. Szabo N. Smart Contracts. Essays on Smart Contracts, Commercial Controls and Security. URL: https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html.

22. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain revolution: How the technology behind Bitcoin and other cryptocurrencies is changing the world. NY: Portfolio. 2018. 432 p.

23. The 2022 Global Crypto Adoption Index. URL: https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index/.

References

1. Godin V.V., Terekhova A.E. Blokchejn: filosofiya, tekhnologiya, prilozheniya i riski // Vestnik universiteta. 2019. № 9. S. 54–61.

2. Grebenkina A., Zubarev A. Perspektivy ispol'zovaniya smart-kontraktov v finansovoj sfere // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2018. № 12. S. 32–43.

3. Gugelev A.V., CHistyakova S.V. Smart-kontrakty kak novyj tip tranzakcij // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2019. № 2 (35). S. 38–43.

4. Eleckij E.N. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti smart-kontraktov v seti Ethereum. // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. №. 9 (61). S. 81–85.

5. Ivashchenko N.P., SHastitko A.E., SHpakova A.A. Smart-kontrakty v svete novoj institucional'noj ekonomicheskoj teorii // ZHurnal institucional'nyh issledovanij. 2019. T. 11. № 3. S. 64–83.

6. Kirillov D.V. Decentralizovannye avtonomnye organizacii kak novyj format vedeniya biznesa v cifrovoj ekonomike // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2021. № 11 (2). S. 30–34.

7. Majning, kadry i zakony. Kakovy masshtaby rossijskogo rynka kriptovalyut. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6486f59f9a7947490d1c7b54.

8. Nakomoto S. Bitkojn: sistema cifrovoj piringovoj nalichnosti. URL: https://nakamotoinstitute.org/static/docs/bitcoin-ru.pdf.

9. Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 3. S. 37.

10. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Kriptovalyuty: trendy, riski mery. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij. 2022. 37 s. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf.

11. CHirkov A. V. Regulirovanie riskov potrebitelya pri zaklyuchenii i ispolnenii smart-kontrakta // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. T. 15. № 11. C. 180–189.

12. Antonopoulos A.M. The Internet of money. 2016. 182 p. URL: https://booksdrive.org/wp-content/uploads/2022/03/The-Internet-of-Money-by-Andreas-M.-Antonopoulos.pdf.

13. Bocek T., Stiller B. Smart contracts–blockchains in the wings. In Digital Marketplaces Unleashed. Springer, Berlin, Heidelberg. 2018. P. 169–184.

14. Buterin V.A. Next-generation Smart Contract and Decentralized Application Platform. URL: http://blockchainlab.com/pdf/Ethereum_white_paper-a_next_generation_smart_contract_and_decentralized_application_platform-

vitalik-buterin.pdf.

15. D'Anconia F. Ethereum not Safe but Safer Than Other Blockchains: Vlad Zamfir // The Coin Telegraph. 2017. URL: https://cointelegraph.com/news/ethereum-not-safe-but-safer-than-other-blockchains-vlad-zamfir.

16. Dietz M., Lemerle M., Mehta A., Sengupta J., and Zhou N. Remaking the bank for ecosystem world. McKinsey&Company Report. October 2017.

17. Hassani H., Huang X., Silva E. Banking with Blockchain-ed big data // Journal of Management Analytics. 2018. № 5 (4). P. 256–275.

18. Iansiti M., Lakhani K.R. The truth about Blockchain // Harvard Business Review. 2017. № 95 (1). P. 118–127.

19. Martin A. J. Don't Let Banks Fool You, the Blockchain Really Does Have Other Uses. URL: https://www.theregister.co.uk/2016/09/27/enough_blockchain_spam/.

20. Mougayar W. The business Blockchain: Promise, practice, and application of the next Internet technology. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2016. 209 p.

21. Szabo N. Smart Contracts. Essays on Smart Contracts, Commercial Controls and Security. URL: https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html.

22. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain revolution: How the technology behind Bitcoin and other cryptocurrencies is changing the world. NY: Portfolio. 2018. 432 p.

23. The 2022 Global Crypto Adoption Index. URL: https://blog.chainalysis.com/reports/2022-global-crypto-adoption-index/.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_27

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.5:338.4

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Наружный В.Е., кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (СПбГУТ), г. Санкт-Петербург, Россия

Макаров В.В., доктор экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (СПбГУТ), г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Несмотря на положительный результат диверсификации российского производственного комплекса в соответствии с поручением Президента РФ, задания государственного оборонного заказа (ГОЗ) сегодня становятся отдельным перспективным вектором развития российских предприятий промышленности. Введение санкций и проведение специальной военной операции стали началом нового этапа развития отечественной оборонки. Вместе с тем учитывая динамичное увеличение количества предприятий-исполнителей заданий ГОЗ, государственное регулирование цен на продукцию, подлежащую поставке, становится всё более затруднительным в связи с возросшим количеством отказов от заключения договоров соисполнителями, а также отсутствием установленных критериев экономической эффективности понесённых предприятием затрат. Целью статьи является проведение анализа сложившейся практики в части

формирования себестоимости продукции военного назначения, поставляемой для обеспечения обороноспособности страны, а также оценка существующего инструментария определения экономической эффективности затрат цены государственного контракта и договоров соисполнения, исключающего возникновение мультипликативного эффекта стоимости работ. Анализ показал, что рыночные отношения участников исполнения работ по ГОЗ негативно влияют на стоимость изготовления продукции оборонного назначения, а также отсутствуют критерии оценки экономической эффективности затрат на их реализацию.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, экономическая эффективность, ценообразование продукции военного назначения, оборонно-промышленный комплекс, себестоимость изготовления военной техники, государственное регулирование цен, обоснованность затрат.

INNOVATIVE METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING THE COST-EFFECTIVENESS OF FULFILLING STATE DEFENSE ORDERS

Naruzhnyj V.E., Candidate of Economic Sciences, St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruevich (SPbSUT), St. Petersburg, Russia

Makarov V. V., Doctor of Economics, St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruevich (SPbSUT), St. Petersburg, Russia

Abstract. Despite the positive result of the diversification of the Russian industrial complex in accordance with the instructions of the President of the Russian Federation, the tasks of the state defense order (GOZ) are now becoming a separate promising vector for the development of Russian industrial enterprises. The introduction of sanctions and the conduct of a special military operation marked the

beginning of a new stage in the development of the domestic defense industry. At the same time, taking into account the dynamic increase in the number of enterprises performing tasks of the State Budget, state regulation of prices for products to be delivered is becoming increasingly difficult due to the increased number of refusals from concluding contracts by co-executors, as well as the lack of established criteria for the economic efficiency of the costs incurred by the enterprise. The purpose of the article is to analyze the current practice regarding the formation of the cost of military products supplied to ensure the country's defense capability, as well as to evaluate the existing tools for determining the cost-effectiveness of the price of a state contract and co-execution contracts, excluding the occurrence of a multiplicative effect of the cost of work. The analysis showed that the market relations of the participants in the execution of works on the State budget negatively affect the cost of manufacturing defense products, and there are also no criteria for assessing the economic efficiency of the costs of their implementation.

Keywords: state defense order, economic efficiency, pricing of military products, military-industrial complex, cost of manufacturing military equipment, state price regulation, cost justification.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: *Наружный В.Е., Макаров В.В. Инновационные методологические подходы к определению эффективности затрат на выполнение государственного оборонного заказа // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 27–42.*

Введение

Действующей сегодня нормативно-правовой базой, исполнителями государственного оборонного заказа признаются предприятия и организации, привлекаемые к выполнению задач по государственному оборонному заказу, как в части производства и поставки вооружений, так и продукции

общехозяйственного потребления. При этом, в качестве участника признаются юридические лица, тем или иным способом, участвующие в выполнении поставок продукции военного назначения (арендодатели оборудования, производственных площадей и мощностей, поставщики продукции, спецодежды для производственного персонала и др.). В условиях рыночной экономики все процессы взаимодействия могут подвергаться микро и макроэкономическому анализу, однако экономические отношения, происходящие в сфере реализации ГОЗ сложно назвать «рыночными». В узком понимании понятия «рынок» должен обеспечивать конкуренцию, однако современная судебная практика реализации государственного оборонного заказа всё чаще применяет термины «единственный поставщик» и «предприятие, занимающее доминирующее положение», что является подтверждением перепрофилирования предприятий гражданского сектора и постановки их на «военные рельсы». С учётом значительного роста объёма закупаемой государством продукции военного назначения, появилась необходимость привлечения к работам дополнительных предприятий и организаций из различных отраслей экономики, как непосредственных производителей военной техники, так и продукции межотраслевого применения. Следует отметить, что закупки по ГОЗ ограничиваются не только приобретением вооружения и военной техники, а включают в себя также продукцию общегражданского назначения (продукты питания, одежда, бытовая мебель, строительство зданий и сооружений, оказание различных видов услуг и др.), при этом правила определения стоимости такой продукции определены требованиями приказа Министерства промышленности и торговли РФ № 334 от 8 февраля 2019 года «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа» и требуют отнесения на себестоимость продукции военного назначения только экономически обоснованных затрат» (далее – 334 Приказ). Целью статьи является анализ основных экономических подходов к определению критериев экономически

обоснованных затрат, подлежащих включению в себестоимость изготовления продукции военного назначения.

Обзор литературы

Основным руководящим документом, регламентирующим принципы государственного регулирования цен на продукцию военного назначения, является Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ…» № 1465 от 2 декабря 2017 года [8], вместе с тем оно устанавливает лишь основные правила определения видов цен на продукцию, их регистрацию и уточнение. В том числе оно предусматривает необходимость определения цен затратным методом, т. е. путём калькирования прямых и косвенных затрат, связанным с исполнением контрактов, заключённых с целью обеспечения обороноспособности страны. Вместе с тем нормативный акт не конкретизирует номенклатуру допустимых затрат, включаемых в цену продукцию.

С целью разработки единых экономических подходов к определению стоимости военной продукции, Министерством промышленности и торговли разработан 334 Приказ, описывающий статьи калькулирования, а также регламентирующий перечень запрещённых к включению в себестоимость прямых и косвенных затрат. Основными их признаками является экономическая обоснованность (эффективность) и документальное подтверждение. С точки зрения документального подтверждения, предприятие- исполнитель ГОЗ формирует перечень документов на основании первичных документов, что и является основанием к отнесению на себестоимость, вместе с тем критерии обоснованности и тем более эффективности, нормативно-правовым актом не определены.

Вопросы экономической эффективности производства рассматриваются в работах М.К. Измайлова [2], А.С. Лифшица [5], В.В. Макарова [6] Л.Г. Миляевой [7], М.В. Савиной и А.А. Степанова [9], М.И. Тертышника [11], А.Х. Курбанова [4] и др.

А.Е. Карлик, Ж. Фонтанель и А.В. Щербинин в своей статье утверждают, что эффективность функционирования оборонно-промышленного комплекса в первую очередь зависит от военных расходов (оборонного бюджета) страны [3]. С этим нельзя не согласиться, однако существующая практика ценообразования продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу, показывает, что цена государственного контракта формируется на основании предложений о цене, формируемой исполнителями. Поэтому первостепенным является определения критериев обоснованности стоимость изготовления и поставки продукции, предлагаемой исполнителями в составе расчётно-калькуляционных материалов для заключения государственных контрактов.

По мнению М.И. Тертышника, экономическую эффективность необходимо определять для оценки результатов деятельности и оценки различных вариантов эффективности предприятия [11]. Однако, в рамках преддоговорной работы Министерством обороны не проводится анализ деятельности предприятия, участвующего в закупке, а исполнителем признаётся организация, представившая наилучшее предложение в соответствии с положением о закупке. Поэтому такая методология не представляется целесообразной при определении размера затрат.

М.К. Измайлов в статье также предлагает оценивать эффективность предприятия на основании анализа структурных элементов потенциала, таких как: основные и оборотные фонды, нематериальные активы, технологический и информационный потенциал [2]. Однако, для определения эффективности понесённых затрат для исполнения работ в рамках ГОЗ такая методология не целесообразна в связи с отсутствие уточнённых критериев экономической эффективности.

По результатам исследования научных источников можно сделать вывод, что вопросы экономической эффективности затрат на исполнение предприятиями промышленности заданий государственного оборонного заказа сегодня мало исследованы, а нормативно-правовая база допускает

неоднозначное трактование требований к отнесению на себестоимость изготовления военной и специальной техники прямых и косвенных затрат.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ и обобщение. Под оборонной продукцией принято понимать продукцию, создаваемую и/или поставляемую по государственному оборонному заказу, при этом она классифицируется на военную продукцию и продукцию двойного назначения [1], а номенклатура устанавливается Постановлениями правительства Российской Федерации. При этом, с точки зрения продукции двойного назначения (поставляющаяся как для нужд обороны, так и для массового потребления) в условиях ограниченных производственных возможностей, порядок определения цены государственных контрактов может приводить к возникновению спекуляции на предприятиях и организациях, осуществляющим поставки продукции, нацеленных на получение сверхприбыли, не коррелируемой с фактически понесёнными затратами на её производство. Как известно, все ресурсы ограничены и количество выпуска конкретной продукции фирмы ограничиваются кривой её производственных возможностей, при этом в условиях полного использования ресурсов, возможность производства продукции в количестве, количества, превышающего производственные возможности, не достижимо. В условиях постоянно растущего спроса на продукцию военного назначения, достигая предельных возможностей выпуска продукции, предприятия могут увеличивать стоимость её реализации, тем самым создавая мультипликативный эффект роста себестоимости конечного образца военной техники.

Безусловно, увеличение стоимости продукции военного назначения, как доли расходования денежных средств в бюджете нашей страны можно рассматривать с точки зрения увеличения размера создаваемого валового внутреннего продукта страны в абсолютном выражении, однако представляется необходимым учитывать экономическую эффективность

использования ресурсов, позволяющую обеспечить технологическое и как следствие экономическое развитие отечественной промышленности.

Основные принципы государственного регулирования заключается в обеспечении взаимовыгодных государственных закупок для государственного заказчика и головного исполнителя. Однако, при возникновении необходимости исполнения правил ценового регулирования, потенциальные исполнители фактически имеют возможность отказываться от принятия на себя договорных обязательств, ошибочно мотивируя это принципами свободы договора, предусмотренными ст. 421 Гражданского кодекса РФ. Действительно, действующими сегодня правовыми нормами запрещается принуждение к заключению договора, за исключением случаев, когда предприятие является единственным поставщиком или занимает доминирующее положение на соответствующем рынке. Соответственно, обязательное принятие условий поставки для таких организаций является обязательным. За данное нарушение предусматривается административная и уголовная ответственность, однако в условиях отсутствия иных потенциальных поставщиков, головные исполнители вынуждены принимать условия, «навязываемые» им соисполнителями. Длительность проведения разбирательств и привлечения к ответственности нарушителей может создавать предпосылки к срыву сроков поставки продукции по ГОЗ. В условиях постоянно увеличивающегося спроса можно предположить о заинтересованности руководителей предприятий в увеличении потенциально-возможного выпуска продукции, путём реализации задач технологического перевооружения и расширения производственных мощностей, однако это не так. Рост спроса на продукцию военного назначения носит нерегулярный характер и за последнюю четверть века было только три всплеска государственной активности закупок, два из которых вызваны реализацией программ перевооружения РФ, а третий всплеск, длящейся до настоящего времени, связан с проведением специальной военной операции. Учитывая нарастающее технологическое отставание нашей страны, инвестирование в

основные средства, увеличивающие объём выпуска продукции только военного назначения, представляются неэффективными, а повышение стоимости закупаемых товаров для государственных и муниципальных нужд приводит к инфляционным всплескам в экономике страны. В мировой экономике существуют примеры сокращения технологического отставания стран за счёт закупки современной технологии и оборудования, например послевоенная Франция, Китай и Германия.

Как известно, цены на продукцию и услуги, поставляемую (выполняемые) в рамках государственного оборонного заказа подлежат обязательному государственному регулированию путём ограничения их роста выше уровней соответствующих индексов и индексов – дефляторов, а также отнесения на себестоимость изготовления продукции затрат по принципам экономической эффективности и обоснованности. В этих условиях изготовители военной техники вынуждены закупать материальные ценности общехозяйственного назначения на стойко сформировавшихся рынках. Проблематика данного подхода заключается в незаинтересованности руководителей предприятий к снижению себестоимости изготовления, вызванного корреляцией фактически понесённых затрат и максимального размера прибыли, который получит предприятие после выполнения соответствующего государственного контракта (1% и 20% от привнесённых и собственных затрат, соответственно). В таких условиях, руководитель предприятия, выполняя основное требование Устава общества в части получения прибыли, заинтересован в увеличении фонда оплаты труда как основных производственных рабочих, так и сотрудников, заработная плата которых относится на себестоимость выпускаемой продукции косвенным путём. Это легко реализуется путём увеличения трудоёмкости работ, либо увеличением численности работников предприятия.

Для определения экономической эффективности принято оценивать соотношение доходности и общих издержи производства, при этом в качестве основной цели предприятия понимается достижение наибольших результатов

производства при сокращении издержек. Вместе с тем государством устанавливается определённый фиксированный объём продукции, необходимый для обеспечения обороноспособности в текущем году и плановых периодах. Производитель не заинтересован в «работе на склад» по следующим причинам:

– затраты на изготовление дополнительного образца военной техники, не подлежащего поставке, будут исключены из цены государственного контракта, а понесённые в ходе ведения хозяйственной деятельности затраты придётся компенсировать из других договоров (не входящих в государственный оборонный заказ), тем самым уменьшая размер прибыли фирмы;

– действующие нормативно-правовые акты требуют поставки продукции оборонного назначения, изготовленной в текущем году, соответственно военная техника, произведённая в прошлых периодах, Министерством обороны закупаться не будет и фактически образец будет лежать на складе готовой продукции изготовителя;

– как было отмечено, размер прибыли чётко регламентируется требованиями государственного контракта и в случае сокращения издержек на производство, фактическая прибыль будет уменьшаться пропорционально изменению себестоимости;

В том числе и поэтому, основные микроэкономические подходы с точки зрения зависимости уровня снижения издержек и увеличения рентабельности не реализуются при ценообразовании продукции военного назначения. Действующие сегодня методы определения цен на военную продукцию (в том числе методы индексирования) основаны на компенсации понесённых исполнителем фактических затрат, с учётом их экономической эффективности и обоснованности, однако инструментарий определения экономической эффективности не разработан, что приводит к отнесению на себестоимость всех затрат, понесённых предприятием и отражённых в первичной документации. Учитывая теорию неоклассической экономики, в части

формирования стоимости продукции, исходя из её ценности, поставщики такой продукции могут устанавливать цены в размерах, не позволяющих исполнителям высшего уровня кооперации выполнить требования государственного регулирования цен, что в свою очередь приводит к мультипликативному эффекту роста цен на продукцию военного назначения. Утверждение неоклассической экономической теории о том, что конкуренция приводит к эффективному распределению ресурсов в экономике также не может реализовываться в экономике российской оборонки, потому что большинство предприятий – исполнителей государственного оборонного заказа являются единственными поставщиками, либо занимают доминирующее положение на соответствующих рынках, как это было сказано выше.

Поставки в рамках государственного оборонного заказа – это не только закупки в интересах Министерства обороны. Федеральный Закон «О ГОЗ» включает в себя также поставки в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также поставки в области военно-технического сотрудничества страны. В современных условиях государство является единственным заказчиком и источником финансирования для предприятий оборонно-промышленного комплекса. Активная поддержка в области фискальной и денежно-кредитной политики очевидна, в том числе, предприятиям могут выделяться субсидии на перевооружение станочного парка, денежные средства на освоение новых видов продукции, для других предусматривается снижение налоговой нагрузки, льготные условия кредитования и т. д. Вместе с тем кейнсианская экономическая теория предусматривает последовательное использования стратегий (сначала снижение процентных ставок и только потом – инструментарий фискальной политики). Столь активная экономическая политика руководства страны может, во-первых, стать причиной «перегрева» экономики, а во-вторых, стать причиной нежелания собственников предприятия инвестировать в перевооружение станочного парка предприятия.

Следует обратить внимание на правовое регулирование выполнения задач обеспечения обороноспособности стран Евросоюза. Так, в части развития конкуренции там нормативно обеспечивается регулирование «аномально низких и высоких цен». Сами Директивы не содержат конкретных определений, что можно считать аномально низкой или высокой ценой, однако судебная практика подтверждает, что использование простого математического сравнения предложенных цен уже может быть достаточно: если участником предлагается повышение или понижение цены, возникают основания для проверки [10]. Аналогичный подход используется и в Российской Федерации в соответствии с требованиями ст. 37 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», однако только в части «аномально низких цен» [1].

Экономические отношения участников выполнения ГОЗ сегодня чётко регламентированы, разработаны нормативно-правовые акты обеспечивающие соблюдение интересов государственного заказчика и предприятий оборонно-промышленного комплекса, выстроенных на основах экономически эффективного распределения ресурсов, однако активная финансовая поддержка со стороны государства допускает возможность возникновения нецелевого расходования денежных средств, когда предприятия, используя доминирующее положение, могут относить на себестоимость продукции, поставляемой для государственных и муниципальных нужд, амортизационные начисления основных средств, ранее предоставленных им в рамках федеральных программ.

Заключение

Всесторонне рассматривая проблематику выполнения отечественного государственного оборонного заказа, можно сделать вывод, что в России созданы условия для своевременного выполнения задач, стоящих перед производителями вооружения и военной техники, при этом государство оказывает как финансовую, так и нормативно-правовую поддержку

производителей, однако отсутствие чётких критериев оценки экономической эффективности планируемых затрат может приводить к снижению военно-экономической эффективности выполняемых предприятиями промышленности задач по обеспечению воинских частей продукцией военного назначения.

Перспективным направлением будущих исследований является разработка и внедрение экономического инструментария, позволяющего систематизировать понесённые предприятиями издержки на выполнение ГОЗ по признакам их экономической эффективности.

Литература

1. ГОСТ РВ 0101-003-2018 «Продукция оборонная. Термины и определения». Государственный военный стандарт: принят и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 апреля 2018 г. № 14-ст. М.: Стандартинформ, 2018. 10 с.

2. Измайлов М.К. Производственный потенциал предприятия: оценка и эффективность использования // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2019. № 2. С. 65–70.

3. Карлик А.Е., Фонтанель Ж., Щербин А. В. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 24–29.

4. Курбанов А.Х., Плотников В.А., Наружный В.Е. Импортозамещение в оборонно-промышленном комплексе: теоретические и прикладные аспекты: монография. СПб: Юрайт, 2020. 186 с.

5. Лифшиц А.С. Оценка производственного и коммерческого потенциала промышленного предприятия // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3. С. 115–123.

6. Макаров В.В., Шувал-Сергеева Н.С. Оценка экономической эффективности инвестиций в инновационные проекты с учётом нематериальных активов // Вопросы радиоэлектроники. 2015. № 4. С. 193–198.

7. Миляева Л.Г. Относительный подход к оценке инновационно-производственного потенциала промышленных предприятий / Евразийское научное объединение. 2017. Т. 1. С. 94–97.

8. Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 (ред. от 12.08.2023) «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/.

9. Савина М.В. Особенности формирования производственного потенциала предприятий в эпоху цифровизации // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 1 (134). С. 13–20.

10. Слепак В.Ю. Правовое регулирование государственного оборонного заказа в Европейском союзе: монография. М: Проспект, 2020. 136 с.

11. Тертышник М.И. Производственный потенциал предприятия и оценка эффективности производства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 322–324.

12. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.

References

1. GOST RV 0101-003-2018 «Produkciya oboronnaya. Terminy i opredeleniya». Gosudarstvennyj voennyj standart: prinyat i vveden v dejstvie Prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 24 aprelya 2018 g. № 14-st. M.: Standartinform, 2018. 10 c.

2. Izmajlov M.K. Proizvodstvennyj potencial predpriyatiya: ocenka i effektivnost' ispol'zovaniya // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. 2019. № 2. S. 65–70.

3. Karlik A.E., Fontanel' ZH., SHCHerbin A. V. Perspektivy razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2012. № 3 (33). S. 24–29.

4. Kurbanov A.H., Plotnikov V.A., Naruzhnyj V.E. Importozameshchenie v oboronno-promyshlennom komplekse: teoreticheskie i prikladnye aspekty: monografiya. SPb: YUrajt, 2020. 186 s.

5. Lifshic A.S. Ocenka proizvodstvennogo i kommercheskogo potenciala promyshlennogo predpriyatiya // Sovremennye naukoyomkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. 2016. № 3. S. 115–123.

6. Makarov V.V., SHuval-Sergeeva N.S. Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti investicij v innovacionnye proekty s uchyotom nematerial'nyh aktivov // Voprosy radioelektroniki. 2015. № 4. S. 193–198.

7. Milyaeva L.G. Otnositel'nyj podhod k ocenke innovacionno-proizvodstvennogo potenciala promyshlennyh predpriyatij / Evrazijskoe nauchnoe ob»edinenie. 2017. T. 1. S.94–97.

8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.12.2017 № 1465 (red. ot 12.08.2023) «O gosudarstvennom regulirovanii cen na produkciyu, postavlyaemuyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu, a takzhe o vnesenii izmenenij i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/.

9. Savina M.V. Osobennosti formirovaniya proizvodstvennogo potenciala predpriyatij v epohu cifrovizacii // Social'naya politika i sociologiya. 2020. T.19. № 1 (134). S. 13–20.

10. Slepak V.YU. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo oboronnogo zakaza v Evropejskom soyuze: monografiya. M: Prospekt, 2020. 136 s.

11. Tertyshnik M.I. Proizvodstvennyj potencial predpriyatiya i ocenka effektivnosti proizvodstva // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2021. T. 10. № 1 (34). S. 322–324.

12. Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 N 44-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_43

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 322.1:338.262

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Севостьянов Д.С., аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Воронеж, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу и исследованию роли инвестиционной привлекательности в развитии регионов. Автором рассматриваются факторы, влияющие на привлекательность региона для инвесторов, такие как наличие инфраструктуры, доступность рынков и ресурсов, законодательная база и другие. Также оценивается влияние инвестиций на социально-экономическое развитие регионов и характеризуется их способность привлекать дополнительные инвестиции. В статье представлены примеры успешных практик и рекомендации для улучшения инвестиционной привлекательности регионов на примере Тверской области. Показано, что наличие развитой инфраструктуры региона благоприятствует притоку инвестиций, повышению производительности факторов производства, и, как следствие, достижению более высокого уровня жизни населения. Получен вывод, что увеличение притока инвестиций и рост производительности оказывают положительное влияние на прибыльность производств, что, в свою очередь, влияет на увеличение региональных расходов. Показано, что привлечение инвестиций в регион зависит от качества законодательства, инвестиционного потенциала, а также возможностей

управления сопутствующими рисками. Инвестиции являются одним из ключевых факторов, способствующих реализации потенциала регионального развития. Следовательно, государственная политика, направленная на поддержку инвестиционной активности, является необъемлемым элементом развития территорий.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, концепция инвестиционной привлекательности, факторы инвестиционной привлекательности, Тверская область, зрелость регионального законодательства.

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE ATTRACTION AND RETENTION OF INVESTMENTS IN THE REGION (ON EXAMPLE OF TVER REGION)

Sevostyanov D.S., postgraduate student, Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics. Voronezh, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis and research of the role of investment attractiveness in the development of regions. The author examines the factors influencing the attractiveness of the region for investors, such as the availability of infrastructure, the availability of markets and resources, the legislative framework and others. The impact of investments on the socio-economic development of regions is also assessed and their ability to attract additional investments is characterized. The article presents examples of successful practices and recommendations for improving the investment attractiveness of regions on the example of the Tver region. It is shown that the presence of a developed infrastructure of the region favors the inflow of investments, the increase in the productivity of factors of production, and, as a result, the achievement of a higher standard of living of the population. It is concluded that an increase in investment inflows and productivity growth have a positive impact on the profitability of

production, which, in turn, affects the increase in regional expenditures. It is shown that attracting investments to the region depends on the quality of legislation, investment potential, as well as the ability to manage associated risks. Investments are one of the key factors contributing to the realization of the potential of regional development. Consequently, the state policy aimed at supporting investment activity is an integral element of the development of territories.

Keywords: investment attractiveness, concept of investment attractiveness, factors of investment attractiveness, Tver region, maturity of regional legislation.

JEL classification: O15, I25, H22.

Для цитирования: *Севостьянов Д.С. Инвестиционная привлекательность как фактор регионального развития (на примере Тверской области) // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 43–57.*

Введение

Инвестиционная привлекательность региона является основополагающим фактором, определяющим показатели развития на региональном уровне. Квалифицировать инвестиционную привлекательность возможно, как способность региона привлекать капиталовложения и обустраивать благоприятные условия, способствующие развитию бизнеса. Региональные инвестиции являются движущей силой экономического роста и социального развития регионов.

Рассмотрим особенности инвестиционной привлекательности региона на примере Тверской области. Тверская область расположена в Центральном федеральном округе (ЦФО), на западе от Московской области, и занимает первое место по площади в данном федеральном округе. В условиях наличия сильной конкуренции между различными регионами страны, инвестиционная привлекательность становится ключевым фактором успешного развития Тверской области.

При наличии санкционных рисков, оказывающих влияние на российскую экономическую обстановку, а также в условиях оттока иностранных инвесторов, проблематика повышения инвестиционной привлекательности приобретает чрезвычайную актуальность и важность.

Согласно аналитическому обзору Национального рейтингового агентства, на конец 2022 года Тверская область отнесена к категории регионов со средним показателем инвестиционной привлекательности с утвержденным рейтингом IC6 [8]. Согласно методологии данного исследования, регионы с наибольшей привлекательностью имеют рейтинги IC1–IC3, а регионам с наименьшей привлекательностью для инвестиций присваиваются рейтинги IC6–IC9. Таким образом, позиция Тверской области в рейтинге свидетельствует об относительно невысокой инвестиционной привлекательности данного региона и необходимости ее улучшения.

Актуальность анализа факторов, влияющих на привлечение и удержание инвестиций в Тверской области, обуславливается возможностью выделить основополагающие факторы и поспособствовать улучшению инвестиционной привлекательности данного региона, а также масштабированием деятельности на другие регионы России. Таком образом, объектом исследования в данной статье выступает инвестиционная привлекательность как фактор регионального развития, предметом исследования – экономические отношения, определяющие процессы обеспечения инвестиционной привлекательности в регионе. Цель статьи заключается в проведении анализа факторов, влияющих на привлечение и удержание инвестиций в регионе на примере Тверской области.

Обзор литературы

Региональный уровень часто является первым из субнациональных административных уровней и рассматривается Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как оптимальный территориальный уровень для реализации политики развития. На национальном уровне политика развития играет важную роль в обеспечение координации и

регулирования развития различных регионов в стране. Наибольшая эффективность реализации политики развития национальной экономики достигается в том случае, когда обеспечивается равномерное региональное развитие. Иными словами, эффективная политика учитывает специфические потребности городских и сельских районов, которые требуют особого политического вмешательства.

Достижение территориальной сплоченности в стране обеспечивается за счет преодоления разрывов между отстающими и ведущими регионами, что требует разработки и внедрения стратегий, направленных на стимулирование развития в менее развитых регионах с целью уменьшения социального и экономического неравенства.

Как правильно замечают О.А. Булавко и Л.Р. Туктарова, в период трансформации инвестиционных предпочтений, главной задачей является государственная поддержка приоритетных инновационных отраслей, активизация сотрудничества с университетами и реализация научно-исследовательских проектов, целью которых будет являться повышение инвестиционных и инновационных возможностей российской экономики [2].

Г.П. Литвинцева и А.А. Голдобина на примере Сибирского федерального округа (СФО) показывают, что недостаток инициатив государственно-частного партнерства, высокая степень износа основных фондов и наличие преступлений в экономической сфере являются основополагающими факторами низкого уровня инвестиционной привлекательности ряда областей оркруга. Минимизация влияния данных факторов возможна посредство реализации системы мероприятий, отображенных в стратегической и программной документации Новосибирской области, которая занимает второе место по инвестиционной привлекательности среди регионов СФО [5].

В своей статье И. Михеева и А. Сарнакова предлагают уделять больше внимания развитию территориальных кластеров, технопарков и индустриальных парков, которые являются ключом к комплексному развитию инвестиций, науки, образования и социально-ориентированной

государственной политики. Также авторы отмечают, что несмотря на существующие проблемы в плане стратегического управления территориями с особым режимом предпринимательской деятельности, большинство российских регионов уже имеют высокий потенциал для инноваций и социально-экономического развития [7].

Е.П. Митрофанов и А.Г. Кулагина анализируют инвестиционную привлекательность субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) и предлагают использовать выработанную классификацию регионов при принятии решений о реализации инвестиционных проектов. Согласно мнению авторов, комплексное развитие промышленного производства, снижение доли убыточных предприятий и повышение уровня жизни населения должны привести к росту инвестиционной привлекательности рассмотренных регионов. Наиболее важным фактором регионального развития с точки зрения авторов являются инвестиции в социальные объекты [6].

Т.А. Оруч оценивает показатели эффективности деятельности особых экономических зон (ОЭЗ) с точки зрения их инвестиционной привлекательности. Автор в процессе исследования указывает на особое влияние организации особых экономических зон в контексте общего развития экономики региона, которые за счет образования кластеров, приводят к возникновению экономического синергетического эффекта и на федеральном уровне позволяют решить проблемы диспропорции в развитии отдельных регионов России. ОЭЗ позволяют развивать и стимулировать промышленное производство, инновационные отрасли промышленности и в целом благоприятствуют увеличению инвестиционного климата регионов [9].

Важно отметить здесь, что развитие не может быть ограничено только экономическими аспектами, поскольку оно обладает гораздо более широким значением и включает в себя разнообразные сферы человеческой жизни. Многомерный характер концепции развития подразумевает, что для создания устойчивого и полноценного прогресса необходимо обеспечить равновесное развитие в различных областях: важно не только повышать уровень дохода на

душу населения и уменьшать бедность, но также содействовать доступу к образованию высокого качества, обеспечению эффективной системы здравоохранения, гарантировать гражданские свободы и права, создавать условия для культурного разнообразия, сохранения окружающей среды и т.д. Таким образом, по итогам проведенного обзора литературы можно установить, что на сегодняшний день отсутствуют актуальные исследования, раскрывающие факторы инвестиционной привлекательности на примере региона Тверской области, что обуславливает практическую и теоретическую значимость данной статьи.

Материалы и методы

К материалам настоящего исследования относятся данные Организации экономического сотрудничества и развития, а также научные источники по теме исследования. К методам исследования относятся: анализ и синтез, классификация, сравнение, а также теоретические методы научного познания.

Результаты и обсуждение

Инвестиционная привлекательность региона является ключевым фактором, определяющим интерес инвесторов к данному региону и способствующим притоку инвестиций, что в свою очередь может стимулировать экономическое развитие и улучшение жизни населения. Однако определение инвестиционной привлекательности является сложным процессом, требующим учета различных факторов, включая уровень квалификации рабочей силы, инновационную специализацию регионов и доступность различных видов ресурсов.

Межрегиональные и международные различия в подходах к оценке инвестиционной привлекательности связаны с разнообразием экономических, социальных, культурных и политических факторов, которые могут различаться в разных регионах мира. В связи с чем для оценки инвестиционной привлекательности необходимо учитывать специфические особенности каждого региона и их соответствие конкретным потребностям инвесторов. Убедительным также является утверждение о необходимости конкурентного

взаимодействия между регионами.

Следует отметить, что развитие региональной инфраструктуры является следствием множества факторов и существует немало способов стимулирования этого взаимодействия. Возможным примером этого является процесс переноса ключевого регионального управления и социальной инфраструктуры из производственных центров в области творческой деятельности и потребления.

Нормативно-правовой основой повышения инвестиционной привлекательности в Тверской области до 2020 г. является региональный закон от 30.12.2019 № 74-ЗО «О государственной поддержке инвестиций в Тверской области» [1]. Также согласно распоряжению Правительства Тверской области установлена Стратегия социально-экономического развития Тверской области до 2030 года [11], и в частности, утверждена Адресная инвестиционная программа Тверской области на 2023-2025 гг. [10]. Выделен ряд факторов, угрожающих социально-экономическому развитию Тверской области, включая:

1. Уменьшение численности населения.
2. Недостаток квалифицированных кадров.
3. Недостаток инновационной политики предприятий.
4. Отток населения региона в Москву и Санкт-Петербург.
5. Ухудшение экологической ситуации в регионе.

Географическое положение региона играет важную роль в его экономическом развитии и конкурентоспособности, а повышение транспортной доступности для пассажиров и грузов является важным шагом для привлечения инвестиций и развития экономики региона. Планы по вводу в эксплуатацию высокоскоростной магистрали, связывающей Москву и Санкт-Петербург, могут значительно улучшить конкурентоспособность Тверской области, поскольку сократят время перемещения пассажиров до 1-2 часов, а время транспортировки грузов составит 2-3 часа.

Привлечение инвестиций является приоритетным направлением в

инвестиционной политике, проводимой Правительством Тверской области. Ключевым направлением инвестиционной деятельности в регионе являются обрабатывающие производства, которые в 2022 году привлекли 5 553,3 млн рублей инвестиций, что составило 24,4% от общего их числа.

Относительно новым направлением для инвестирования становится развитие туристской отрасли, поскольку Тверская область обладает множеством исторических и культурных объектов, что позволяет разрабатывать уникальную для туризма инфраструктуру и привлекать гостей. Государственную поддержку туристская отрасль получает в рамках Программы «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018-2025 годы. В первом полугодии 2020 года объем платных услуг населению в Тверской области в категории «туристские услуги» составил 411,5 млн руб., в том же периоде 2021 года 506,1 млн руб., а уже в 2022 1 млрд 37 млн руб. [3]. Рост в объеме 182% (1 полугодие 2022 года к 1 полугодию 2021 года) обусловлен привлечением инвестиций в данную отрасль.

Промышленное производство в структуре валового регионального продукта (ВРП) Тверской области составляет 25,9% за 2022 год. В 2020 году доля производства была на уровне 27,8%, в 2021 25,8%. Относительно 2021 года индекс промышленного производства (ИПП) оценивается на уровне 98,1 % в 2022 году [3]. Значение ИПП определяется сложившимися социально-экономическими условиями, связанными санкционным давлением в 2022 году, что подразумевает снижение объемов производства и потребления в экономике и уменьшению экономической активности предприятий. Принимаемые меры поддержки экономики со стороны государства позволяют значительно снизить негативные последствия для большинства подотраслей промышленного производства.

Основную часть привлеченных инвестиций в основной капитал (36,0%) составили бюджетные средства из бюджетов всех уровней. Здесь преобладают средства федерального бюджета - 52,7% или 2 962,6 млн руб. Средства областного и местного бюджетов составили, соответственно, 33,1%

(1 861,5млн руб.) и 14,2% (799,6 млн руб.) [3].

Нынешнее состояние инвестиционной активности в Тверской области показывает чрезвычайную концентрацию капитала в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность (37,2% от объема инвестиций) и строительство (20,3% от объема инвестиций). Объем инвестиций в основной капитал в 2022 году составил 64 698,9 млн руб. На 01.01.2022 в Тверской области осуществляли деятельность 47 159 субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Как показано в таблице 1, по всем показателям-субъектам малого и среднего бизнеса происходит стабильное сокращение на протяжении всех отчетных периодов. Доля МСП в ВРП Тверской области сократилась, составив 30,7% в 2019 г., и 28,7% в 2021 г.

Таблица 1

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Тверской области 2020-2022 гг.

Наименование показателей	на 01.01.2020	на 01.01.2021	на 01.01.2022
Количество средних предприятий, единиц	140	128	137
Количество малых предприятий (включая микропредприятия), единиц	19 717	18 557	17916
Количество индивидуальных предпринимателей, человек	32 690	29 609	29 068
Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, единиц	50	36	38

Источник: составлено автором по данным [4]

Среди прочего, руководителями организаций была проведена оценка факторов, влияющих на инвестиционную активность в 2022 году, по результатам которой 34% руководителей ожидают увеличение конкурентоспособности вследствие положительного влияния инвестиций на показатели деятельности организаций, а 38% - на увеличение производительности труда по итогам 2023 года.

Начинающим субъектам предпринимательства предоставляется поддержка:

– помещения в аренду на льготных условиях по итогам конкурсного отбора;

– утверждены перечни государственного и муниципального имущества, свободного от прав третьих лиц.

На основании вышеизложенного исследования, можно определить ключевые особенности инвестиционной активности в Тверской области:

1. В регионе образована достаточно эффективная система поддержки деятельности обрабатывающей промышленности и строительства. Однако в долгосрочной перспективе подобная структура инвестиций не является оптимальной, поскольку требует диверсификации.

2. Объекты малого и среднего предпринимательства получают государственную поддержку, однако поддержка производится в недостаточном объеме для удержания осуществляющих деятельность предприятий и предпринимателей.

С учетом вышеизложенного необходимо подчеркнуть, что инвестиционная привлекательность Тверской области остается на относительно низком уровне, а основной акцент инвестиционной активности отдается именно обрабатывающему сектору. Данная диспропорция может привести в долгосрочной перспективе к риску возникновения экономического кризиса в случае снижения спроса на выпускаемую продукцию, вследствие роста конкуренции, или в случае усиления зависимости от импорта комплектующих из других регионов.

Учитывая разработанные Правительством Тверской области механизмы увеличения инвестиционной привлекательности, потенциальными направлениями развития являются следующие:

1. Перенаправление инвестиционной активности на субъекты малого и среднего предпринимательства, в том числе обладающие высоким инновационным потенциалом.

2. Разработка инструментов для привлечения новых субъектов малого и среднего предпринимательства.

Заключение

Результаты настоящего исследования показывают, что привлечение инвестиций в Тверскую область базируется на нескольких факторах:

1. Региональные преимущества. Тверская область обладает рядом преимуществ, таких как благоприятное географическое положение, близость к столице РФ и городу федерального значения Санкт-Петербургу, доступность транспортных автомобильных и железнодорожных магистралей федерального значения, наличие аэропорта Перечисленные факторы способствуют легкодоступности рынков и снижению издержек поставки товаров и услуг, а также сырью, и предоставляет множество удобств для развития бизнеса.

2. Поддержка со стороны властей. Активное содействие со стороны государственных органов власти создает благоприятную инвестиционную среду. Быстрые и эффективные процедуры регистрации и разрешения, создание специализированных субъектов поддержки бизнеса должны помочь инвесторам успешно осуществлять свою деятельность.

В результате проведенного анализа было выявлено, что Тверская область обладает определенной инвестиционной привлекательностью, но имеет потенциал для еще более успешного развития и привлечения инвестиций. Для этого необходимо улучшить целевые программы и стратегии развития региона, а также предоставить инвесторам достаточный объем информации о возможностях и преимуществах инвестирования в Тверской области. Диверсификация направлений для привлечения инвестиций поможет существенно снизить риски в долгосрочной перспективе, улучшить инвестиционную привлекательность в целом, создать синергетический эффект для дальнейшего устойчивого и менее зависимого от других регионов развития с ростом инвестиций, и их удержания в регионе.

Литература

1. Закон Тверской области от 30.12.2019 № 74-ЗО «О государственной поддержке инвестиций в Тверской области» // Официальный интернет-портал

правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=117088532&backlink=1&&nd=117046347.

2. Булавко О.А., Туктарова Л.Р. Оценка инвестиционного и инновационного потенциала в период развития цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 103–110.

3. Информация об инвестиционной деятельности организаций города Твери в 2022 году // Администрация города Твери. URL: https://www.tver.ru/razvitie/investitsii/#:~:text=организаций%20города%20Твери%20в%202022%20году&text=При%20этом%20инвестиции%20по%20городу,698%2C9%20млн%20рублей).&text=%2D%20транспортные%20средства%20–%209%2C4,(1%20179%2C5%20млн.

4. Итоги социально-экономического развития Тверской области за I полугодие 2022 года и ожидаемые итоги 2022 года // Открытый бюджет Тверской области. URL: https://portal.tverfin.ru/Menu/Page/1.

5. Литвинцева Г.П., Голдобина А.А. Факторы и пути повышения инвестиционной привлекательности региона // Идеи и идеалы. 2019. № 4–2. С. 243–266.

6. Митрофанов Е.П., Кулагина А.Г. Инвестиционная привлекательность регионов: классификационный анализ для Приволжского федерального округа // Регионалистика. 2021. № 4. С. 57–64.

7. Михеева И., Сарнакова А. Территории с особым режимом предпринимательской деятельности: правовые основы социальной политики // Юридический журнал БРИКС. 2022. № 3. С.174–179.

8. Национальное рейтинговое агентство X Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России // Национальное рейтинговое агентство. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf.

9. Оруч Т.А. Особые экономические зоны России: оценка эффективности деятельности и практика привлечения инвестиций // Вестник Самарского

университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 2. С. 49–55.

10. Постановление от 27 декабря 2022 года № 777-пп «Об утверждении адресной инвестиционной программы Тверской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/406448083.

11. Распоряжение от 24 сентября 2013 года N 475-рп «О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно- технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/430628871.

References

1. Zakon Tverskoj oblasti ot 30.12.2019 № 74-ZO «O gosudarstvennoj podderzhke investicij v Tverskoj oblasti» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=117088532&backlink=1&&nd=117046347.

2. Bulavko O.A., Tuktarova L.R. Ocenka investicionnogo i innovacionnogo potenciala v period razvitiya cifrovoj ekonomiki // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2020. T. 10. № 1. S. 103–110.

3. Informaciya ob investicionnoj deyatel'nosti organizacij goroda Tveri v 2022 godu // Administraciya goroda Tveri. URL: https://www.tver.ru/razvitie/investitsii/#:~:text=organizacij%20goroda%20Tveri%20v%202022%20godu&text=Pri%20etom%20investicii%20po%20gorodu,698%2C9%20mln%20rublej).&text=%2D%20transportnye%20sredstva%20–%209%2C4,(1%20179%2C5%20mln.

4. Itogi social'no-ekonomicheskogo razvitiya Tverskoj oblasti za I polugodie 2022 goda i ozhidaemye itogi 2022 goda // Otkrytyj byudzhet Tverskoj oblasti. URL: https://portal.tverfin.ru/Menu/Page/1.

5. Litvinceva G. P., Goldobina A. A. Faktory i puti povysheniya

investicionnoj privlekatel'nosti regiona // Idei i idealy. 2019. № 4–2. S. 243–266.

6. Mitrofanov E.P., Kulagina A.G. Investicionnaya privlekatel'nost' regionov: klassifikacionnyj analiz dlya Privolzhskogo federal'nogo okruga // Regionalistika. 2021. № 4. C. 57–64.

7. Miheeva I., Sarnakova A. Territorii s osobym rezhimom predprinimatel'skoj deyatel'nosti: pravovye osnovy social'noj politiki // YUridicheskij zhurnal BRIKS. 2022. № 3. S.174–179.

8. Nacional'noe rejtingovoe agentstvo X Ezhegodnaya ocenka investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii // Nacional'noe rejtingovoe agentstvo. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf.

9. Oruch T.A. Osobye ekonomicheskie zony Rossii: ocenka effektivnosti deyatel'nosti i praktika privlecheniya investicij // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. 2020. T. 11. № 2. S. 49–55.

10. Postanovlenie ot 27 dekabrya 2022 goda № 777-pp «Ob utverzhdenii adresnoj investicionnoj programmy Tverskoj oblasti na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov» // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/document/406448083.

11. Rasporyazhenie ot 24 sentyabrya 2013 goda N 475-rp «O strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Tverskoj oblasti na period do 2030 goda» // Elektronnyj fond pravovyh i normativno- tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/document/430628871.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_58

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 004:331

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭРОПОРТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Супрунов А.А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Целью статьи является анализ международных практик инновационных решений в отрасли аэропортовых предприятий. В статье проведен анализ инноваций, удостоенных премии Technology Innovation Awards. Показано, что передовыми решениями в области сервисных инноваций являются: интеграция реального и виртуального пространства аэропорта в единой метавселенной, а также использование биометрических данных для идентификации личности и прохождения контроля. В управлении имущественным комплексом аэропортов применяются такие инновационные решения, как цифровые системы управления перронами и вышками, платформы сбора и обработки данных о пассажиропотоке, а также решения, базирующиеся на искусственном интеллекте для распознавания и идентификации багажа. Показано, что активное использование инноваций позволяет аэропортовым предприятиям оставаться на передовых позициях в мировой авиационной индустрии и достигать высокого уровня безопасности деятельности в сочетании с качественным сервисным обслуживанием. Сделан вывод, что внедрение инновационных решений в аэропортах России может оказать положительное влияние на конкурентоспособность авиации в целом, а также создать необходимые предпосылки для развития региональных

аэропортовых предприятий. Создание более удобного и безопасного опыта для пассажиров также может стимулировать увеличение пассажиропотока и в конечном итоге способствовать росту авиационной индустрии в стране.

Ключевые слова: аэропортовые предприятия, инновационные технологии, сервисные инновации, конкурентоспособность авиации, инновационные предприятия.

USE OF INNOVATIONS IN ACTIVITIES OF AIRPORT ENTERPRISES

Suprunov A.A., Postgraduate student, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, St. Petersburg, Russia

Abstract. The purpose of the article is to analyze international practices of innovative solutions in the field of airport enterprises. The article analyzes the innovations awarded the Technology Innovation Awards. It is shown that advanced solutions in the field of service innovations are the integration of real and virtual airport space in a single metaverse, as well as the use of biometric data for identification and control. Innovative solutions such as digital control systems for aprons and towers, platforms for collecting and processing passenger traffic data, as well as solutions based on artificial intelligence for baggage recognition and identification are used in the management of the airport property complex. It is shown that the active use of innovations allows airport enterprises to remain at the forefront in the global aviation industry and achieve a high level of safety in combination with high-quality service. It is concluded that the introduction of innovative solutions at Russian airports can have a positive impact on the competitiveness of aviation as a whole, as well as create the necessary prerequisites for the development of regional airport enterprises. Creating a more convenient and safer experience for passengers can also stimulate an increase in passenger traffic and ultimately contribute to the growth of the aviation industry in the country.

Keywords: airport enterprises, innovative technologies, service innovations, aviation competitiveness, innovative enterprises.

JEL classification: O31, M15, L93.

Для цитирования: *Супрунов А.А. Использование инноваций в деятельности аэропортовых предприятий // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 58–69.*

Введение

Аэропорты представляют собой стратегически важные объекты, обеспечивающие транспортное сообщение с другими регионами и странами, а также создающие условия для туризма и коммерческих перевозок. Аэропорты обеспечивают наземное обслуживание для различных видов воздушных перевозок, включая пассажирские перевозки и транспортировку грузов. Комплекс наземных сооружений аэропорта предназначен для обслуживания самолетов, организации пассажирских и грузовых терминалов, а также обеспечения безопасности полетов.

Современные аэропортовые предприятия ведут деятельность в конкурентной и сложной среде, что обуславливает необходимость внедрения инноваций для обеспечения конкурентоспособности. Важность инноваций особенно возрастает в периоды кризисов, поскольку использование новейших технологий позволяет поддерживать спрос на услуги и нейтрализовать воздействие внешних негативных факторов [2]. Аэропорты извлекают коммерческую выгоду из инновационных инициатив в области проектирования, строительства, эксплуатации, обеспечения процессов пассажирского взаимодействия и т.д. Например, использование информационно-коммуникационных технологий для регистрации пассажиров, внедрение автоматизированных систем отслеживания багажа на

протяжении поездки и мобильные приложения – являются неотъемлемыми элементами деятельности современных аэропортов [8].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в условиях санкций авиационная отрасль России претерпевает существенные изменения. Так, в 2022 году через воздушное пространство России было выполнено 79,6 тысяч транзитных полетов, что на 59% меньше, чем в 2021 году [4]. Также в 2022 году сократилось количество аэропортов, обслуживающих более 1 миллиона пассажиров ежегодно: показатель изменился с 32 аэропортов в 2021 году до 29 в 2022 году. Данный тренд обусловлен сокращением количества международных отправлений, снижением транзитного пассажиропотока, а также общим ростом цен на авиабилеты [1].

Таким образом, в современных условиях, характеризующихся сокращением уровня спроса на авиаперевозки, актуальным направлением развития российских аэропортов является внедрение инноваций, направленных на привлечение пассажиров и нейтрализацию внешних шоков. *Целью* статьи является анализ международных практик инновационных решений в отрасли аэропортовых предприятий.

Обзор литературы

Инновации в деятельности современных аэропортовых предприятиях рассматриваются отечественными и зарубежными авторами с различных точек зрения. Наиболее часто упоминаемой проблематикой является обеспечение безопасности, на что указывают в статье S. Kılıç, C. Ucler и L. Martin-Domingo. Информационные решения, в которых используются видеонаблюдение, распознавание лиц, видеоаналитика, обнаружение вторжений по периметру и сложные системы контроля доступа, позволяют обеспечить соблюдение мер безопасности в соответствии с актуальными профилями угроз [8].

Поскольку основная цель авиации заключается в предоставлении услуг перевозчика, а также в обеспечении баланса между комфортом и

безопасностью, аэропортами вкладываются крупные средства в развитие информационных технологий [6]. Согласно A. Araque, безопасность современных аэропортов зависит от эффективности мониторинга, анализа и реагирования на потенциальные угрозы. Инновационные решения, в том числе современные системы видеонаблюдения, позволяют службам безопасности аэропортов обеспечить круглосуточный надзор за помещениями и окружающей территорией. Также важным инновационным компонентом систем наблюдения является технология распознавания лиц, которая в сочетании с инструментами видеоаналитики может автоматически распознавать и отслеживать подозрительных лиц, подозрительные объекты или поведение, активируя заранее определенные планы реагирования, сводя к минимуму угрозы [7].

Д.В. Ланская и соавторы исследуют теоретико-практические аспекты внедрения сервисных инноваций на аэропортовых предприятиях. Сервисные инновации связаны с улучшением и оптимизацией предоставляемых услуг и сервисов в аэропортах, они включают широкий спектр изменений, начиная от внедрения новых технологий для повышения удобства пассажиров и обеспечения безопасности, до модернизации систем управления и улучшения общей эффективности аэропортовой инфраструктуры [3]. Использование сервисных инноваций рассматривает также М.М. Эккельман, который показывает, что их внедрение позволяет повысить уровень доходов от неавиационной деятельности, а также качество предоставляемых услуг [5].

К.Л. Денежкина, В.Б. Мельников на основании анализа особенностей инновационного развития российского аэропортового бизнеса приходят к выводу, что отечественные аэропорты производят переоснащение в соответствии с мировыми практиками, однако большинство аэропортовых предприятий все еще отстают от зарубежных. Авторы показывают, что такие технологии, как биометрическая система с распознавания лиц, цифровые двойники аэропортов, инструменты отслеживания багажа на протяжении всего пути следования, а также использование альтернативных источников

энергии – не используются российскими аэропортами, но имеют распространение в мировой практике [2].

Анализ научных источников [6; 7; 8] показал, что приоритетной целью внедрения инноваций аэропортами является обеспечение безопасности за счет внедрения информационных систем в управление имущественным комплексом аэропорта. Однако ряд авторов [2; 3; 5] указывают на то, что в мировой практике акцент смещается в направлении внедрения сервисных инноваций, которые необходимы улучшения конкурентоспособности аэропортовых предприятий, привлечения и удержания пассажиров, а также повышения удовлетворенности клиентов.

Материалы и методы

Материалами исследования выступают пресс-релизы с вручения премий Technology Innovation Awards, которые присуждают организация Airports Council International (ACI) и компания Amadeus, специализирующиеся на предоставлении технологических решений в сфере аэропортовой индустрии с целью обмена передовыми практиками и поощрения инновационной деятельности [9]. Премия ACI присуждается за инновационные проекты и инициативы, которые привнесли значительный вклад в совершенствование аэропортовой инфраструктуры, улучшение пассажирского опыта, повышение безопасности или внедрение новых технологий в аэропортовую деятельность. Методами исследования являются: анализ, обобщение, систематизация полученной информации и аналогия.

Результаты и обсуждение

Вследствие сокращения международных направлений и запрета на полеты в страны Евросоюза, а также снижения количества внутренних направлений в условиях закрытия ряда аэропортов, общий пассажиропоток в 2022 году сократился в сравнении с показателем 2021 года для большинства аэропортовых предприятий (табл. 1) [1]. Сокращение пассажиропотока крупных аэропортов может представлять потенциальную возможность для

роста региональных игроков, которые могут стать более привлекательными для пассажиров посредством реализации инновационной политики развития.

Таблица 1

Пассажиропоток в крупнейших аэропортах России

Аэропорт	Пассажиропоток, млн. человек		
	2021	2022	Изменение, %
Шереметьево	30,47	28,4	-6,80%
Домодедово	24,48	21,21	-13,34%
Пулково	18,04	18,2	0,91%
Внуково	17,86	16,4	-8,17%
Сочи	10,79	12,91	19,62%
Толмачево	6,66	7,59	13,90%
Кольцово	6,05	5,84	-3,47%

Источник: составлено автором по данным [1]

Также в условиях ограничений российская авиация конкурирует с железнодорожными, а также автомобильными перевозчиками на перемещения внутри страны. Инновации на аэропортовых предприятиях в данном контексте играют важную роль, поскольку позволяют обеспечить конкурентоспособность авиации в сравнении с другими видами транспорта.

Поскольку в инновационном развитии аэропортов ведущую роль составляет практика преемственности лучших технологий и практик управления у наиболее успешных игроков отрасли, рассмотрим опыт внедрения инновационных решений, основываясь на материалах Technology Innovation Awards 2021, 2022 и 2023 гг., в рамках которых были удостоены премии аэропорты предприятия, внедрившие передовые инновационные решения.

Анализ инновационных решений, внедряемых аэропортами Инчхон (в Южной Корее), Гонконга, Барселоны и Франкфурта, показывает, что данные аэропортовые предприятия являются одними из наиболее инновационно активных, непрерывно внедряя передовые технологии и лучшие практики для улучшения опыта пассажиров и обеспечения более безопасной и эффективной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Передовые инновационные решения на аэропортовых предприятиях

Сфера применения	Аэропортовое предприятие, год вручения	Описание инновации
Сервисные услуги в аэропорту	Аэропорт Инчхон (2023 г.)	Метавселенная, соединяющая виртуальное пространство и реальность, которая позволяет пассажирам оптимально использовать услуги аэропорта. Метавселенная представляет собой трехмерную пространственную модель, обеспечивающую внутреннюю систему навигации по реальным пассажирским терминалам, занимающим площадь около 1,4 миллиона квадратных метров.
	Аэропорт Барселоны (2022 г.)	Система сбора биометрических данных, позволяющая использовать биометрию для сдачи багажа, доступа к контролю безопасности и посадки в самолет. Полностью соблюдая законы о защите данных, система позволяет пассажирам путешествовать без необходимости предъявлять документы, удостоверяющие личность, а также посадочный талон.
	Международный аэропорт Гонконга (2021 г.)	Система, которая позволяет пассажирам проходить через контрольно-пропускные пункты при вылете, показывая свое лицо в качестве удостоверения личности. Цифровые отпечатки создаются без фотографирования пассажиров, что делает процесс менее навязчивым и увеличивает скорость регистрации.
Управление имущественным комплексом и оборудованием	Международный аэропорт Гонконга (2023 г.)	Цифровая система управления перронами и вышками. Технология позволяет преодолеть физические визуальные ограничения, диспетчерские данные изображениями, на которые накладывается важная информация о самолете, что существенно улучшает визуальное наблюдение со стороны операторов аэропортов и аэродромов.
	Аэропорт Инчхон (2022 г.)	Платформа сбора и обработки данных о пассажиропотоке в режиме реального времени, перегруженности терминалов, прогнозах задержек при неблагоприятных погодных условиях и т.д. с целью обеспечения лучшего распределения ресурсов, управления персоналом, снижения расходы и повышения операционной эффективности.
	Аэропорт Франкфурта (2021 г.)	Решение на основе искусственного интеллекта для распознавания багажа на основе технологии компьютерного зрения. Используя камеры, которые создают «цифровой отпечаток» багажа, система идентифицирует несовпадающие сумки в системе обработки багажа (BHS) и автоматически

		исправляет любые ошибки, тем самым сводя к минимуму необходимость повторной проверки вручную.

Источник: составлено автором по данным [9]

Рассмотренные аэропортовые предприятия внедрили автоматизированные системы обработки багажа с целью повышения скорости и сокращения числа возможных ошибок, используют передовые технологии безопасности, автоматизированные системы проверки и идентификации, которые повышают эффективность процессов проверки, то есть интегрируют цифровые технологии для улучшения управления операциями, обеспечения безопасности и предоставления информации пассажирам в реальном времени. Также данные аэропорты предоставляют различные сервисные услуги для пассажиров, например, бизнес-зоны, зоны отдыха, высокоскоростной Wi-Fi, рестораны, магазины и др.

Внедрение инноваций позволяет повысить экономическую эффективность деятельности, а также обеспечить высокий уровень удовлетворенности клиентов, что обеспечивает аэропортовым предприятиям конкретные преимущества, а также создает условия для максимизации прибыли в долгосрочной перспективе.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа удалось установить, что в отрасли аэропортовых предприятий наиболее перспективными являются следующие направления инновационной деятельности: внедрение автоматизированных систем обработки багажа, внедрение информационных технологий обеспечения безопасности, развитие аэропортовой инфраструктуры, включая комфортные зоны ожидания, рестораны, магазины и другие удобства, а также использование цифровых технологий для улучшения управления операциями, предоставления информации пассажирам и повышения эффективности обслуживания также

может улучшить общий пассажирский опыт и сделать процессы в аэропортах более эффективными.

Интеграция данных инновационных решений в деятельность российских аэропортов позволит нейтрализовать негативное воздействие внешнеэкономических условий, привлекать больше пассажиров и обеспечивать конкурентоспособность российской авиации в целом. Применение инноваций для обеспечения удобства, безопасности и комфорта, позволит повысить уровень доверия населения к воздушным перевозкам и создаст необходимые условия для восстановления пассажиропотока в крупных международных аэропортах, а также станет драйвером развития региональных игроков.

Литература

1. В России сократилось число аэропортов-миллионников // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/25/01/2023/63d004dc9a7947fe138eb5df.

2. Денежкина К.Л., Мельников В.Б. Акселерация инновационных технологий в сфере аэропортовых услуг // Акселерация инноваций – институты и технологии: Сборник статей научного делового форума, Уфа. 2020. С. 189–197.

3. Ланская Д.В., Ермоленко В.В., Новошицкая Н.С., Пискун Д.Г. Эффективность коммерческой деятельности аэропорта и сервисные инновации // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 170–179.

4. Транзитные полеты над Россией в 2022 году сократились на 59% // Интерфакс Туризм. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/96243/.

5. Эккельман М.М. Инновационный подход к организации управления ресурсами наземного обслуживания воздушных судов в аэропортах гражданской авиации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6–4. С. 172–177.

6. Ates S.S. Effect of technological changes on airport security personnel: age-related analysis // Pressacademia. 2019. № 6. P. 271–280.

7. Enhancing airport security: A new era of advanced monitoring and access control // The Aviator. URL: https://www.theaviatorme.com/airlines/opinion/airport-security-technology.

8. Kılıç S., Ucler C., Martin-Domingo L. Innovation at Airports: A Systematic Literature Review // Aviation. 2021. № 25. P. 220-231.

9. Technology Innovation Awards // Airports Council International. URL: https://aci.aero/airport-advocacy/airport-information-technology/technology-innovation-awards/.

References

1. V Rossii sokratilos' chislo aeroportov-millionnikov // RBK. URL: https://www.rbc.ru/business/25/01/2023/63d004dc9a7947fe138eb5df.

2. Denezhkina K.L., Mel'nikov V.B. Akseleraciya innovacionnyh tekhnologij v sfere aeroportovyh uslug // Akseleraciya innovacij – instituty i tekhnologii: Sbornik statej nauchnogo delovogo foruma, Ufa. 2020. S. 189–197.

3. Lanskaya D.V., Ermolenko V.V., Novoshickaya N.S., Piskun D.G. Effektivnost' kommercheskoj deyatel'nosti aeroporta i servisnye innovacii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2022. № 44 (6). S. 170–179.

4. Tranzitnye polety nad Rossiej v 2022 godu sokratilis' na 59% // Interfaks Turizm. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/96243/.

5. Ekkel'man M.M. Innovacionnyj podhod k organizacii upravleniya resursami nazemnogo obsluzhivaniya vozdushnyh sudov v aeroportah grazhdanskoj aviacii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. №6–4. S. 172–177.

6. Ates S.S. Effect of technological changes on airport security personnel: age-related analysis // Pressacademia. 2019. № 6. P. 271–280.

7. Enhancing airport security: A new era of advanced monitoring and access control // The Aviator. URL: https://www.theaviatorme.com/airlines/opinion/airport-security-technology.

8. Kılıç S., Ucler C., Martin-Domingo L. Innovation at Airports: A Systematic Literature Review // Aviation. 2021. № 25. P. 220-231.

9. Technology Innovation Awards // Airports Council International. URL: https://aci.aero/airport-advocacy/airport-information-technology/technology-innovation-awards/.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_70

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 330.354:334.012:338.22

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ СТАРТАПА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Объедкова Л.П., старший преподаватель кафедры менеджмента и экономики спортивной индустрии им. В.В. Кузина, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва, Россия

Аннотация. Спортивные стартапы представляют собой особый вид новых предприятий, связанных с инновационными технологиями в сфере физической культуры и спорта, которые быстро выходят на рынок и заполняют свободные ниши. Результаты развития рынка спортивных стартапов во многом обусловлены наличием специального инструментария, позволяющего разрабатывать технико-экономическое обоснование новых инициатив. Поскольку создание нового инновационного продукта сопряжено с рисками, целью данной статьи является разработка концептуальной модели технико-экономического обоснования стартапа в сфере физической культуры и спорта, предназначенной для оценки успешности стартапа. На основании анализа источников, а также обобщения информации по теме исследования, автором предложена модель технико-экономического обоснования стартапа в сфере физической культуры и спорта состоящая из следующих этапов: описания бизнес-идеи и целевой аудитории, анализа рынка, определения маркетинговой стратегии, составления технического и финансового плана, оценки рисков, а также социального влияния проекта. Автором предложен ряд формальных критериев, позволяющих оценить целесообразность инвестиций

в спортивные стартапы, а именно: расчет показателя рентабельности инвестиций (ROI), рентабельности маркетинга чистой (ROMI), чистой настоящей стоимости (NPV) и срока окупаемости (PP). Данные показатели позволяют предпринимателям и инвесторам оценить будущие финансовые перспективы и охарактеризовать потенциал успеха создаваемого предприятия.

Ключевые слова: спортивный стартап, проектирование стартапа, технико-экономическое обоснование, обоснование инвестиций, развитие физической культуры и спорта.

METHODOLOGY OF STARTUP DEVELOPMENT IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS: FEASIBILITY STUDY

Obedkova L.P., Senior Lecturer of the Department of Management and Economics of the Sports Industry named after V.V. Kuzin, Russian University of Sports «GTSOLIFK», Moscow, Russia

Abstract. Sports startups are a special type of new enterprises associated with innovative technologies in the field of physical culture and sports, which quickly enter the market and fill vacant niches. The results of the development of the sports startups market are largely due to the availability of special tools that allow developing a feasibility study of new initiatives. Since the creation of a new innovative product involves risks, the purpose of this article is to develop a conceptual model of a feasibility study of a startup in the field of physical culture and sports, designed to assess the success of a startup. Based on the analysis of sources, as well as generalization of information on the research topic, the author proposed a model of a feasibility study of a startup in the field of physical culture and sports consisting of the following stages: description of a business idea and target audience, market analysis, definition of a marketing strategy, preparation of a technical and financial plan, risk assessment, as well as social impact the project. The author has proposed a number of formal criteria to assess the feasibility of investing in sports startups, namely: calculation of the return on investment (ROI),

net marketing profitability (ROMI), net present value (NPV) and payback period (PP). These indicators allow entrepreneurs and investors to assess the future financial prospects and characterize the success potential of the company being created.

Keywords: sports startup, startup design, feasibility study, investment justification, development of physical culture and sports.

JEL classification: I12, L26, M13.

Для цитирования: *Объедкова Л.П. Методология разработки стартапа в сфере физической культуры и спорта: технико-экономическое обоснование // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 70–82.*

Введение

В современном обществе спорт и физическая активность интенсивно коммерциализируются, а комплексный подход к здоровому образу жизни или велнес-экономика становятся современным трендом. Согласно оценкам Global Wellness Institute, к 2025 году мировая велнес-экономика увеличится до 7 трлн долларов (с 4,4 трлн долларов в 2020 году) [6]. Поскольку спорт и физическая активность являются значимой частью мировой велнес-экономики, а стартапы открывают возможности для создания прибыльных бизнес-моделей, которые отвечают запросам растущего рынка здорового образа жизни и спортивной индустрии, все большее количество предпринимателей проявляют интерес к спортивным стартапам ввиду их способности быстро адаптироваться к динамичной среде.

Особое внимание современных инвесторов привлекают проекты, включающие онлайн-компонент, например, интернет-сервисы, цифровые и медиа-платформы. В сфере спорта особенно заметно развитие киберспорта, представленного командами, платформами для стриминга и сервисами для тренировок спортсменов в этой отрасли. Также стоит выделить проекты,

связанные с любительским спортом и фитнесом. Предприниматели разрабатывают спортивные стартапы, которые позволяют клубам, тренерам и фитнес-центрам предлагать свои услуги широкой аудитории [5].

В данной статье спортивный стартап определяется как «молодая компания, которая создает инновационные продукты, услуги или технологии, связанные с физической активностью, спортом или здоровым образом жизни с целью улучшить спортивный опыт, сделать физическую активность более доступной и интересной, повысить эффективность тренировок, улучшить профессиональные навыки спортсменов и тренеров, а также сделать здоровый образ жизни более привлекательным для широкой публики» [8, с.7].

Поскольку создание стартапов в сфере спорта сопряжено с привлечением инвестиций, любая инициатива должна быть обоснована с технической и экономической точек зрения. Следовательно, целью статьи является разработка концептуальной модели технико-экономического обоснования стартапа в сфере физической культуры и спорта.

Обзор литературы

Согласно M. Raoul и R. Azadi, стартапы, основанные на знаниях, имеют хорошие возможности для входа и успеха в спортивном бизнесе. Создание приложений для тренировок и популяризации спорта, использование программного обеспечения для анализа результатов профессиональных спортсменов, формирование виртуальных классов и использование разработка программного обеспечения для занятий спортом без привлечения тренера, использование онлайн-платформ и программного обеспечения для консультирования по вопросам питания и спорта – представляют собой перспективные направления в данной отрасли [8].

При этом, как отмечают современные авторы, несовершенство структуры спортивной отрасли и ее низкая экономическая эффективность являются барьерами реализации инновационного потенциала [7]. Так, в России сегменты физической культуры и спорта сталкиваются с ограничениями в финансировании, вызванными двойным остаточным

подходом к денежным потокам. Реализуемый подход основывается на бюджетных расходах в социальной сфере, включая сектор здравоохранения, однако данная стратегия государственного финансирования создает неблагоприятные условия для возникновения и расширения предпринимательской деятельности.

И.В. Николаева, А.Ю. Кучко и Л.А. Джагинян в процессе анализа путей развития российской спортивной индустрии приходят к выводу, что в экономике существует спрос на создание высокотехнологичных стартапов в сфере физической культуры и спорта. Однако в условиях отсутствия должной государственной поддержки и огласки в средствах массовой информации, инновационные инициативы не находят необходимого финансирования, что ограничивает развитие спортивного бизнеса [4].

Проблематику привлечения инвестиций в стартапы рассматривает О.Н. Вишнякова. Автором предложена модель финансирования и инвестирования в развитии спорта, сочетающая бюджетное и внебюджетное виды финансирования. В качестве инструментов оценки стартапов автором предлагается использование показателей рентабельности, которые позволяют оценить ожидаемую эффективность инвестиций, а также рассчитать их финансовую результативность [2]. Следовательно, спортивные стартапы являются перспективным направлением развития спортивной индустрии в целом.

Технико-экономические аспекты разработки спортивных стартапов в настоящее время являются недостаточно исследованными, поскольку сама сфера стартапов в сфере физической культуры и спорта является относительно молодой. Как показывает А.К. Сулин, в современном научном сообществе большое количество публикаций посвящено маркетинговой составляющей спортивных мероприятий, вопросам управления физической культурой и спортом, организационным и социологическим аспектам. При этом исследований, посвященных процессам проектирования спортивных стартапов относительно небольшое количество [5]. Анализ научных

источников показал, что проблематика обоснования целесообразности реализации спортивных стартапов является относительно неизученной в научном сообществе, что обуславливает актуальность, а также практическую и теоретическую значимость выбранной тематики исследования.

Материалы и методы

Поскольку технико-экономическое обоснование стартапа в сфере физической культуры и спорта представляет собой важнейший этап, позволяющий оценить финансовую и техническую целесообразность проекта, в данной статье на основании применения методов анализа, синтеза, аналогии и обобщения представлена общая концептуальная модель оценки высокотехнологичной инициативы.

Результаты и обсуждение

Для того, чтобы разработать технико-экономическое обоснование стартапа, необходимо определить, что представляет собой добавленная стоимость в спортивной индустрии. Согласно C. Lv, Y. Wang и C. Jin, добавленная стоимость спортивного стартапа представляет собой нематериальные активы, социальные и экономические выгоды [7].

Однако рассуждения авторов можно дополнить, поскольку помимо нематериальных активов, социальных и экономических выгод, добавленная стоимость в спортивной индустрии может быть представлена технологическими инновациями, образовательными и информационными ресурсами, а также повышением здоровья и благополучия населения. Конкретные примеры добавленной стоимости спортивных стартапов представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Примеры добавленной стоимости спортивных стартапов

Источник: составлено автором

Поскольку составление технико-экономического обоснования для стартапа в сфере физической культуры и спорта представляет собой важный этап, который поможет оценить финансовую и техническую целесообразность проекта, формирование идеи должно сопровождаться полноценным анализом, включающим в себя следующие шаги, представленные на рисунке 2.

Показано, что на первом этапе технико-экономического обоснования стартапа необходимо подробно описать бизнес-идею, продукты или услуги, определить целевую аудиторию и идентифицировать потребности и проблемы, которые способен решить создаваемый продукт. На следующем этапе необходимо исследовать текущее состояние рынка, определить конкурентов, оценить их сильные и слабые стороны, а также определить потенциальные возможности для запуска нового продукта.

Сущность третьего этапа заключается в разработке подробного плана маркетинга, включающего в себя методы продвижения продуктов или услуг, каналы привлечения клиентов, планы по их удержанию, а также стратегические мероприятия по расширению бизнеса. На четвёртом этапе необходимо описать технические аспекты стартапа, включающие в себя разработку продукта, определение необходимых технологий, производственных процессов и т.д.

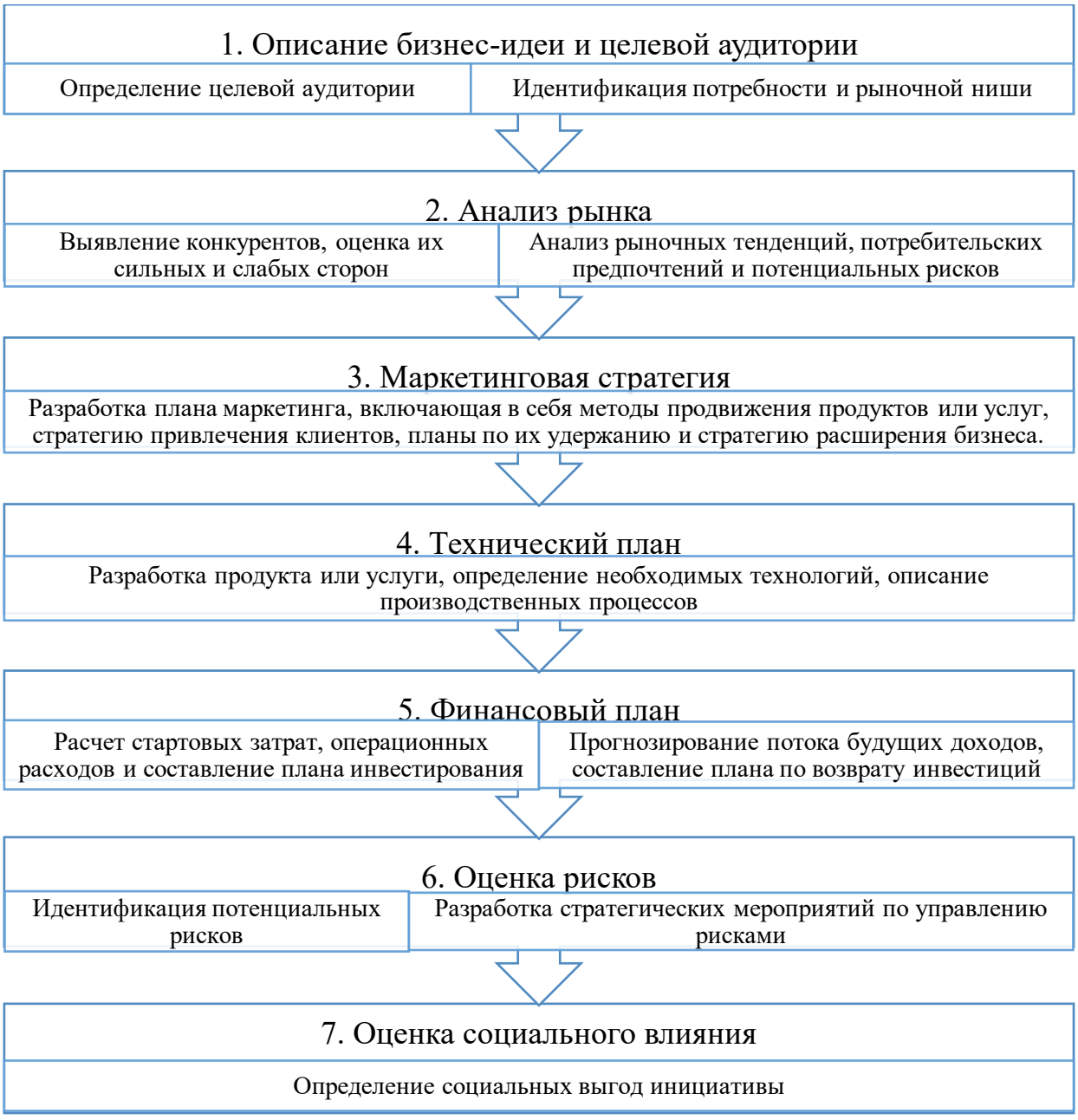

Рис. 2. Основные этапы технико-экономического обоснования стартапа в сфере физической культуры и спорта

Источник: составлено автором

Пятый этап заключается в разработке финансового плана проекта, включающего в себя стартовые затраты, ожидаемые операционные расходы, прогнозируемый доход и прибыль, а также план по привлечению и возврату инвестиций. Следующий этап предлагаемой методики заключается в идентификации потенциальных рисков, связанных со стартапом, а также в разработке стратегии по управлению ими. На заключительном седьмом этапе производится оценка социального влияния проекта: необходимо рассмотреть возможные социальные выгоды проекта, например, улучшение здоровья и благополучия населения, увеличение доступности фитнеса, повышение востребованности спортивных услуг и т.д.

На основании результатов оценивания проекта, можно сделать выводы о целесообразности его реализации. Поскольку успеха спортивного проекта можно достичь преимущественно на растущем рынке, необходимо оценить наличие спроса на предлагаемые продукты, а затем выявить ключевые конкурентные преимущества разрабатываемого продукта. Необходимо оценить техническую осуществимость проекта, включая наличие необходимых технологий и ресурсов для реализации бизнес-идеи, включая оценку возможности маркетингового продвижения.

После оценки рыночных тенденций, а также определения технической осуществимости, необходимо оценить финансовую устойчивость проекта и рассчитать ключевые показатели отдачи на вложенный капитал. Так, ключевым показателем экономической эффективности является Коэффициент рентабельности инвестиций (ROI), расчёт которого представлен в виде формулы (1):

$$ROI = \frac{\text{Валовая прибыль} - \text{Инвестиционные затраты}}{\text{Инвестиционне затраты}} \quad (1)$$

Данный показатель позволяет оценить, насколько эффективно инвестиции генерируют прибыль, а также определить, окупаются ли затраты

[3]. Коэффициент рентабельности инвестиций должен быть положительным, то есть доходы от проекта должны превышать расходы.

Следующим критерием целесообразности инвестиций является показатель чистой настоящей стоимости (NPV), который учитывает изменение стоимости денег по времени и рассчитывается по формуле (2):

$$NPV = -I_0 + \sum_{t=0}^{n} \frac{CF_t}{(1+r)^t} \quad (2)$$

В формуле используются следующие обозначения: I_0 – представляют собой инвестиционные вложения, предшествующие началу реализации проекта, t – период времени в рамках реализации проекта; n – срок его эксплуатации; CF_t – денежный поток (разность доходов и расходов) в период t, r –ставка дисконтирования [1]. Критерием целесообразности является положительное значение показателя NPV. Заметим, что данный показатель позволяет выбрать наилучший проект из числа возможных критериев выступает наибольшее значение NPV.

Рентабельность маркетинга (ROMI) также является одним из формальных критериев целесообразности проекта, поскольку возможности привлечения клиентов и генерации денежного потока во многом обусловлены именно эффективностью маркетинговых мероприятий. Расчет показателя производится по формуле (3):

$$ROMI = \frac{\text{Валовая прибыль} - \text{Затраты на маркетинг}}{\text{Затраты на маркетинг}} \quad (3)$$

Рентабельность маркетинга измеряет, насколько успешным оказалось использование средств на маркетинговые кампании и рекламные мероприятия в достижении поставленных целей [3]. Показатель позволяет определить, насколько эффективно использование маркетинговых ресурсов влияет на рост продаж и увеличение доходов.

Дополнить анализ целесообразно расчетом показателя срока окупаемости проекта (PP). Расчет производится по формуле (4):

$$PP = \frac{\text{Инвестиционные затраты}}{\text{Ежегодная валовая прибыль}} \quad (4)$$

Срок окупаемости показывает количество периодов времени, необходимое для того, чтобы инвестиции вернулись в виде прибыли. Чем меньше срок окупаемости, тем быстрее проект начинает приносить прибыль. Значение показателя срока окупаемости не должно превышать показатель периода реализации проекта.

Заключение

Проведение технико-экономического обоснования и расчет формализованных показателей, таких как рентабельность инвестиций (ROI), рентабельность маркетинга (ROMI), срок окупаемости (PP) и чистая настоящая стоимость (NPV), играют ключевую роль в оценке жизнеспособности стартапов в сфере физической культуры и спорта. Данные показатели позволяют предпринимателям и инвесторам оценить будущие финансовые перспективы и охарактеризовать потенциал успеха создаваемого предприятия.

Основываясь на результатах технико-экономического обоснования, можно принять обоснованные решения по дальнейшему развитию стартапа. Например, высокий показатель ROI может означать, что инвестиции в стартап оправданы и ожидается высокая доходность. С другой стороны, если прогнозируемый срок окупаемости слишком высок, может потребоваться пересмотр бизнес-стратегии, анализ рынка и корректировка маркетинговых мероприятий.

Использование предложенной концептуальной модели технико-экономического обоснования позволяет выявить потенциальные риски и уязвимые места стартапов, а также разработать эффективные стратегии

управления предприятием. Предложенная авторская концептуальная модель может выступать в качестве базиса принятия обоснованных бизнес-решений в сфере физической культуры и спорта, а также повышения шансов на успех для молодых компаний, которые создают инновационные продукты, услуги или технологии, связанные с физической активностью.

Литература

1. Азиева Р.Х. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации современных предприятий // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 47–63.

2. Вишнякова О.Н. Применение методов экономической кибернетики к проектированию модели финансирования спорта // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 2. С. 187–196.

3. Куклин О.С. Методы (анализ) оценки инвестиций // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 18–20.

4. Николаева И.В., Кучко А.Ю., Джагинян Л.А. Проблемы и перспективы развития спортивного бизнеса в России // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 2 (11). С. 70–71.

5. Сулин А.К. Аналитический обзор процесса проектирования спортивных стартапов // Гуманитарное знание. Сборник научных статей. Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 104–114.

6. Тренд на здоровье: что такое велнес-экономика // РБК. URL: https://plus.rbc.ru/news/645239907a8aa92aa2dde4e7.

7. Lv C., Wang Y., Jin C. The possibility of sports industry business model innovation based on blockchain technology // PLoS ONE. 2022. №17 (1). P. 1–24.

8. Raoul M., Azadi R. Developing a Model for the Development of Start-up Sports Business: with Emphasis on the Role of Cyberspace // Communication management in sports media. 2022. № 10 (1). P. 1–16.

References

1. Azieva R.H. Metodicheskie podhody k ocenke effektivnosti cifrovoj transformacii sovremennyh predpriyatij // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 5. S. 47–63.

2. Vishnyakova O.N. Primenenie metodov ekonomicheskoj kibernetiki k proektirovaniyu modeli finansirovaniya sporta // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. 2023. T. 14. № 2. S. 187–196.

3. Kuklin O.S. Metody (analiz) ocenki investicij // Innovacii i investicii. 2020. № 11. S. 18–20.

4. Nikolaeva I.V., Kuchko A.YU., Dzhaginyan L.A. Problemy i perspektivy razvitiya sportivnogo biznesa v Rossii // OlymPlus. Gumanitarnaya versiya. 2020. № 2 (11). S. 70–71.

5. Sulin A.K. Analiticheskij obzor processa proektirovaniya sportivnyh startapov // Gumanitarnoe znanie. Sbornik nauchnyh statej. Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2020. S. 104–114.

6. Trend na zdorov'e: chto takoe velnes-ekonomika // RBK. URL: https://plus.rbc.ru/news/645239907a8aa92aa2dde4e7.

7. Lv C., Wang Y., Jin C. The possibility of sports industry business model innovation based on blockchain technology // PLoS ONE. 2022. №17 (1). P. 1–24.

8. Raoul M., Azadi R. Developing a Model for the Development of Start-up Sports Business: with Emphasis on the Role of Cyberspace // Communication management in sports media. 2022. № 10 (1). P. 1–16.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_83

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 332.012.2

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Крылова Е.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

Карасев М.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и права, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кострома, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования применения эволюционного подхода в исследовании развития социально-экономических систем. Эволюционный подход относится к альтернативной методологии в рамках неоклассической экономической теории. Рассмотрены теории, которые внесли существенный вклад в формирование эволюционного подхода. К таким работам относятся работы представителей неоклассической экономической теории Й. Шумпетера, основателя традиционного институционализма Т. Веблена, представителя неоинституциональной экономической теории Д. Норта и представителей эволюционной экономики Р. Нельсона и С. Уинтера. Изложены основные положения эволюционного подхода, которые позволяют исследовать социально-экономическое развитие как эволюцию: экономика как открытая система, система испытывает воздействие внешней среды, система постоянно находится в процессе

изменений, равновесие социально-экономической системы возникает случайно, оно не исключается и не является целью функционирования, экономические процессы являются необратимыми, экономические субъекты ведут себя рационально, но из-за недостатка информации их рациональность является ограниченной, выбор экономического субъекта в процессе удовлетворения потребностей. В заключение определено, что использование эволюционного подхода применимо для исследования рыночной системы, где складываются механизмы, позволяющие экономическим субъектам реализовать краткосрочные и долгосрочные экономические интересы.

Ключевые слова: методология, эволюционный подход, социально-экономическая система, территория, рынок, государство, социально-экономическое развитие.

APPLICATION OF THE METHODOLOGY OF THE EVOLUTIONARY APPROACH IN THE STUDY OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Krylova E.V., Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Project Management, Vologda State University, Vologda, Russia

Karasev M.A., Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Associate Professor, Department of Management and Law, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia

Abstract. The results of a study of the application of the evolutionary approach in the study of the development of socio-economic systems are presented. The evolutionary approach refers to an alternative methodology within neoclassical economic theory. Theories that have made a significant contribution to the formation of the evolutionary approach are considered. Such works include the works of representatives of neoclassical economic theory J. Schumpeter, the founder of

traditional institutionalism T. Veblen, representative of neo-institutional economic theory D. North and representatives of evolutionary economics R. Nelson and S. Winter. The main provisions of the evolutionary approach are outlined, which make it possible to study socio-economic development as evolution: the economy is an open system, the system is influenced by the external environment, the system is constantly in the process of change, the equilibrium of the socio-economic system occurs by chance, it is not excluded and is not the goal of functioning , economic processes are irreversible, economic entities behave rationally, but due to lack of information, their rationality is limited, the choice of the economic entity in the process of satisfying needs. In conclusion, it is determined that the use of an evolutionary approach is applicable to the study of a market system, where mechanisms are formed that allow economic entities to realize short-term and long-term economic interests.

Keywords: methodology, evolutionary approach, socio-economic system, territory, market, state, socio-economic development.

JEL classification: A1, B41, D02.

Для цитирования: *Крылова Е.В., Карасев М.А. Применение методологии эволюционного подхода в исследовании развития социально-экономической системы // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 83–95.*

Введение

Обязательной частью научного исследования является выбор методов и подходов, которые помогают изучить особенности и закономерности изучаемого объекта [1]. Одним из таких научных подходов является эволюционная экономика. Эволюционный подход применяется при исследовании развития социально-экономических систем, где основным механизмом реализации экономических интересов является рынок, и государство как экономический субъект, предлагающий населению

общественное благо. *Цель исследования.* Показать особенность эволюционного подхода как инструмента исследования развития социально-экономической системы.

Обзор литературы

Анализ форм социально-экономического развития осуществлялся учеными классической экономической науки, так и в работах неоклассической экономической теории. Й. Шумпетер в работе «Теория экономического развития» [12] сформулировал особенность эволюционной экономики как нового направления экономической науки. Ученый определил основные характеристики эволюции экономической системы, назвав этот процесс спонтанным, необратимым и открытым. Он считал, что данный процесс является следствием воздействия внешних и внутренних факторов на поведение экономических агентов, в результате чего меняется структура народного хозяйства.

Большую роль в процессе эволюции, по мнению Й. Шумпетера играют инновации как новый фактор производства, собственниками которого являются предприниматели. Непрерывный поток инноваций позволяет системе развиваться, улучшаться. Й. Шумпетер абсолютно верно определил особенность эволюционной экономики, но исследовал экономическую эволюцию традиционно. Эволюционная экономика Й. Шумпетера не выходит за границы неоклассической экономической теории, поэтому самостоятельной частью науки в первой половине XX века она так и не стала.

Т. Веблен является родоначальником традиционного институционализма. Ученый в работе «Почему экономика не является эволюционной наукой?» [2] критиковал современное ему неоклассическое направление за превращение его методологии в «колею», по которой происходят исследования экономических объектов. По мнению Т. Веблена, неоклассическая методология ограничивала экономические исследования. Исследования институционализма основаны на том, что главной единицей анализа являются институты. Институты – это нормы, ценности и правила

поведения экономических агентов. Другими словами, институты – это ограничения, которые накладывает на себя общество, в форме законов, традиций. Причем исследование влияния институтов в традиционном институционализме на социально-экономическое развитие национальной экономики должно было оцениваться такими показателями как: рост уровня благосостояния и достижение долгосрочных целей развития.

Д. Норт, автор работы «Институты и экономический рост» [10], полагал, что институты снижают неопределенность и делают предсказуемыми взаимодействия людей в процессе социально-экономического развития. Причем сохраняются и воспроизводятся эффективные институты. Эволюция может сопровождаться и неэффективными институтами. Разница между эффективными и неэффективными институтами заключается в величине трансакционных издержек. Эффективные институты способствуют снижению трансакционных издержек у участников обмена, а неэффективные – повышают трансакционные издержки. Все дело в том, что величина трансакционных издержек для экономических агентов делает обмен либо привлекательным, или непривлекательным. Если обмен сопровождается высокими трансакционными издержками (например, сделка сопровождается длительным периодом времени, для оформления документов; высокие налоги; множество инстанций и т.д.), то количество участников такого обмена будет сокращаться, а значит будет ограничиваться свободная конкуренция как механизм, сопровождающий эволюционное развитие экономики. Низкие трансакционные издержки снижают барьеры для потенциальных участников, которые могут принести новые идеи, технологии и т.д. Д. Норт придерживался мнения, что институциональное изменение сложным процессом. По его мнению, изменение зависит от траектории предшествующего развития, т.е. целевое изменение правил не гарантирует их оперативное применение, так как применение сопровождается трансакционными издержками. Экономические агенты должны понять новые правила и научиться ими пользоваться, но на это нужно время, поэтому проще использовать уже известные модели и шаблоны

поведения и не генерировать трансакционные издержки на поиск информации, т.е. двигаться по уже известной траектории. Именно траектория определяет вид и темпы социально-экономического развития.

Окончательное оформление эволюционного подхода произошло в трудах Р. Нельсона и С. Уинтера. Ученые Р. Нельсон и С. Уинтер в работе «Эволюционная теория экономических изменений» [9] вводят в научный оборот понятие рутины. Если Й. Шумпетер считал инновацию фактором социально-экономической трансформации и, следовательно, нестабильности, то Р. Нельсон и С. Уинтер рассматривали социально-экономическую динамику с помощью рутин. За основу исследования ученые взяли процессы, исследуемые в естественных науках: изменчивость и отбор. Данные процессы использовались ими для объяснения поведения фирмы. Так, изменчивость помогла показать роль инноваций, которые используются фирмами как результат не всегда предсказуемый. Отбор рассматривался как поведение фирмы в процессе адаптации к меняющимся условиям экономической системы.

Исследование поведения фирмы, как сложной системы позволил изучить её как самоорганизующуюся систему. Совокупность самоорганизующихся фирм в экономической системе усложняют её функционирование и делает развитие ещё менее определенным.

Большую роль в функционировании социально-экономической системы играет конкуренция, которой отводится системообразующая роль. Конкуренция осуществляется по причине ограниченности ресурсов. В процессе конкурентной борьбы победителем становится тот, кто выше остальных ценит данный ресурс. Конкуренцию можно сравнить с естественным отбором в природе, в результате которого побеждает сильнейший. А в процессе конкуренции в социально-экономической системе побеждает наиболее эффективный, т.е. тот, кто знает как можно с помощью данного ресурса максимизировать свои выгоды. Использование ресурса также связано с таким понятием как технология. Именно тот, кто выиграет может

диктовать свои требования и правила и распространять технологии использования ресурсов на остальных, тем самым усиливая свою власть и влияние на остальных.

Учёные Р. Нельсон и С. Уинтер исследовали фирму, как субъект, который развивается в соответствии с рутинами, которые обеспечивают её стабильность. Как выяснилось, чаще всего фирма в своей деятельности ориентируется на ту совокупность факторов, участие которых в производственно-организационной деятельности приносило ей прибыль, поэтому «длинный взгляд» фирмы – это ориентация на уже известный для данной фирмы набор альтернатив, а не поиск принципиально новых решений. Эволюционная экономика относится к альтернативной неоклассической экономической теории методологии, поскольку основой исследования определяет неравновесные состояния экономики. Неравновесные состояния экономики сложно исследовать системой частных методов. Именно эта особенность стала причиной формирования новой методологии исследования – эволюционного подхода.

Материалы и методы

Современный эволюционный подход сформировался в рамках неоинституциональной экономической теории. Междисциплинарный подход, характерный для институционализма позволил сформироваться такому экономическому подходу как эволюционная экономика. Междисциплинарный подход позволяет исследовать неэкономические объекты, такие как власть [8] и право [11].

Результаты и обсуждение

Применение эволюционного подхода при изучении социально-экономического развития экономических систем основано на следующих постулатах:

1. Экономика – это открытая система, влияние на которую оказывают факторы внешней среды (неэкономические факторы) и внутренние факторы (экономические факторы) [3]. К внешним факторам относят: климатические,

политические, социальные, правовые, идеологические, демографические и т.д.). Внутренние экономические факторы, оказывающие сильное воздействие на экономические интересы и экономические отношения. Экономические факторы измеряются социально-экономическими показателями и демонстрируют социально-экономическую динамику.

Рис. 1. Экономика как открытая система

Источник: составлено авторами

2. Экономическая система испытывает воздействие внешней среды. Такой постулат особенно важен в наши дни, когда формируются новые вызовы к развитию экономики, когда возникает масса вопросов к роли «зелёной» экономики в развитии рынков. «Зелёная» экономика ярко продемонстрировала сильную связь реального сектора от природных ресурсов. Переход к «зелёной» экономике продиктован тем, что использование в производстве экономических благ «естественных» ресурсов наносит непоправимый ущерб природе, к экологическому дисбалансу, озоновым дырам и многому другому. Поэтому перед очередной научно-технической революцией стояли задачи поиска таких ресурсов, которые позволяли бы экономить «естественные» ресурсы и бережно относиться к природе, её возможностям и потенциалу. Использование и преобразование в производственную энергию сил воздуха, воды, солнца дает экономике существенный результат, но полностью перейти на «зелёный» потенциал экономическая система не может, потому что, заменяемость ресурсов

ограничена понятием «эффективность». Переход к технологиям «зелёной» экономики оказался очень дорогим. Использование энергии «зелёных» источников очень сильно зависит не от сил и желаний человека, а от климата, который очень нестабилен и изменчив. Опытно удалось лишь дополнить «естественные» энергетические ресурсы, а не полностью отказаться от них.

3. Экономическая система находится в постоянном изменении. Данный постулат объединяет эволюционный и неоклассический подход. Изменение происходит естественным образом, поскольку в основе экономической деятельности лежат экономические интересы. Экономический интерес является важным фактором, определяющим выбор не только отдельного экономического субъекта, но и выбор экономической системы в целом. Выбор той или иной альтернативы как раз и является первым шагом к изменению экономической системы. В основе принятия решений находятся частные экономические интересы [6] как это показано на рис. 2.

Рис. 2. Система экономических интересов

Источник: составлено авторами

Частный интерес играет приоритетную роль в системе интересов экономической системы [4]. Он определяет не только всю систему экономических интересов, но и влияет на формирование краткосрочных и долгосрочных стимулов и мотивов поведения экономических субъектов [7].

4. Равновесие экономической системы может возникнуть, но не является целью, а скорее нетипичным её состоянием. Экономические агенты, действующие в экономической системе, имеют разные цели и решают свои экономические задачи. Есть те, кто стремятся к максимизации прибыли, есть и другие экономические субъекты, которые стремятся достичь неэкономические цели. Даже среди однородной группы экономических субъектов, например, предпринимательство и бизнес можно столкнуться с разными экономическими интересами [5]. Следовательно, экономическая система, как совокупность реализации разных интересов может достичь равновесие, но лишь случайным образом.

5. Экономические процессы являются спонтанными, открытыми и необратимыми.

6. Рациональность экономического субъекта ограничена из-за высокой степени неопределенности.

7. Выбор экономического субъекта в процессе удовлетворения потребностей – это следование экономического субъекта существующим правилам и институтам.

Заключение

Таким образом, с точки зрения эволюционной экономики, социально-экономические процессы являются следствием взаимодействия экономических и неэкономических факторов, что проявляется в изменении структуры народного хозяйства и поведения субъектов, функционирующих в нем. Сложившийся порядок и правила рассматриваются как следствие того, что было и причина того, что будет. Механизм функционирования экономических субъектов, их выбор определяется наследственностью, изменчивостью и отбором. Данные механизмы позволяют экономическим субъектам реализовывать экономический интерес с помощью рынка и при ограниченной роли государства.

Литература

1. Андронович С.А. Применение принципов институционального анализа в исследовании экономической безопасности социально-экономических систем // Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кострома: Костромской государственный университет, 2020. С. 151–156.

2. Веблен Т. Почему экономика не является эволюционной наукой? // Пространство экономики. 2006. № 2. С. 99–111.

3. Грабова О.Н. Динамика экономических отношений: Дис. ... д-ра. экон. наук; Костром. гос. ун-т. им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2007.

4. Ерошенко А.А. Роль экономического интереса в современной экономической системе // XVI ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: материалы Всероссийской научной конференции. Том 2. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 24–28.

5. Зубарев И.Д. Анализ развития экономической теории предпринимательства // Молодые исследователи – регионам: материалы Международной научной конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 469–471.

6. Крылова Е.В., Андронович С.А. Исследование механизмов достижения экономической безопасности хозяйственной системы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 1 (49). С. 74–82.

7. Крылова Е.В., Моронова О.Г. Обеспечение экономической безопасности личности в экономической системе // Социальные и экономические системы. 2023. № 5–1 (47). С. 218–226.

8. Курбанов Г. Б. Анализ методологии исследования экономики властного ресурса // Молодые исследователи – регионам: материалы Международной научной конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 477–479.

9. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционный подход в экономической науке // Экономика образования. 2007. № 3. С. 94–96.

10. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. URL: https:// s_nort-1993.pdf.

11. Петракова С. А., Крылова Е.В. Правовой и экономический подход к анализу преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 240–247.

12. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры: пер. с англ. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

References

1. Andronovich S.A. Primenenie principov institucional'nogo analiza v issledovanii ekonomicheskoj bezopasnosti social'no-ekonomicheskih sistem // Ekonomicheskaya bezopasnost' i marketingovoe upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 151–156.

2. Veblen T. Pochemu ekonomika ne yavlyaetsya evolyucionnoj naukoj? // Prostranstvo ekonomiki. 2006. № 2. S. 99–111.

3. Grabova O.N. Dinamika ekonomicheskih otnoshenij: Dis. ... d-ra. ekon. nauk; Kostrom. gos. un-t. im. N.A. Nekrasova. Kostroma, 2007.

4. Eroshenko A.A. Rol' ekonomicheskogo interesa v sovremennoj ekonomicheskoj sisteme // XVI ezhegodnaya nauchnaya sessiya aspirantov i molodyh uchenyh: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Tom 2. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 24–28.

5. Zubarev I.D. Analiz razvitiya ekonomicheskoj teorii predprinimatel'stva // Molodye issledovateli – regionam: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 469–471.

6. Krylova E.V., Andronovich S.A. Issledovanie mekhanizmov dostizheniya ekonomicheskoj bezopasnosti hozyajstvennoj sistemy // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2022. T. 2. № 1 (49). S. 74–82.

7. Krylova E.V., Moronova O.G. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti lichnosti v ekonomicheskoj sisteme // Social'nye i ekonomicheskie sistemy. 2023. № 5–1 (47). S. 218–226.

8. Kurbanov G. B. Analiz metodologii issledovaniya ekonomiki vlastnogo resursa // Molodye issledovateli – regionam: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 477–479.

9. Nel'son R., Uinter S. Evolyucionnyj podhod v ekonomicheskoj nauke // Ekonomika obrazovaniya. 2007. № 3. S. 94–96.

10. Nort D. Instituty i ekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie. URL: https://s_nort-1993.pdf.

11. Petrakova S. A., Krylova E.V. Pravovoj i ekonomicheskij podhod k analizu prestuplenij // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2020. T. 1. № 2 (95). S. 240–247.

12. SHumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: Issledovanie predprinimatel'skoj pribyli, kapitala, kredita i cikla kon"yunktury: per. s angl. B. C. Avtonomova, M. S. Lyubskogo, A. YU. CHepurenko. M.: Progress, 1982. 455 s.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_96

Специальность ВАК: 5.2.5

УДК 322.1:338.262

ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ В ОСВОЕНИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ МИРОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК

Саенко А.Н., младший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов, касающихся развития потенциала стран Африки в части высокотехнологичных глобальных поставок ресурсов. Автором проводится исследование глобальных цепочек поставок с высокой наукоемкостью, что свидетельствует об уникальном представлении о потенциале Африки в качестве крупного участника глобальных цепочек поставок. Актуальность темы исследований обусловлена наличием у африканских стран значительных запасов ресурсов и материалов, необходимых для современного промышленного производства. Показано, что такие ресурсы как алюминий, кобальт, медь, литий и марганец, являются важными компонентами высокотехнологичных отраслей и определяют привлекательность Африки для размещения современных производств. Автором рассматриваются перспективы высокотехнологичных цепочек поставок и возможности для экологизации цепочек поставок. Получен вывод, что возможности использования потенциала Африки в области возобновляемых источников энергии, будут способствовать снижению производственных затрат и уменьшению зависимости от энергии, основанной на топливе. Предложены следующие рекомендации для правительств стран Африки: проведение исследовательского анализа и формирование консенсуса через техническое сотрудничество и политическую аналитику, использование

опыта для предоставления технической помощи и инновационных инструментов, способствующих развитию потенциала региона, разработка учебных программ и инструментов для интеграции в глобальные цепочки поставок, включая новые технологии, финансовые решения и программы переподготовки кадров, усиление экономических связей и сотрудничества со странами БРИКС.

Ключевые слова: Африка, глобальные цепочки поставок, развитие потенциала Африки, технологическое сотрудничество, экономическое сотрудничество.

AFRICA'S POTENTIAL IN HARNESSING HIGH-TECH GLOBAL SUPPLY CHAINS

Saenko A.N., Junior Researcher, Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the development of the potential of African countries in terms of high-tech global resource supplies. The author conducts a study of global supply chains with high knowledge intensity, which indicates a unique idea of Africa's potential as a major participant in global supply chains. The relevance of the research topic is due to the presence in African countries of significant reserves of resources and materials necessary for modern industrial production. It is shown that resources such as aluminum, cobalt, copper, lithium and manganese are important components of high-tech industries and determine the attractiveness of Africa for hosting modern production facilities. The author examines the prospects of high-tech supply chains and opportunities for greening supply chains. It is concluded that the possibilities of using Africa's potential in the field of renewable energy sources will contribute to reducing production costs and reducing dependence on fuel-based energy. The following recommendations are proposed for African Governments: conducting

research analysis and consensus building through technical cooperation and policy analysis, using experience to provide technical assistance and innovative tools that contribute to the development of the region's potential, developing training programs and tools for integration into global supply chains, including new technologies, financial solutions and retraining programs, strengthening economic relations and cooperation with the BRICS countries.

Keywords: Africa, global supply chains, African capacity development, technological cooperation, economic cooperation.

JEL classification: F15, O55, R40.

Для цитирования: *Саенко А.Н. Потенциал Африки в освоении высокотехнологичных мировых цепочек поставок // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 96–110.*

Введение

В условиях интенсивного развития цифровых технологий и глобализации мировой экономики, страны Африки обладают уникальным потенциалом для активного участия в высокотехнологичных мировых цепочках поставок. Богатство континента ресурсами, такими как алюминий, кобальт, медь, литий и марганец, которые играют ключевую роль в современных технологических процессах – представляют собой предмет исследований современных авторов и международных организаций.

Осознание значимости ценных природных ресурсов для высокотехнологичных отраслей современной промышленности делает Африку привлекательным регионом в контексте развития глобальных цепочек поставок. Таким образом, целью статьи является изучение вопросов, касающихся развития потенциала стран Африки в части высокотехнологичных глобальных поставок ресурсов.

Результаты и обсуждение

В настоящее время мировая экономика наращивает выпуск микрочипов. К 2024 году в мире будет построено еще 84 завода. На их строительство выделено 500 миллиардов долларов. Лидерами производителей микросхем являются Тайвань и Южная Корея (рисунок 1).

Рис. 1. Производственные мощности по производству микросхем

Источник: составлено автором по данным [3]

Как видно из диаграммы на долю Африке остается не более 8%. Тем не менее, производство микрочипов включает объединение самых различных компаний в разных частях света и африканской экономике для дальнейшего развития следует активизировать свое участие в глобальных цепочках поставок. Производство микрочипов влияет на другие наукоемкие отрасли: автомобилестроение, электроника, возобновляемые источники энергии, фармацевтическая продукция и медицинское оборудование, которые являются стратегическими, развивающимися отраслями, требующими использования

важнейших минералов и высокотехнологичных металлов для производства и оказания услуг.

В статье И. Абрамовой и Л. Фитуни «Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости» Африку рассматривают главным образом с трех точек зрения: прогнозируемых перспектив глобального экономического развития, ресурсной и военно-геополитической. Авторы видят вероятный сценарий вызревания общеафриканского полюса как центра силы глобальной значимости [1].

Глобальные цепочки поставок

Неравные условия контрактов на добычу полезных ископаемых и лицензий привели к тому, что правительствам стран Африки следует пересмотреть свои законы и нормативные акты в области добычи полезных ископаемых, чтобы использовать деловые возможности для отечественных предприятий и в процессе добычи полезных ископаемых для инклюзивного и устойчивого развития в их странах [4].

Сейчас в семнадцати африканских странах, а именно в Анголе, Ботсване, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д'Ивуар, Демократической Республике Конго, Гана, Гвинее и др. действуют правила местного содержания, которые в основном касаются сферы услуг (общественное питание, охрана и техническое обслуживание офисов). Это пример, который иллюстрирует важность продуманной политики в отношении местного развития цепочек поставок и содействия созданию отсталых направлений в горнодобывающем секторе, например, создание добавленной стоимости в секторах внутреннего снабжения, создание местных возможностей трудоустройства или передача технологий.

При таком сценарии потенциальная модернизация в сочетании с быстрым ростом благосостояния растущего среднего класса в Африке начнет предоставлять возможности для развития местных баз поставщиков, расширения местного производства и увеличения численности африканской рабочей силы и потребительского рынка. Как потенциальные инвесторы, так

и мировые поставщики стремятся расширить свое присутствие на африканском континенте. И здесь ключевыми будут стимулы для инвестирования и налаживания партнерских отношений с местными поставщиками и заказчиками [5].

Возможности Африки в освоении высокотехнологичных глобальных цепочек

Налаживание и развитие глобальных цепочек в Африке требует огромных инвестиций в надлежащую инфраструктуру, а также наличия человеческого капитала и технологий. Основными инвесторами в африканскую экономику являются США, Великобритания и Китай.

Инвестиции Китая за 2022 год превысили 43 миллиарда долларов. Во многих африканских странах состояние развития инфраструктуры – транспортные, складские и другие объекты, которые пока не соответствуют стандартам и качеству, сопоставимым с другими развивающимися странами, являются одним из основных препятствий для логистики и цепочек поставок на континенте [1].

Однако национальные и региональные инициативы по увеличению финансирования развития инфраструктуры и повышению эффективности логистики в Африке являются многообещающими и могут стратегически способствовать интеграции африканских экономик в региональные и глобальные цепочки поставок.

Несмотря на нынешний низкий уровень развития технологий и человеческого капитала во многих частях Африки появляются возможности, которые могут преодолеть эти сохраняющиеся факторы риска. Молодое и растущее население Африки, численность которой по прогнозам к 2050 году достигнет 2,5 миллиардов человек – четверти населения земного шара, – осваивает технологии и обладает множеством преимуществ, а также стремятся к расширению их отношений с поставщиками и потребителями.

Развитие технологий и инноваций на континенте все в большей степени стимулируется молодыми предпринимателями. Так, например, Ассоциация

Global System for Mobile сообщила о 618 активных технологических центрах в Африке в 2019 году, по сравнению с 442 такими центрами в период с 2016 по 2018 год. Эта растущая технологическая экосистема будет использовать инновационные и предпринимательские навыки, которые в конечном итоге привлекут инвесторов и компании, участвующие в технологической цепочке поставок.

Перенося часть своих цепочек поставок в Африку или вступая в партнерство с местными поставщиками, эти компании затем будут способствовать созданию рабочих мест, особенно в отраслях, интенсивно использующих цифровые технологии, и, следовательно, росту доходов. Поскольку наукоемкие отрасли, как правило, предлагают более высокую заработную плату и могут иметь положительный эффект увеличения числа рабочих мест, потенциал создания большего числа рабочих мест в этих секторах будет иметь неоспоримые преимущества для рабочей силы и способствовать устойчивому развитию экономики в целом [2].

Например, в Соединенных Штатах Америки работники высокотехнологичных отраслей зарабатывают в среднем на 101,8% больше, чем работники в отраслях, не связанных с высокими технологиями.

Содействие созданию благоприятных условий для фирм в этих отраслях для установления или налаживания новых отношений с поставщиками в африканских странах может помочь повысить заработную плату в Африке, которая установлена на уровне как минимум 220 долларов в месяц по сравнению со средним показателем в 668 долларов в США [2].

Понимание диверсификации цепочки поставок

Диверсификация цепочки поставок учитывает два основных фактора, а именно диверсификацию базы прямых поставщиков и диверсификацию клиентской базы. Диверсификация крайне важна для повышения устойчивости цепочки поставок. Таким образом, у Африки имеется множество возможностей извлечь выгоду от диверсификации цепочки поставок до интеграции как с базой поставщиков, так и с клиентской базой.

Для того чтобы африканские экономики могли извлечь выгоду из диверсификации цепочки поставок, важно эффективно управлять существующими уязвимостями [5].

Например, необходимо внедрить политику, направленную на смягчение последствий плохого состояния инфраструктуры (транспортные, складские и другие объекты), слабые институты и нормативные акты, фрагментированные рынки, ограниченные источники капитала, низкий уровень технологий и политические риски.

Недавние кризисы показали, что не диверсифицированные экономики в Африке остаются уязвимыми. Например, затяжные последствия кризиса с COVID-19, усугубленные инфляционным состоянием, привели к снижению экономического роста в Африке на 0,8 процентных пункта, с 4,5% в 2021 году до 3,7% в 2022 году. Интеграция в цепочки поставок и, следовательно, диверсификация экономики африканских стран привели бы к созданию экономики с большей устойчивостью к потрясениям [4].

Сравнительные преимущества Африке в плане интеграции в глобальные цепочки поставок можно было бы проанализировать с помощью факторов, присущих данному направлению, то есть закупок, производства и распределения, причем третий фактор включает потребительский спрос.

По мере того, как мировая экономика адаптируется к изменению климата, динамичные производственные процессы потребуют альтернативных ресурсов, и ожидается, что низкоуглеродные технологии будут активно развиваться. Следовательно, возрастет спрос на конкретные металлы, полезные для перехода к низкоуглеродной экономике и «зеленой» мобильности, например, алюминий, кобальт, медь, литий и марганец. Учитывая изобилие этих полезных ископаемых, в частности ключевых металлов, необходимых для перехода к низкоуглеродной экономике, континент может вновь позиционировать себя в качестве поставщика сырья для глобальных цепочек поставок. Фактически, 48,1% мировых запасов кобальта и 47,6% общемировых запасов марганца находятся в Африке.

Другие металлы и минералы, которые важны для перехода к низкоуглеродной экономике, также добываются в Африке: хром, литий, природный графит, никель, ниобий, редкоземельные металлы, серебро, теллур и титан. Кроме того, африканским странам необходимо не только поставлять сырье для перехода к низкоуглеродной экономике. Они также могут укрепить цепочки путем создания добавленной стоимости, обеспечив превращение сырья в промежуточные продукты на континенте. Например, в 2022 году В Демократической Республике Конго было произведено самое большое количество меди в Африке – 1,8 миллион тонн. Но помимо разведки и добычи, данная страна является потенциальным направлением для переработки металлопродукции, что позволило бы снизить затраты на транспортировку крупногабаритных, малоценных исходных экстрактов [3].

Стоимость производства является важным фактором при обсуждении интеграции Африки в глобальные цепочки поставок и возможности для фирм перенести все производственные процессы в регион. Поскольку расстояние играет важную роль в затратах за счет транспортной и другой распределительной инфраструктуры, стоимость производства должна компенсировать расстояние, и наоборот. Таким образом, обзор текущих факторов, влияющих на производственный процесс, дает четкое представление о положении африканских стран, какие существуют пробелы и что необходимо сделать для их устранения.

Далее идет рабочая сила, за которой следует человеческий капитал, вклад которого остается неизменным. Вклад общей производительности факторов производства в рост выпуска за это время был незначительным, а в некоторых случаях и вовсе снизился, что свидетельствует о разрыве в производительности и использовании технологий. Следовательно, в то время как рабочая сила была в изобилии, Африканские страны проводили политику, обеспечивающую повышение квалификации и способности к инновациям и использованию технологий в производственном процессе, а также в общей системе цепочки поставок, что также может положительно сказаться на

заработной плате и доходах. Кроме того, анализ производительности, показывает, что перераспределение ресурсов между секторами и внутри них не всегда было эффективным для африканских стран, включенных в выборку. Таким образом, следует внедрять политику, поощряющую эффективное распределение факторов производства [5].

В рамках развития глобальной цепочки поставок наиболее продуктивной является дистрибуция. Логистический аспект дистрибуции также является важной частью закупок и производства. Например, в 2018 году показатели африканских стран были значительно выше среднемирового показателя (2,87), измеряемого индексом эффективности логистики по шкале от одного до пяти, где единица является самой низкой, а пять – самой высокой. Тем не менее, по сравнению с прошлыми показателями улучшение было незначительным. Кроме того, наиболее эффективными категориями были своевременность и отслеживание, что свидетельствует об увеличении инвестиций в программную инфраструктуру, такую как Интернет и мобильные телефоны. Хотя важно инвестировать в инфраструктуру коммуникационных технологий, также важно и, чтобы африканские страны продолжали инвестировать в надежную инфраструктуру, которая снижает стоимость логистики в цепочке поставок.

Перспективы развития высокотехнологичных глобальных цепочек поставок

Сложная инфраструктура, такая как порты, автомобильные и железнодорожные пути в странах Африки пока еще находится в отсталом положении. Например, инвестиции в африканские порты часто осуществляются по мере необходимости, что приводит к операционной неэффективности портов. Существует менее 70 действующих портов, многие из которых плохо оборудованы и неэкономичны, с задержками, в два-три раза превышающими среднемировой показатель. Поэтому желательно, чтобы африканские страны поощряли инвестиции в надежную инфраструктуру, в том числе со стороны частного сектора, для повышения эффективности и

потенциала, что обеспечило бы получение большей отдачи от торговли и участия в цепочках поставок в Африке [5].

Африканские страны участвуют в различных торговых соглашениях, направленных на укрепление торговли и повышение производительности и диверсификации. Африканская континентальная зона свободной торговли обладает потенциалом для достижения этих целей и содействия континентальной и региональной интеграции, стимулирования внутриафриканской торговли и согласования разнородных правил между региональными экономическими сообществами и в рамках региональных торговых соглашений. В дополнение к Африканским континентальным соглашениям о свободной торговле африканские страны присоединились к преференциальным торговым соглашениям с другими регионами или странами.

Другие преференциальные схемы и партнерства в области экономического сотрудничества, которые способствуют росту местной промышленности и улучшению внутри африканской торговли, также могут способствовать увеличению глобальных поставок цепи. Одной из таких инициатив сотрудничества является «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI-го века», также известный как инициатива «Один пояс и один путь», которая облегчает доступ к финансированию для государственных и региональных проектов по развитию инфраструктуры в Африке и способствует повышению квалификации, инновациям и технологиям посредством различных программ обучения и передачи технологий [3].

Возможности для экологизации цепочек поставок

В рамках процессов производства и дистрибуции Африка предлагает несколько возможностей для экологизации цепочек поставок и сокращение углеродного следа компаний. Например, потенциал «зеленого» водорода в Африке открывает возможности для обезуглероживания цепочек поставок,

что становится обязательным требованием для компаний по сокращению выбросов парниковых газов.

Выбросы компании могут быть значительно снижены за счет выбора поставщиков из низкоуглеродистых материалов или перевод своих энергоемких отраслей, таких как сталелитейная и химическая промышленность, в страны с низкими затратами на возобновляемую и экологически чистую водородную энергетику [2].

Другие преимущества расширения цепочки поставок в Африку включают возможности использования ее потенциала в области возобновляемых источников энергии, что может снизить производственные затраты и уменьшить зависимость от энергии, основанной на топливе. Являясь одним из крупнейших в мире неиспользуемых источников солнечной энергии, Африка может, например, предоставить преимущества в цепочке поставок солнечной энергии, что может способствовать развитию технологий использования данных источников энергии на континенте и облегчать интеграцию африканских экономик в глобальные цепочки поставок.

В то время как цепочки поставок испытали значительное напряжение из-за вышеупомянутых кризисов, некоторые отрасли промышленности в большей степени подвержены глобальным потрясениям, чем другие, и, таким образом, становятся все более актуальными для географической диверсификации. Речь идет об автомобильной промышленности. Она оказалась особенно уязвима к сбоям в цепочках поставок, что было продемонстрировано во время кризиса с COVID-19 [2].

Хотя регистрация новых транспортных средств остается низкой, причем более 80% регистраций транспортных средств приходится на подержанные машины, Африка все же имеет потенциал увеличить свой спрос на транспортные средства почти в десять раз к 2030 году. Тем не менее, производство новых автомобилей остается низким и составляет около 1,2% от общемирового объема.

В производстве автомобилей доминируют Южная Африка, Марокко, Алжир и Египет в таком порядке, в то время как в других африканских странах имеются относительно небольшие сборочные предприятия с минимальной добавленной стоимостью.

В Марокко увеличению производства автомобилей способствовали инвестиции в инфраструктуру, близость к европейскому рынку и политика, направленная на укрепление сектора производства транспортных средств [2].

Подход к составлению карты цепочки поставок показывает, что, хотя африканские страны остаются в значительной степени в зависимости от импорта автомобильных запчастей и комплектующих из-за пределов континента, существуют возможности для большей интеграции региональных цепочек поставок. В частности, производство неспецифических деталей и комплектующих обеспечивает наиболее жизнеспособные варианты производства для большинства африканских стран. Они менее технологичны и наукоемки, чем поставщики более низкого уровня и часто представляют собой этап обработки, требующий большого количества металлов в качестве сырья, востребованного целым рядом производственных секторов [4].

Следовательно, это важнейшие компоненты для достижения диверсификации цепочки поставок. Выявление реальных возможностей диверсификации экспорта, которые могли бы восполнить недавние пробелы в региональной цепочке поставок, позволяет предположить, что страны с уже существующими возможностями могут заняться производством более крупных и сложных автомобильных деталей и комплектующих. Кроме того, кластерное производство в особых экономических зонах могло бы усилить эффект масштаба и извлечь выгоду из совместной инфраструктуры и финансирования [6].

Заключение

Таким образом, изучив возможности и потенциал развития глобальных цепочек поставок в странах Африки, можно сделать вывод, что имеется огромный потенциал в данной направлении. Чтобы воспользоваться

возможностями цепочки поставок, возникающими в результате глобальных сбоев и проблем, можно рекомендовать правительствам африканских стран следующие рекомендации:

1. проводить исследовательскую и политическую аналитику, техническое сотрудничество и поддержку в формировании консенсуса;
2. использовать свои знания и опыт в предоставлении технической помощи на местах и инновационных инструментов наращивания потенциала;
3. разработать индивидуальные учебные программы и инструменты, которые могут помочь лидерам африканской промышленности, малым и средним предприятиям интегрировать глобальные цепочки поставок за счет расширения доступа к новым технологиям, финансовым решениям и программам переподготовки кадров;
4. усиление экономических связей и иных аспектов сотрудничества стран Африки с странами БРИКС.

Литература

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. «Вопросы современной африканистики и проблемы» // Избранные статьи и научные доклады. М.: ИАфр РАН, 2022. 480 с.
2. Доклад о благосостоянии Африки за 2023 год. URL: https://www.henleyglobal.com/publications/africa-wealth-report-2023?ysclid=lluu4aizcq754764862.
3. Русская электроника. URL: https://russianelectronics.ru/mikroelektronika-2022/.
4. Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Скворцов А.О., Скворцова В.А. Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 187–194.
5. The Potential of Africa to Capture Technology-Intensive Global Supply Chains // Economic Development in Africa Report. 2023. 18 p.

6. Club of Mozambique. CPLP: All nine member states ratify mobility agreement within community. 2022. URL: https://clubofmozambique.com/news/cplp-all-nine-member-states-ratify-mobility-agreement-within-community-228269/.

References

1. Abramova I.O., Fituni L.L. «Voprosy sovremennoj afrikanistiki i problemy» // Izbrannye stat'i i nauchnye doklady. M.: IAfr RAN, 2022. 480 s.

2. Doklad o blagosostoyanii Afriki za 2023 god. URL: https://www.henleyglobal.com/publications/africa-wealth-report-2023?ysclid=lluu4aizcq754764862.

3. Russkaya elektronika. URL: https://russianelectronics.ru/mikroelektronika-2022/.

4. CHistyakova E.A., Sokolova O.YU., Zaharova S.V., Skvorcov A.O., Skvorcova V.A. Perspektivy sotrudnichestva Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i Afriki //Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2020. № 1. S. 187–194.

5. The Potential of Africa to Capture Technology-Intensive Global Supply Chains // Economic Development in Africa Report. 2023. 18 p.

6. Club of Mozambique. CPLP: All nine member states ratify mobility agreement within community. 2022. URL: https://clubofmozambique.com/news/cplp-all-nine-member-states-ratify-mobility-agreement-within-community-228269/.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_111

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.45

ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Бежанов И.В., аспирант, Московский Инновационный Университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Металлургическая промышленность России в 2022 году подверглась значительному экономическому давлению западных стран через санкционные барьеры, препятствующие производственной и экономической активности предприятий металлургии, что трансформировало экономическую действительность в новую экономическую реальность и актуализирует научный поиск новых путей развития отрасли. Объект исследования – металлургия, как вид экономической деятельности и производственной активности. Предмет исследования – системное состояние металлургической промышленности, определяемое перспективной динамикой развития. В исследование выявлено, что потеря основных рынков сбыта привела к сокращению производства и падению цен на металлы, что является негативным фактором для металлургических предприятий, при этом из-за множества неопределенностей, связанных с политической и экономической ситуацией в стране и в мире, перспективы по выходу из кризиса остаются неопределенными, что актуализирует необходимость научных исследований предметной области. Эвристический анализ статистических данных позволяет сделать вывод о системном восстановлении промышленного сектора металлургии в России, металлургический сектор продолжает демонстрировать

стабильную динамику роста в 2023 году благодаря укреплению внутреннего спроса и поддержке высоких цен на металлы. Предложены стратегические пути развития с учётом текущего состояния и санкционных барьеров на международных рынках.

Ключевые слова: экономика санкций, экономический рост, геополитическая напряжённость, производственный потенциал, экспорт.

WAYS OF DEVELOPMENT OF THE METALLURGICAL INDUSTRY IN RUSSIA

Bezhanov I.V., postgraduate student, Moscow Innovation University, Moscow, Russia

Abstract. In 2022, the metallurgical industry of Russia was subjected to significant economic pressure from Western countries through sanctions barriers that hinder the production and economic activity of metallurgical enterprises, which transformed economic reality into a new economic reality and actualizes the scientific search for new ways to develop the industry. The object of research is metallurgy as a type of economic activity and production activity. The subject of the study is the systemic state of the metallurgical industry, determined by the prospective dynamics of development. The study revealed that the loss of the main sales markets led to a reduction in production and a drop in metal prices, which is a negative factor for metallurgical enterprises, while due to the many uncertainties associated with the political and economic situation in the country and in the world, the prospects for overcoming the crisis remain uncertain, which actualizes the need for scientific research subject area. Heuristic analysis of statistical data allows us to conclude that the industrial sector of metallurgy in Russia is systematically recovering, the metallurgical sector continues to demonstrate stable growth dynamics in 2023 due to strengthening domestic demand and support for high metal

prices. Strategic ways of development are proposed, taking into account the current state and sanctions barriers in international markets.

Keywords: economy of sanctions, economic growth, geopolitical tensions, production potential, exports.

JEL classification: L60, L61, L64.

Для цитирования: *Бежанов И.В. Пути развития металлургической промышленности в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 111–124.*

Введение

В 2022 году отечественные металлургические предприятия столкнулись с серьезными вызовами, вызванными активными политическими и экономическими событиями, геополитической напряжённость на международной арене и экономическим давлением западных стран: «Экономическое противостояние, можно рассматривать как борьбу обезличенных капиталов, но при этом сводить неразрешимость противоречий между Россией и США только к борьбе капиталов, это искусственно упрощать содержание сложившейся ситуации» [5, с. 31].

Цель исследования раскрыть теоретические аспекты направлений развития металлургической промышленности России в условиях санкционного давления западных стран на отрасль. Основные проблемы металлургической отрасли заключаются в отказе недружественных стран от импорта российских металлов, в насущной необходимости быстрой переориентации на внутренний рынок, затруднениях в поиске новых рынков сбыта и адаптации к текущим условиям, а также усиление конкуренции и снижение спроса на отечественном рынке.

Обзор литературы

Предметная область раскрывается в прикладных исследованиях цветной металлургии, пространственно-композиционной оценкой и прогнозирование корпоративного состояния цветной металлургии в работах отечественных исследователей Т.Н. Агапова, О.В. Баженов [1; 2]. Авторы рассматривают проблематику позиционирования медной подотрасли и пути её развития, также оценивают состояние и формирование механизма прогнозирования корпоративного состояния организаций медной подотрасли, используя пространственно-композиционную оценку и среднесрочное прогнозирование развития отрасли цветной металлургии и, делая акцент на состоянии и развитии медной подотрасли. Вопросы адаптации металлургической отрасли к современным условиям хозяйствования поднимаются в работах отечественного исследователя И.А. Буданова [3].

Исследователи А.С. Измайлова и А.Н. Шаповалов рассматривают вопросы снижения себестоимости продукции отрасли [6], что позволяет определить фрейм научной проблематики. Отечественный исследователь Т.Д. Малютина рассматривает санкционные угрозы в рамках экономической безопасности металлопрокатных предприятий [8], также коллектив авторов Г.Г. Валяева, Е.А. Пузанкова, Т.А. Иванова моделируют и осуществляют оценку уровня качества металлопродукции в условиях принятой производственной технологии [4], наряду с исследователем В.С. Устиновым, который рассматривает вопросы реализации производственного потенциала российской металлургии в среднесрочной перспективе, в которых делают вывод, что: «Возможности роста на базе использования имеющегося производственного потенциала ограничены и могут быть исчерпаны к 2030 г.» [12, с. 143].

Несмотря на обширность теоретических и прикладных исследований предметной области в них превалирует в больше степени пессимистичный сценарий дальнейшего развития металлургического сектора, при этом, изменение внешней среды хозяйствования с трансформацией геополитической обстановки среды хозяйствования и появления санкционных

барьеров, требуют нового научного осмысления дальнейших путей развития металлургической промышленности, что определяет теоретическую значимость данного исследования.

Материалы и методы

Методология исследования базируется на общепризнанных методах научного познания: анализ, синтез, обобщение, группировка и т.п. в рамках теоретико-эвристического анализа научных публикаций и статистических данных (данные Федеральной службы государственной статистики, Московской фондовой биржи, ассоциированных комитетов и государственных служб). Материалами исследования выступают достоверные статистические данные и научные публикации предметной проблематики области исследования.

Результаты и обсуждение

Согласно опубликованному отчету Росстата о промышленном производстве [7], в первом полугодии 2022 года, металлургический сектор выглядит довольно уверенно (рисунок 1).

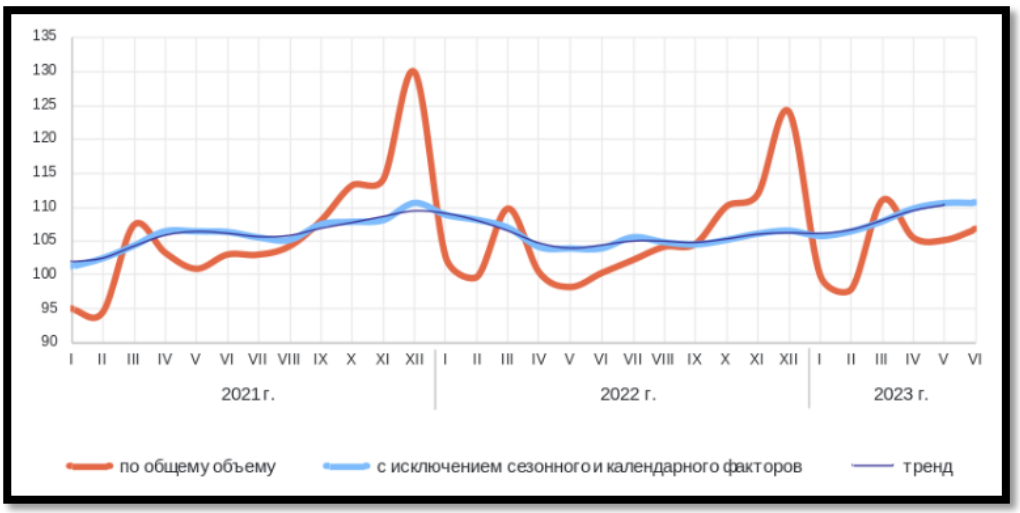

Рис. 1. Индекс промышленного производства, %

Источник: составлено автором по данным [7]

Согласно опубликованному отчету Росстата о промышленном производстве в первом полугодии 2022 года, металлургический сектор демонстрирует стабильные темпы прироста. Например, в июне 2023 года

производство готовых металлических изделий, за исключением машин и оборудования, выросло на 45,8% по сравнению с июнем предыдущего года, что является одним из лучших показателей среди различных отраслей реального сектора экономики, в некоторых случаях лидеры отечественной металлургии показали еще более оптимистичные результаты за первые полгода текущего года (таблица 1).

Таблица 1

Промышленное производство в России, %

Период	Предыдущий период	В процентах к предыдущему периоду	В процентах с исключением сезонного и календарного факторов
2022 г.			
Январь	108	79	98,4
Февраль	105,5	97,2	99,3
Март	102,3	110,1	98,9
I квартал	**105,1**	**87,4**	-
Апрель	97,3	91,4	97,3
Май	97,5	97,9	99,8
Июнь	97,5	102,1	100
II квартал	**97,4**	**95,8**	-
I полугодие	**101,2**	-	-
Июль	99,5	101,9	101,6
Август	100	101,9	99,3
Сентябрь	96,9	100,4	99,7
III квартал	**98,8**	**104,1**	-
Январь-сентябрь	**100,4**	-	-
Октябрь	97,4	105,3	100,6
Ноябрь	98,2	101,6	100,9
Декабрь	95,7	110,9	100,4
IV квартал	**97**	**111,3**	-
Год	**99,4**	-	-
2023 г.			
Январь	97,6	80,6	99,3
Февраль	98,3	97,9	100,6
Март	101,2	113,4	101,4
I квартал	**99,1**	**89,3**	-
Апрель	105,2	95	101,7
Май	107,1	99,7	100,7
Июнь	106,5	101,5	100
II квартал	**106,3**	**102,7**	-
I полугодие	**102,6**	-	-

Источник: составлено автором по данным [10]

По данным Росстат (таблица 1) индекс промышленного производства в июне 2023 года составил 106,5%, а за первое полугодие - 102,6% по сравнению с аналогичными периодами прошлого года. В частности, индекс обрабатывающих производств в июне составил 113,1% по сравнению с июнем прошлого года, что является наивысшим показателем за текущий год: «Значительный вклад дает металлургия в ВВП страны: удельный вес черной металлургии составляет около 5%, в промышленном производстве 18%, в экспорте – 14%; удельный вес цветной металлургии составляет около 2,3%, в промышленном производстве 3,8%, в экспорте – 3,6%» [11, с. 18].

То есть, ключевым источником роста промышленного производства в России является металлургическая промышленность, состояние металлургии, как источника воспроизводства промышленной продукции характеризуется ростом потребления готовой продукции металлургии (ресурсного обеспечения), характеристика состояния отрасли заключается в потребление готовой продукции для создания условий расширенного воспроизводства, то есть выпуска конечной продукции промышленного производства, обобщающим показателем которого выступают: показатель промышленного производства и индекс промышленного производства, в процентах.

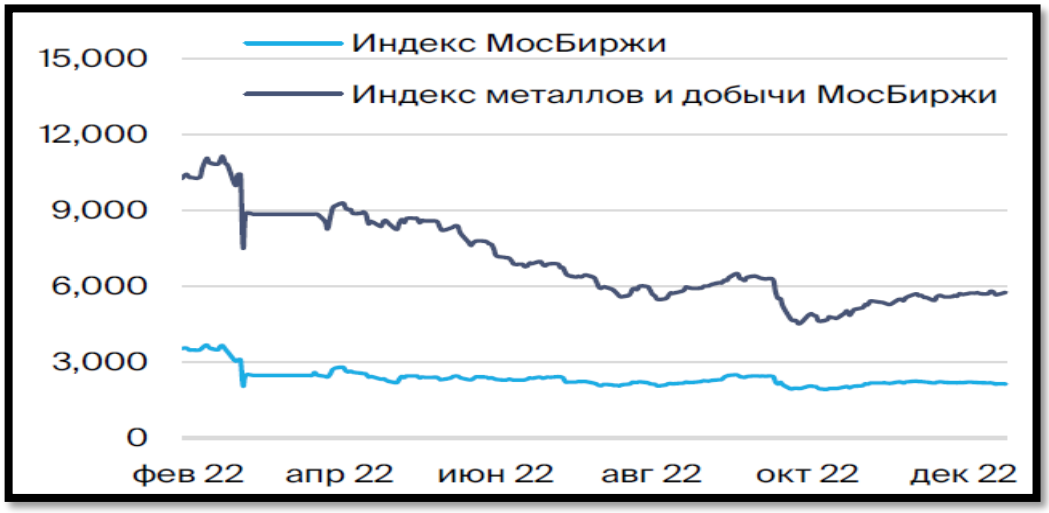

Рис. 2. Сопоставление динамики акций сектора металлов и добычи и индекса Московской Биржи

Источник: составлено автором по данным [9]

Из анализа данных, представленных на рисунке 2 следует, что сектор металлов и добычи на Московской Бирже превышает индекс самой биржи. Компании, входящие в сектор металлургии, демонстрируют лучшую рыночную производительность, чем в среднем на бирже. Превышение индекса металлов и добычи над индексом Московской Биржи может быть результатом ряда факторов, таких как мировой спрос на металлы и сырьевые материалы, мировые цены на металлы, а также инвестиционные тенденции и потоки капитала, направленные в этот сектор из-за повышенного интереса к росту инфраструктурных проектов и других отраслей.

Металлургический сектор продолжает демонстрировать стабильную динамику благодаря укреплению внутреннего спроса и поддержке высоких цен на металлы. Норильский никель и РУСАЛ в секторе цветных металлов успешно продолжают поставлять свою продукцию по всему миру. Золотодобывающие компании восстанавливают продажи, особенно в Азии, странах Ближнего Востока и Северной Африки, что предоставляет оптимизм относительно возобновления дивидендов в этом сегменте. В то же время ситуация с алмазами и АЛРОСА остается неопределенной, и повышение налога на добычу приготовленных драгоценных камней (НДПИ) может негативно повлиять на их дивидендные перспективы. Угольные компании продолжают быть предпочтительными из-за высокой рентабельности (как на внутреннем рынке, так и на экспорте), которая составляет около 40%, в частности, Мечел остается лидером в этом сегменте (таблица 2).

Как видно из таблицы 2 наблюдается рост всех основных хозяйствующих субъектов сектора металлургии Московской фондовой биржи, которые составляют в общей доле производства металлургической промышленности не менее 50%. Также все компании (за исключением АЛРОСА, у которой отрицательный потенциал роста, но крайне высокий показатель капитализации, отношение EV (объём капитализации) к показателю EBITDA (прибыль до налогообложения) составляет 6,1) характеризуются высокими показателями потенциала роста, избыточной

доходности, что свидетельствует о высокой вероятности роста всего сектора металлургической промышленности.

Таблица 2

Ключевые показатели развития сектора металлургии России

Компания	Изменение, %	Потенциал роста, %	Избыточная доходность, %	EV (капитализация) / EBITDA (прибыль до налогообложения)	P (рыночная стоимость акций)/ E (чистая прибыль)
Норникель	+25	39	14	4,2	6,0
UC Rusal	+62	65	35	3,6	7,1
Северсталь	+90	43	17	3,5	5,0
НЛМК	+20	11	-9	4,1	5,4
Мечел	+124	383	296	2,3	0,6
АЛРОСА	+30	-6	-23	6,1	10,3

Источник: составлено автором по данным [9; 10]

Целевая цена акций Норильского никеля показывает рост на 25% до 25 тыс. руб., что в краткосрочной перспективе свидетельствует о положительной динамике цен подсектора цветных металлов, а в долгосрочной перспективе наблюдается устойчивый спрос на цветные металлы. Норильский никель является ключевым игроком на рынке цветных металлов, у компании есть качественная ресурсная база, что обеспечивает низкие затраты и конкурентное преимущество. Отсутствие ограничений в отношении экспорта позволяет Норникелю стабильно снабжать металлами весь мир, поэтому цены на металлы в долгосрочной перспективе будут устойчивыми из-за высокого спроса со стороны Китая, что делает инвестиции в компанию целесообразными [13]. Основные факторы роста включают определяются содержанием новой дивидендной политики Норильского никеля, который продолжает выплачивать дивиденды на протяжении длительного времени, и мы ожидаем, что компания будет продолжать делиться своей прибылью с акционерами. Новая дивидендная политика должна быть утверждена в конце 2023 года с коэффициентом выплат не менее 80%.

Целевая цена на акции мирового производителя алюминия РУСАЛ характеризуется ростом на 62% до 63 рубля, как и ожидаемые дивидендные выплаты РУСАЛа станут важным фактором для роста акций компании, а отсутствие ограничений и дивиденды Норникеля сделают ее позитивным активом, ожидается, что РУСАЛ будет стабильно выплачивать дивиденды, что будет поддерживать акции, что обеспечит значительную поддержку развития рынка алюминия в России.

Что касается Северстали, целевая цена на их акции также характеризуется значительным ростом на 90% до 1 200 рублей, что объясняется несколькими факторами: сильный внутренний спрос на сталь и новые экспортные маршруты должны поддерживать акции компании, параллельно ожидается возвращение дивидендов и рост экспорта в дружественные страны.

Рост ключевых показателей компаний отрасли металлургии, как и высокий потенциал роста ключевых хозяйствующих субъектов, характеризует положительные изменения состояния сектора металлургии в России.

Обобщая результаты теоретического анализа, можно выделить основные пути развития металлургической промышленности в России:

1. Диверсификация системы сбыта: некоторым отечественным предприятиям уже удалось успешно диверсифицировать систему сбыта и найти новые рынки, такие как Китай, Турция и Индия. Поиск новых покупателей продукции отрасли продолжается, и перспективными странами для российского экспорта рассматриваются Иран, Сирия, Вьетнам и другие.

2. Углубление переориентации на внутренние рынки, которая поддерживается государством несмотря на сложное положение отечественных металлургических предприятий и уже видны положительные результаты по сравнению с кризисным 2022 годом. Благодаря развитию внутреннего рынка и увеличению экспорта, отрасль имеет потенциал для значительного роста в будущем.

3. Социальная направленность бизнеса согласно Указу Президента России В. В. Путина о мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в России [12], что предусматривает рост инвестиционной активности в сторону реализации проектов «затратного типа» [14, с. 4], которые предусматривают ориентацию на внутренний рынок и социализацию коммерческой деятельности, что сформулировано в Указе Президента РФ.

Заключение

Несмотря на значительное давление западных стран на металлургический сектор России, промышленное производство и производственная активность восстанавливается. Отчасти, это объясняется грамотной экономической политикой руководства страны, отчасти эффективной стратегией изменения логистических цепочек и обеспечения потребительского спроса внутри страны. Можно уверенно, на объективных основания, утверждать, что, если внутренняя политика поддержки металлургической промышленности останется неизменной и будут реализованы основные стратегические инициативы, рассматриваемые в данном исследовании, металлургическая промышленность России продолжит динамику роста и восстановления.

Литература

1. Агапова Т.Н., Баженов О.В. Рыночное позиционирование предприятий медной промышленности (анализ данных 2019–2020 гг.) // Дискуссия. 2021. № 2–3 (105–106). С. 5–12.

2. Агапова Т.Н., Баженов О.В. Пространственно-композиционная оценка и прогнозирование корпоративного состояния организаций медной подотрасли в условиях новой экономической реальности // Дискуссия. 2022. № 2 (111). С. 6–18.

3. Буданов И.А. Адаптация прогноза металлургии к новым условиям отраслевого производства // Сталь. 2023. № 8. С. 54–61.

4. Валяева Г.Г., Пузанкова Е.А., Иванова Т.А. Моделирование и оценка уровня качества металлопродукции в условиях принятой производственной технологии // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2015. № 4 (52). С. 93–99.

5. Джавадова С.А. Глобальные перспективы экономического противостояния России и Запада // Дискуссия. 2022. № 6 (115). С. 29–38.

6. Измайлова А.С., Шаповалов А.Н. Технологические возможности сокращения себестоимости продукции металлургических предприятий на современном этапе // Тренды и управление. 2017. № 2. С. 132–147.

7. Индекс промышленного производства // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html.

8. Малютина Т.Д. Санкции как угрозы экономической безопасности металлопрокатных предприятий // Инновационное развитие экономики. 2018. №1 (43). С. 384–393.

9. Отраслевые индексы // Московская биржа. URL: https://www.moex.com/ru/index/MOEXOG.

10. Промышленное производство в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html.

11. Самарина В.П., Склярова Е.А., Жилинкова А.П. Перспективы развития Российской металлургии в условиях новых экономических вызовов геополитического генезиса // Фундаментальные исследования. 2023. № 3. С. 17–22.

12. Указ о мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в России // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67994.

13. Устинов В.С., Буданов И.А. Реализация производственного потенциала российской металлургии в среднесрочной перспективе // Научные

труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. Т. 20. С. 128–145.

14. Хайруллин В.А., Ахундов Э.Р., Кузнецов Д.В., Зенцов В.Н. Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве // Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2021. 226 с.

References

1. Agapova T.N., Bazhenov O.V. Rynochnoe pozicionirovanie predpriyatij mednoj promyshlennosti (analiz dannyh 2019–2020 gg.) // Diskussiya. 2021. № 2–3 (105–106). S. 5–12.

2. Agapova T.N., Bazhenov O.V. Prostranstvenno-kompozicionnaya ocenka i prognozirovanie korporativnogo sostoyaniya organizacij mednoj podotrasli v usloviyah novoj ekonomicheskoj real'nosti // Diskussiya. – 2022. № 2 (111). S. 6–18.

3. Budanov I.A. Adaptaciya prognoza metallurgii k novym usloviyam otraslevogo proizvodstva // Stal'. 2023. № 8. S. 54–61.

4. Valyaeva G.G., Puzankova E. A., Ivanova T. A. Modelirovanie i ocenka urovnya kachestva metalloprodukcii v usloviyah prinyatoj proizvodstvennoj tekhnologii // Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova. 2015. №4 (52). S. 93–99.

5. Dzhavadova S.A. Global'nye perspektivy ekonomicheskogo protivostoyaniya Rossii i Zapada // Diskussiya. 2022. № 6 (115). S. 29–38.

6. Izmajlova A.S., SHapovalov A.N. Tekhnologicheskie vozmozhnosti sokrashcheniya sebestoimosti produkcii metallurgicheskih predpriyatij na sovremennom etape // Trendy i upravlenie. 2017. № 2. S. 132–147.

7. Indeks promyshlennogo proizvodstva // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html.

8. Malyutina T.D. Sankcii kak ugrozy ekonomicheskoj bezopasnosti metalloprokatnyh predpriyatij // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. 2018. № 1 (43). S. 384–393.

9. Otraslevye indeksy // Moskovskaya birzha. URL: https://www.moex.com/ru/index/MOEXOG.

10. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html.

11. Samarina V.P., Sklyarova E.A., ZHilinkova A.P. Perspektivy razvitiya Rossijskoj metallurgii v usloviyah novyh ekonomicheskih vyzovov geopoliticheskogo genezisa // Fundamental'nye issledovaniya. 2023. № 3. S. 17–22.

12. Ukaz o merah po obespecheniyu social'no-ekonomicheskoj stabil'nosti i zashchity naseleniya v Rossii // Prezident Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67994.

13. Ustinov V.S., Budanov I.A. Realizaciya proizvodstvennogo potenciala rossijskoj metallurgii v srednesrochnoj perspektive // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2022. T. 20. S. 128–145.

14. Hajrullin V.A., Ahundov E.R., Kuznecov D.V., Zencov V.N. Ocenka social'nogo i byudzhetnogo effekta pri realizacii investicionnyh proektov zatratnogo tipa v stroitel'stve // Kazan': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Buk», 2021. 226 s.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_125

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.43

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Моронова О.Г., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

Аннотация. Целью данного исследования является обоснование влияния уровня развития производственного и социального потенциала сельских территорий на обеспечение устойчивого роста продовольственной безопасности региона. На основании анализа литературных источников сделан вывод о недостаточности решения базовых задач: обеспечения физической и экономической доступности продовольствия. Обоснована необходимость системного развития производственно-сырьевой базы аграрного сектора, как основы обеспечения продовольственной безопасности на всех уровнях. Исследованы подходы к оценке производственного потенциала сельских территорий, систематизированы факторы, сдерживающие его рост. Проведен анализ производственного потенциала сельских территорий Вологодской области, как типичного региона Нечерноземья. Выявлены сложившиеся тенденции ресурсного обеспечения аграрного производства, дана оценка эффективности их использования. Установлена связь между уровнем развития производственного потенциала и эффективностью функционирования аграрного сектора региона. Выявлена

связь между уровнем развития и эффективностью функционирования сельскохозяйственных предприятий и динамикой уровня продовольственной безопасности территории. Сделан вывод о том, что в основе обеспечения высокого уровня продовольственной безопасности каждого региона страны лежит системная целенаправленная деятельность по повышению производственного и социального потенциала сельских территорий, ключевая роль в которой принадлежит государству.

Ключевые слова: продовольственная безопасность региона физическая доступность продовольствия, продовольствия, производственный потенциал аграрного производства, ресурсы сельскохозяйственного производства.

PRODUCTION POTENTIAL OF RURAL AREAS AS THE BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA REGION)

Moronova O.G., Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Project Management, Vologda State University, Vologda, Russia

Abstract. The aim of the study is to substantiate the impact of the level of development of the industrial and social potential of rural areas on ensuring sustainable growth of food security in the region. The conclusion is based on the analysis of literary sources, and it proves that the basic tasks such as ensuring the physical and economic accessibility of food are solved insufficient. The article gives the arguments for systematic development of the production and raw materials base of the agricultural sector. This development is considered to be the foundation of ensuring food security at all levels. The approaches to assessment of the production potential of rural areas are investigated; the factors constraining its growth are systematized. The article gives a detailed analysis of the production potential of rural areas of the Vologda Oblast, as a typical region of Nonblack Soil Zone. The established trends of resource provision of agricultural production are revealed, the

efficiency of their use is assessed. The connection between the level of development of production potential and the efficiency of the functioning of the agricultural sector of the region has been established. The study reveals the relationship between the level of development and efficiency of agricultural enterprises and the dynamics of the level of food security of the territory. Results of the research suggest that ensuring a high level of food security in each region of the country is based on systematic targeted activities aimed to increase the productive and social potential of rural areas, in which the state plays a key role.

Keywords: food security of the region, physical availability of food, capacity of agricultural production, resources of agricultural production, human resources of rural areas.

JEL classification: R11, Q18, J43.

Для цитирования: *Моронова О.Г. Производственный потенциал сельских территорий как основа обеспечения продовольственной безопасности региона (на материалах Вологодской области) // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 125–144.*

Введение

Одной из ключевых проблем современного общества выступает потребность в качественном и безопасном продовольствии, обеспечении его физической и экономической доступности для всех категорий населения. Глобализация рынков, стремление экономически развитых государств решить собственные экономические задачи без учета интересов других стран, истощение ресурсного потенциала аграрных территорий (особенно – деградация земельных ресурсов), имущественное неравенство, военные и политические конфликты создают дополнительные проблемы и повышают вероятность глобального продовольственного кризиса. Это приводит к усилению центробежных сил в общемировой системе обеспечения

продовольственной безопасности и актуализирует необходимость формирования национального продовольственного суверенитета, означающего способность страны удовлетворить потребности населения в основных продуктах питания в соответствии с биологически обоснованными нормами.

Но решение этой задачи принципиально невозможно без устойчивого развития аграрного сектора, обеспечивающего сырьевые потребности продовольственных отраслей. Количество и качество поступающего сельскохозяйственного сырья, в свою очередь, зависит от производственного потенциала сельских территорий, который не исчерпывается возможностями сельскохозяйственных предприятий и организаций. Следует учитывать потенциал смежных отраслей, уровень развития производственной, транспортной, энергетической инфраструктуры, производственные возможности фермерских и личных подсобных хозяйств граждан, систему закупок и прочие элементы, способствующие рациональному использования производственных ресурсов.

Таким образом, целью данного исследования является выявление аспектов влияния уровня развития производственного потенциала сельских территорий на обеспечение продовольственной безопасности региона.

Обзор литературы

Одним из ключевых элементов формирования системы безопасности территории выступает продовольственная безопасность. Она может оцениваться на разных уровнях: глобальном, национальном, региональном. Нормативно-правовая трактовка данной категории содержится в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации «…продовольственная безопасность … – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах

не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» [12]. Таким образом, с точки зрения государства достаточно достижения продовольственной независимости и обеспечения нормального потребления продовольствия всеми категориями населения. Но проблема заключается в том, что каждый уровень формирования системы продовольственной безопасности имеет свою специфику, обладает собственными целями и задачами, которые решаются при помощи использования специфических методов управления.

При определении категории продовольственной безопасности региона в отечественной науке сформировалось два доминирующих подхода. Сторонники первого считают, что употребление категории «продовольственная безопасность» применительно к региону не совсем корректно, поскольку он выступает структурной единицей национальной территории и является частью единого продовольственного рынка. Отсутствие барьеров, единая система государственной поддержки, схожие условия ведения бизнеса создают предпосылки для формирования единой системы обеспечения продовольствием по всей стране. Так, с точки зрения Д.Ф. Вермеля [1], можно говорить только о региональных особенностях продовольственной безопасности, включающих территориальную специализацию, особенности снабжения продуктами питания, не производящимися на данной территории, специфические инструменты повышения физической и экономической доступности продовольствия.

Вторая группа авторов придерживается диаметрально противоположной точки зрения. Ее сторонники считают необходимым рассматривать регионы как самостоятельную единицу системы продовольственной безопасности страны, а значит и критерии ее оценки применять такие же, как и на национальном уровне. К числу сторонников данного подхода следует отнести А.А. Лылова [8], А.И. Костяева [5; 6], Р.Р. Гумерова [2; 3].

Наиболее полным представляется определение региональной продовольственной безопасности данное в работе Т.В. Усковой, Р.Ю.

Селименкова, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинского [13], которые под продовольственной безопасностью региона предлагают понимать «… такое состояние системы производства, хранения, переработки и торговли, которое способно бесперебойно обеспечить в течение года все категории населения соответствующих территорий качественными продуктами питания преимущественно собственного производства не ниже принятых медицинских норм».

Но ключевым условием повышения уровня региональной продовольственной безопасности является достаточное количество производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья в регионе. А обеспечить его возможно только при устойчивом развитии сельских территорий. Устойчивость развития определяется целым рядом факторов. По мнению подавляющего большинства авторов [9; 11; 12; 14] важнейшими из них являются повышение уровня и качества жизни населения на сельских территориях и рост производственного потенциала. То есть наличие условий для экономического роста.

По мнению Т.В. Юрченко и О.Ю. Павловой [14] в научной среде сформировалось три основных подхода к оценке производственного потенциала сельских территорий: ресурсный, результативный и ресурсно-результативный. При этом ресурсный потенциал выступает обеспечивающим звеном производственного процесса, без учета взаимосвязи между факторами производства и конечным результатом. Результативный подход концентрируется, скорее, на уровне использования потенциала, чем на его оценке, а ресурсно-результативный построен на оценке взаимосвязи ресурсов и результата их использования в производственном процессе.

В.А. Иванов [4] сформулировал систему факторов и условий, сдерживающие развитие аграрного сектора в зоне неустойчивого земледелия. К ним относятся: технологическое отставание и высокий уровень износа основных производственных фондов; низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры, критически низкий уровень

доходов и уровень жизни тружеников села; дефицит квалифицированных кадров в отрасли и низкий уровень менеджмента; нарушение системы корпоративных связей между предприятиями агропромышленного комплекса. Отмечается противоречие тенденции аграрного развития северной экономической зоны принципам устойчивого развития.

Следует отметить значимость институциональных факторов, влияющих на поведение субъектов предпринимательства. По мнению Е.В. Крыловой [7] значимым ресурсом для развития предпринимательской активности выступает взаимное доверие государства и бизнеса, формирующиеся при условии стабильности экономической системы, обеспечения реального равенства доступа к ключевым ресурсам и наличии долгосрочных перспектив развития.

Таким образом, на основе проведенного анализа литературных источников можно сделать вывод, о том, что проблематика обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне существенно шире, чем просто обеспечение роста производства сельскохозяйственной продукции пропорционально аграрному потенциалу региона, но ее решение невозможно без перехода к устойчивому развитию сельских территорий, основанному на целенаправленном сбалансированном росте элементов производственного потенциала.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Для определения качественных характеристик влияния производственного потенциала сельских территорий на уровень продовольственной безопасности региона использовались общенаучные методы: абстрактно-логический, динамики, сравнения. Информационной базой исследования служат данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

Важнейшей составляющей оценки производственного потенциала сельских территорий региона выступает эффективность функционирования

аграрного сектора, поскольку именно сельское хозяйство длительный исторический период выступало основным направлением экономической деятельности на селе. Исследуемый период характеризуется устойчивым сокращением объемов производства сельскохозяйственной продукции. Так, производство зерна сократилось на 50%, картофеля и овощей более чем на 60%, производство мяса на – 40%. Некоторую тенденцию к росту показало производство молока и яиц, но динамика масштабов производства в стоимостном выражении если и показывает рост, то в пределах 1-2%, что существенно ниже темпов инфляции в соответствующие периоды.

Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве на 10-12% ниже среднего по региону. Некоторое сокращение разрыва в доходах к 2021 г. обусловлено не столько ростом заработной платы в сельскохозяйственных организациях, сколько существенным увеличением доли серых зарплат в сегменте малого и среднего бизнеса городов, что оказало сдерживающие воздействие на среднеобластные показатели. Низкий уровень заработной платы, неразвитость социальной инфраструктуры, бытовые условия служат предпосылками оттока населения с сельских территорий (таблица 1).

Таблица 1

Численность и состав населения на начало года, тыс. чел.

Показатель	Годы						2022 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2022	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Численность постоянного населения, всего, в т.ч.	1300	1246	1208	1191	1160	1139	-161	87,6
– городское население	893	851	846	857	843	830	-63	92,9
– сельское население	407	395	362	334	317	309	-98	75,9
Удельный вес в общей численности – городского населения	68,7	68,3	70,0	72,0	72,7	72,9	4,2	-
– сельского населения	31,3	31,7	30,0	28,0	27,3	27,1	- 4,2	-

Источник: составлено автором по данным [10]

На первый взгляд сокращение численности сельского населения укладывается в общую негативную тенденцию: численность постоянных

жителей региона за исследуемый период сократилось почти на 13%. Но численность сельского населения убывает существенно быстрее. При этом из села уезжает преимущественно молодежь и люди трудоспособного возраста, что отрицательно сказывается на кадровом потенциале сельских территорий. Проявляется дефицит высококвалифицированных кадров для аграрного сектора, и это несмотря на наличие в регионе профильных учебных заведений, включая один из старейших вузов России – Вологодскую государственную молочно-хозяйственную академию.

Еще одним важнейшим ресурсом, необходимым для ведения аграрного производства выступает земля. Общая площадь сельскохозяйственных угодий практически не изменилась. Тревожным симптомом является резкое сокращение (почти на 40%) площади сельскохозяйственных угодий, закрепленных за сельскохозяйственными организациями (таблица 2). А на их долю приходится более 77% общего объема производства сельскохозяйственной продукции, чуть менее 50% продукции растениеводства и около 90% животноводческой продукции региона. Личные подсобные хозяйства не в состоянии конкурировать с масштабным производством, поскольку не обладают достаточной производственной базой, а уровень товарности их производства существенно ниже.

Таблица 2

Сельскохозяйственные угодья, на конец года, тыс. га

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Всего	1453	1450	1450	1449	1448	1448	-5	99,7
в том числе: – сельхозорганизации	1010	954	694	646	629	628	-382	62,2
– К(Ф)Х	28	25	27	29	38	40	12	142,9
– ЛПХ населения	138	150	363	394	402	401	263	290,6
– коллективные сады и огороды	13	11	11	11	11	10	-3	76,9
– кооперативы по животноводству	1	-	0,1	0,1	0,2	0,2	-0,8	20,0
– сельхоз. угодья запаса и лесного фонда	241	252	248	247	245	245	4	101,7

Источник: составлено автором по данным [10]

Площадь пашни, самого интенсивно используемого вида сельскохозяйственных угодий, снижается незначительно, в пределах 15 тыс. га, что составляет менее 2% от показателей базового периода. Но площадь посевов, включая кормовые культуры, сокращается почти на 60%. В три раза сокращается площадь посева зерновых культур. При этом площади, занимаемый озимой рожью (единственной товарной зерновой культурой, которая до революции являлась брендом Вологодской губернии, наравне с маслом и льном) сокращаются практически в 18 раз. В три раза сокращаются посевы под техническими культурами и картофелем, почти в четыре – под овощами открытого грунта. Относительно низкими темпами снижаются посевы многолетних и однолетних трав – за исследуемый период их площадь сократилась «всего» на 50%. «Выбывшая» из оборота пашня практически не используются, и фактически зарастает кустарником, а иногда и лесом. Следует так же отметить неудовлетворительную структуру посевов, несоблюдение систем севооборотов, особенно мелкими хозяйствами, включая ЛПХ и К(Ф)Х, что отрицательно сказывается на почвенном плодородии и снижает качественные характеристики производственного потенциала.

Наглядно данную тенденцию подтверждает динамика внесения удобрений сельскохозяйственными предприятиями области (таблица 3).

Таблица 3

Внесение удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Внесение органических удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях								
Внесено органических удобрений всего, тыс. т	1653	1238	920	1011	1174	1289	-364	77,9
на гектар посева, тонн	2,6	2,5	2,3	3,4	4,4	4,7	2,1	180,9
Удельный вес посевной площади, обработанной орган. удобрениями, %	3	3	3	4	5	5	2	166,7

Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях								
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % д. в.), всего тыс. т	26,3	14,2	13,6	10,9	14,3	13,4	51,0	51,0
на гектар посева, кг	42	29	34	37	53	49	116,7	116,7
Удельный вес посевной площади, обработанной минер. удобрениями, %	56	37	48	52	61	62	110,7	110,7

Источник: составлено автором по данным [10]

За исследуемый период совокупный объем внесения органических удобрений сократился почти на четверть. Поскольку посевные площади, как отмечалось ранее, существенно уменьшились, выявлен рост количества вносимых удобрений в расчете на один гектар посевов. Но 3-5 т органики на га недостаточно не только для повышения урожайности, но и просто поддержания уровня естественного плодородия почвы. Фактически речь идет о точечной поддержке гумусового состава почв, преимущественно хозяйствами с развитым животноводством. Частично на повышение почвенного плодородия ориентированы животноводческие фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан. Но небольшие предприятия, за редким исключением, не разрабатывают устойчивую систему земледелия, и не способны оказать решающего воздействия на уровень почвенного плодородия.

Аналогичная тенденция прослеживается по внесению минеральных удобрений. Подавляющее большинство используется под посевы, преимущественно зерновых и пропашных культур. При сопоставлении количества вносимых минеральных удобрений с уровнем урожайности становится очевидным, что вынос питательных веществ существенно превышает их внесение в виде действующего вещества, а, следовательно, имеет место эксплуатация естественного плодородия.

Сокращение числа активно действующих на рынке сельскохозяйственных предприятий отрицательно сказывается на материально-технической базе производства (таблица 4).

Таблица 4

Наличие сельскохозяйственной техники сельскохозяйственных организациях, на конец года, штук

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Тракторы	10496	6722	4397	2988	2505	2541	-7955	24,2
Плуги	2455	1673	1056	671	529	555	-1900	22,6
Культиваторы	1430	1015	774	518	440	456	-974	31,9
Сеялки	1529	1083	648	469	386	402	-1127	26,3
Комбайны	2804	1864	1200	773	603	655	-2149	23,4
Косилки	2033	1346	903	575	472	475	-1558	23,4
Пресс-подборщики	1116	775	516	358	272	280	-836	25,1
Разбрасыватели ТМУ	803	510	333	216	198	214	-589	26,7

Источник: составлено автором по данным [10]

Количество тракторов и сельскохозяйственной техники сокращается в среднем в четыре раза. Было бы возможным предположить, что сокращение объясняется ростом производительности имеющегося оборудования. Тем более, что нагрузка пашни на 1 трактор возрастает в 3,5 раза, посевы зерновых в расчете на один зерноуборочный комбайн в два с половиной раза и т.д. (таблица 5).

Таблица 5

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Приходится физических тракторов на 1000 гектаров пашни, шт.	19	10	9	6	6	6	-13	31,6
Нагрузка пашни на 1 физический трактор, га	52	98	112	154	179	177	125	340,4
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, гектаров								
– зерноуборочный	112	133	217	278	247	275	163	245,5
– картофелеуборочный	21	23	32	41	38	43	22	204,8
– льноуборочный	31	86	115	81	78	43	12	138,7

Источник: составлено автором по данным [10]

Анализ интенсивности производства и энерговооруженности труда показывает разнонаправленную тенденцию (таблица 6). Общее количество энергетических мощностей аграрных предприятий сокращается в 3 раза, а относительно дореформенного периода – почти в пять.

Таблица 6

Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Энергетические мощности, всего, тыс. л.с.	2748,5	1937,0	1421,1	1087,9	898,3	907,6	-1840,9	33,0
В расчете на:								
– 1 работника, л.с.	59	61	68	74	74	80	21	135,6
– 100 га посевной площади, л.с.	437	388	359	360	331	327	-110	74,8

Источник: составлено автором по данным [10]

При этом сокращение масштабов аграрного производства привело к снижению энергетических мощностей, приходящихся на 100 га сельскохозяйственных угодий на 25%, на фоне роста энерговооруженности труда более чем на треть, что означает как привлечение более производительной сельскохозяйственной техники и оборудования, так и нехватку энергетических мощностей. Эти тенденции негативно сказываются на размере производственного потенциала и эффективности его использования, сдерживая производство энергоемкой сельскохозяйственной продукции.

Качественной характеристикой использования производственного потенциала сельских территорий региона выступает количество сельскохозяйственной продукции, произведенное в расчете на одного жителя, представленное в таблице 7.

Таблица 7

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в расчете на одного жителя области, кг

Показатель	Годы						2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Картофель	372	206	125	141	118	160	-212	43,0
Овощи	104	66	40	44	45	45	-59	43,3
Мясо (в убойном весе)	37	41	42	28	29	28	-9	75,7
Молоко	355	379	368	395	508	514	159	144,8
Яйца, штук	386	500	487	398	534	560	174	145,1

Источник: составлено автором по данным [10]

Эти же показатели частично отражают физическую доступность продовольствия для населения региона. В целом объемы производства и предложения сельскохозяйственного продовольственного сырья соответствуют средним потребностям населения (за исключением мяса). Область самостоятельно обеспечивает потребности в картофеле, молоке, яйцах. Следует учитывать, что любой регион является элементом единой национальной социально-экономической системы и задачи полной автономии в обеспечении продовольственными ресурсами перед ним, не стоят. Но по классификации чл.-корреспондента РАЕН и РАН Г.П. Лузина, Вологодская область относится к регионам «ближнего Севера», характеризующаяся с одной стороны приемлемыми природно-климатическими и экономическими условиями для производства качественного продовольствия, а с другой – территориальной близостью к регионам Крайнего Севера, что позволяет рассматривать ее в качестве потенциальной продовольственной базы для освоения Арктической зоны.

Ухудшение состояния производственного потенциала, сокращение численности населения и, как следствие, трудовых ресурсов сельских территорий существенно ограничивает перспективы повышения продовольственной безопасности Европейского Севера России. Снижение эффективности использования имеющегося потенциала в ближайшей

перспективе могут усиливаться, в связи с низкой инвестиционной привлекательностью сельских территорий и снижению качества жизни населения.

Заключение

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о значимости производственного потенциала сельских территорий для повышения уровня самообеспечения региона основными видами продовольствия (в соответствии с территориальной специализацией). Сокращение инвестиций в материально-техническую базу сельскохозяйственных организаций, снижение качества земельных ресурсов, проблемы селекции и семеноводства оказывают системное негативное воздействие на эффективность функционирования аграрных предприятий.

Снижение кадрового потенциала приводит к неспособности извлечь максимальный эффект из имеющихся ресурсов и технологий. Точечный рост размеров и эффективности сельскохозяйственного производства, отмечающийся в хозяйствах региона, не способен оказать системное комплексное воздействие на устойчивость развития сельских территорий, но служит подтверждением потенциальной возможности такого развития и эффективного использования ресурсного потенциала сельских территорий для повышения уровня продовольственной безопасности локального и национального уровня. Самостоятельно сельхозтоваропроизводители не способны решить задачи, связанные с развитием производственного и уж тем более социального потенциала территорий.

Приоритетными направлениями государства области аграрной политики должны стать:

− разработка единой государственной инновационно ориентированной аграрной политики, направленной на внедрение современных технологий, преодоления технического и технологического отставания аграрного сектора;

− формирование условий, обеспечивающих устойчивый спрос

агропромышленных предприятий и субъектов малого бизнеса на результаты научно-технических исследований, привлечение венчурного капитала для внедрения инновационных технологий;

− повышение доступности кредитных ресурсов для предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на сельских территориях, вне зависимости от вида осуществляемой деятельности.

− разработка и реализация льготных режимов налогообложения для субъектов бизнеса, реализующих значимые инновационные проекты, привлекающих к совершенствованию бизнес-процессов научно-исследовательские организации и вузы;

− совершенствование нормативно-правового регулирования инновационной и инвестиционной деятельности в аграрном секторе;

− развитие органического земледелия и животноводства, что особенно актуально для северных территорий, характеризующихся пониженной устойчивостью экологических систем к антропогенному воздействию;

− разработка и внедрение государственных программ, направленных на воспроизводство и повышение плодородия почв, предотвращение всех форм ее деградации, восстановление мелиоративных систем;

− развитие производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий, информационной системы, обеспечивающей цифровое равенство;

− формирование системы закрепления высокопрофессиональных кадров на селе, создание эффективной системы профессионального и дополнительного образования, обеспечивающей потребности аграрного сектора с учетом инновационных факторов развития;

− стимулирование диверсификации видов производственно-хозяйственной деятельности предприятий, расположенных на сельских территориях, создание комфортных, конкурентоспособных условий для

проживания населения.

Таким образом, основная задача государства заключается в системной реализации аграрной политики, развитии социальной и рыночной инфраструктуры, формировании кадрового потенциала сельских территорий. Повышение конкурентоспособности села обеспечит рост инвестиционной привлекательности и производственного потенциала аграрного сектора, что, в свою очередь, станет основой повышения уровня самообеспечения регионов сельскохозяйственным сырьем, повысит физическую доступность продовольствия и общий уровень региональной продовольственной безопасности.

Литература

1. Вермель Д., Хромов Ю. Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты // АПК: экономика, управление. 1997. № 1. С. 5–12.

2. Гумеров Р.Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? // Российский экономический журнал. 2010. № 2. С. 11–22.

3. Гумеров Р.Н. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) // Российский экономический журнал. 2010. № 6. С. 22–34.

4. Иванов В.А. Устойчивое развитие аграрного сектора зоны Севера: состояние, факторы, направления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 51–67.

5. Костяев А.И., Тимофеев М.У. Национальная и региональная продовольственная безопасность // Региональная экономика: стабилизация и развитие. М., 2000. Т. 1. С. 500–517.

6. Костяев А.И., Котусенко И.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 4–7.

7. Крылова Е.В. Стратегии развития предпринимательства в современных условиях // Стратегия развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 39–41.

8. Лылов А.А. Проблемы региональной продовольственной безопасности в Сибири // Научные основы разработки и реализации региональных программ стабилизации и развития АПК, систем ведения агропромышленного производства и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Новосибирск: СибНИИЭСХ, 2008. С. 152–153.

9. Оборин М.С. Развитие экономического потенциала сельских территорий на основе диверсификации агропромышленного производства регионов России // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 481–491.

10. Статистический ежегодник Вологодской области. 2021. Вологда. Вологдастат. 2022. 339 с.

11. Третьякова Л.А. Развитие производственного потенциала аграрного региона (на примере Орловской области) // Пища. Экология. Качество Труды XIII международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2016. Том III. С. 327–332.

12. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.

13. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.

14. Юрченко Т.В., Павлова О.Ю. Факторы повышения производственного потенциала сельских территорий // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет 2016. № 45. С. 190-195.

References

1. Vermel' D., Hromov YU. Problemy prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii. Mezhdunarodnye i vnutrennie aspekty // APK: ekonomika, upravlenie. 1997. № 1. S. 5–12.

2. Gumerov R.R. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti strany: udalsya li doktrinal'nyj dokument? // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2010. № 2. C. 11–22.

3. Gumerov R.N. SHturm ili otstuplenie? (O perspektivah otechestvennogo sel'skogo hozyajstva v sluchae forsirovaniya processa prisoedineniya Rossii k VTO) // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. 2010. № 6. S. 22–34.

4. Ivanov V.A. Ustojchivoe razvitie agrarnogo sektora zony Severa: sostoyanie, faktory, napravleniya // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2012. № 1 (19). S. 51–67

5. Kostyaev A.I., Timofeev M.U. Nacional'naya i regional'naya prodovol'stvennaya bezopasnost' // Regional'naya ekonomika: stabilizaciya i razvitie. M., 2000. T. 1. S. 500–517.

6. Kostyaev A.I., Kotusenko I.I. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: regional'nyj aspekt // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2012. № 5. S. 4–7.

7. Krylova E.V. Strategii razvitiya predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah // Strategiya razvitiya predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah. Sbornik nauchnyh statej VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.

Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2023. S. 39–41.

8. Lylov A.A. Problemy regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti v Sibiri // Nauchnye osnovy razrabotki i realizacii regional'nyh programm stabilizacii i razvitiya APK, sistem vedeniya agropromyshlennogo proizvodstva i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Novosibirsk: SibNIIESKH, 2008. S. 152–153.

9. Oborin M.S. Razvitie ekonomicheskogo potenciala sel'skih territorij na osnove diversifikacii agropromyshlennogo proizvodstva regionov Rossii // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki. 2019. T. 5. № 4 (20). S. 481–491.

10. Statisticheskij ezhegodnik Vologodskoj oblasti. 2021. Vologda. Vologdastat. 2022. 339 s.

11. Tret'yakova L.A. Razvitie proizvodstvennogo potenciala agrarnogo regiona (na primere Orlovskoj oblasti) // Pishcha. Ekologiya. Kachestvo Trudy XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2016. Tom III. S. 327–332.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/.

13. Uskova T.V., Selimenkov R.YU., Anishchenko A.N., CHekavinskij A.N. Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: monografiya. Vologda: ISERT RAN, 2014. 102 c.

14. YUrchenko T.V., Pavlova O.YU. Faktory povysheniya proizvodstvennogo potenciala sel'skih territorij // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet 2016. № 45. S. 190-195.

DOI: 10.54861/27131211_2023_10_145

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК: 330.3

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Денисова О.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, Россия

Толмачева И.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, Россия

Самакаева М.Д., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, Россия

Аннотация. Целью научной статьи является определение основных тенденций и перспектив развития национальной системы венчурного финансирования России в условиях становления ее инновационной экономики. Актуальность исследования обусловлена тем, что из-за нынешних событий, связанных с международными торгово-экономическими санкциями, стимулирование становления инновационной экономики – стратегическая задача для Правительства. И чтобы способствовать ее решению необходимо устранение проблем, связанных с развитием национальной системы венчурного финансирования. Именно обеспечение финансовой поддержки инновационно-ориентированной деятельности организаций России в условиях становления инновационной экономики при помощи привлечения

альтернативных источников финансирования, среди которых венчурные фонды, является приоритетным вектором решения данной глобальной задачи. В статье рассмотрена характеристика использования венчурного финансирования при обеспечении инновационно-ориентированной деятельности организаций. Выявлены актуальные проблемы развития национальной системы венчурного финансирования с учетом текущих реалий и современных вызовов в инновационной экономике России. Проанализированы прогнозы и ожидания развития национальной системы венчурного финансирования в российской практике. В заключении установлено, что в дальнейшем венчурные фонды будут переходить из модели финансирования в целях перепродажи бизнес-стартапа до «дивидендной модели» с целью регулярного получения акционерной прибыли.

Ключевые слова: инновационная экономика, венчурное финансирование, венчурные финансы, венчурные фонды, инновационная деятельность, инновационные проекты, инновационно-ориентированные организации.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL VENTURE FINANCE SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF AN INNOVATION ECONOMY

Denisova O.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, ANOVO «Moscow International University», Moscow, Russia

Tolmacheva I.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, ANOVO «Moscow International University», Moscow, Russia

Samakaeva M.D., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, ANOVO «Moscow International University», Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the scientific article is to determine the main trends and prospects for the development of the national system of venture financing in Russia in the context of the formation of its innovative economy. The relevance of the study is due to the fact that due to current events related to international trade and economic sanctions, stimulating the formation of an innovative economy is a strategic task for the Government. And in order to facilitate its solution, it is necessary to eliminate the problems associated with the development of the national venture financing system. It is the provision of financial support for the innovation-oriented activities of Russian organizations in the context of the formation of an innovative economy by attracting alternative sources of financing, including venture funds, that is a priority vector for solving this global problem. The article examines the characteristics of the use of venture financing in ensuring innovation-oriented activities of organizations. Current problems in the development of the national venture financing system are identified, taking into account current realities and modern challenges in the innovative economy of Russia. Forecasts and expectations for the development of the national venture financing system in Russian practice are analyzed. In conclusion, it was established that in the future venture funds will move from a financing model for the purpose of reselling a business startup to a «dividend model» with the aim of regularly receiving shareholder profits.

Keywords: innovative economy, venture financing, venture finance, venture funds, innovative activity, innovative projects, innovation-oriented organizations.

JEL classification: O3, O32, M13.

Для цитирования: *Денисова О.Н., Толмачева И.В., Самакаева М.Д. Тенденции и перспективы развития национальной системы венчурного финансирования в условиях становления инновационной экономики // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 145–160.*

Введение

Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что в нынешний период своего развития национальная экономика России столкнулась с серьезными вызовами, связанных с последствиями от принятия международных торгово-экономических санкций. В итоге, происходит трансформация национальной экономической системы, которая вызвана нестабильностью внешней среды, что влияет на перспективы инвестиционного климата. Такая тенденция формирует различные вызовы и угрозы в экономике России, влияющие на вероятность банкротства субъектов предпринимательства, из-за чего менеджмент организаций все чаще прибегает к методам и инструментам антикризисного управления.

В подобных реалиях внешней бизнес-среды не многие субъекты инвестиционной деятельности склоны к вложению своего капитала в проекты российских компаний, что приводит к бегству капитала на зарубежные рынки. И чтобы обеспечить рост инвестиционной привлекательности экономики России необходимо принятие таких управленческих решений органами государственной власти, которые позволят перейти с экстенсивной к интенсивной модели экономического роста. Среди них, по нашему мнению, на первом месте находится решение проблем инновационного развития.

Современная концепция инновационного развития экономики России предполагает использование мероприятий, направленных на укрепление устойчивости национальной инновационной системы, где важную роль занимают трансформационные процессы государственного и муниципального управления, и хозяйственная деятельность научно-исследовательских, конструкторских центров и инновационно-ориентированных некоммерческих и коммерческих организаций. Анализируя необходимость формирования технологического суверенитета государства, важно отметить важность положительного влияния инновационного развития на тенденции и перспективы экономического роста России. Поэтому ее модель управления

предполагает использование инструментов поддержки и стимулирования инновационной деятельности субъектов предпринимательства.

Однако, чтобы обеспечить финансовую поддержку инновационно-ориентированной деятельности организаций России в условиях становления инновационной экономики необходимо привлечение альтернативных источников финансирования, которые предоставляют венчурные фонды. Важно отметить, что данный способ инвестирования имеет повышенные риски, как для предпринимателей, так и для самих венчурных инвесторов, поскольку ключевым отличием венчурных финансов при решении рассматриваемой проблемы является то, что срок данного соглашения может составить долгосрочный период времени (например, до 10 лет).

Обзор литературы

В.А. Косьянов, В.В. Куликов, В.В. Коокуева, А.М. Марголин, Л.П. Синютин, А.М. Зобов, Е.А. Егорычева и Е.Л. Гольдман Е.Л. в своей работе исследовали основные проблемы развития венчурного финансирования в России, которые связаны с институциональными условиями внутреннего рынка финансов и технологий, а также с ухудшением фундаментального фона внешней среды [2; 3; 4; 9].

Л.Н. Орлова и П.С. Бондарева П.С. провели анализ новых инструментов венчурного финансирования стартапов на ранней стадии развития на современном венчурном рынке России, которые, по мнению исследователей, способны стать одним из приоритетных способов решения проблем в привлечении финансов инновационно-ориентированными организациями, предпринимателями и стартап-проектами [10].

А.З. Карданова, Е.М. Григорьева, С.А. Козловская и Д.А. Сорокина провели исследование, где показана практическая роль венчурного финансирования при стимулировании развития инновационной деятельности в экономике России [5; 6]. Н.Н. Копырин и Т.С. Шакирова Т.С. провели в своей статье обзор рынка венчурного финансирования в странах мировой экономики и России в условиях пандемии коронавируса (Covid-19), где установлено, что

из-за распространения инфекции произошли кардинальные изменения в инвестиционном климате стран, где начался быстрый оборот финансового капитала венчурных фондов [7].

Анализ научных источников свидетельствует об увеличении внимания к вопросам развития национальной системы венчурного финансирования в условиях становления инновационной экономики. Исследование проблематики развития венчурного финансирования в России имеет практическую новизну, поскольку направлена на решение проблем привлечения финансовых ресурсов инновационно-ориентированными стартап-проектами. Научные труды российских ученых посвящены традиционным формам привлечения финансовых ресурсов для стартап-проектов. Однако с позиции тенденции развития инновационной экономики проблематика венчурного финансирования малоизучена, что делает ее актуальной в современной практике России.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Материалами исследования выступают данные агентства инноваций Москвы [1], отчет «Венчурная Евразия 2022» [12] и материалы экспертных групп, исследующих и анализирующих особенности развития национальной системы венчурного финансирования в России.

Результаты и обсуждение

Современный период развития экономики России характеризуется стремительным появлением новых форм инновационного предпринимательства, что обусловлено концепцией цифровизации. Появление молодых высокотехнологичных компаний предполагает формирование такой актуальной проблемы, как привлечение внешнего финансового капитала с целью финансирования инновационных идей. Одним из альтернативных источников финансирования подобных субъектов являются венчурные инвесторы и фонды.

Ключевым отличием венчурного финансирования от традиционных методов финансового обеспечения бизнес-деятельности заключается в высокой степени риска для вложенных инвестиций. Активность венчурных инвесторов при финансировании бизнес-проектов характеризуется тем, что объектами инвестиционной деятельности выступают молодые высокотехнологичные компании, проекты которых означают реализацию инновационной бизнес-идеи; а также тем, что диапазон финансирования имеет долгосрочный характер и длится в основном от 5 до 10 лет.

Также деятельность венчурных инвесторов при финансировании стартапов характеризуется следующими особенностями [9]:

– механизмом финансирования является приобретения в проекте определенной доли, которая позволяет венчурному фонду принимать непосредственное участие в принятии стратегических и управленческих решений по развитию бизнеса;

– первоначальное финансирование проектов венчурными инвесторами не предполагает получение прибыли, доход и возвращение вложенного капитала возможно только после полной реализации целей проекта и/или в результате продажи своей доли в бизнесе;

– диапазон доходности венчурного финансирования в инвестиционные проекты зачастую значительно выше, чем прямое инвестирование в традиционные предприятия и/или финансовые активы, отдельные стартапы могут принести доходность выше 1000%, однако в этом кроется и повышенный уровень риска, из-за чего инвестиции могут оказаться для венчурных инвесторов убыточными. В большей степени именно коммерческие и технологические риски делают 90% стартапов убыточными.

В последние годы российская система венчурного финансирования инновационной деятельности уверенно двигалась вперед в своем развитии, что подтверждает рост количества сделок и объём инвестирования в 2021 году, который составил – 164 сделки и 2,6 млрд долл. США (рис. 1 и рис. 2).

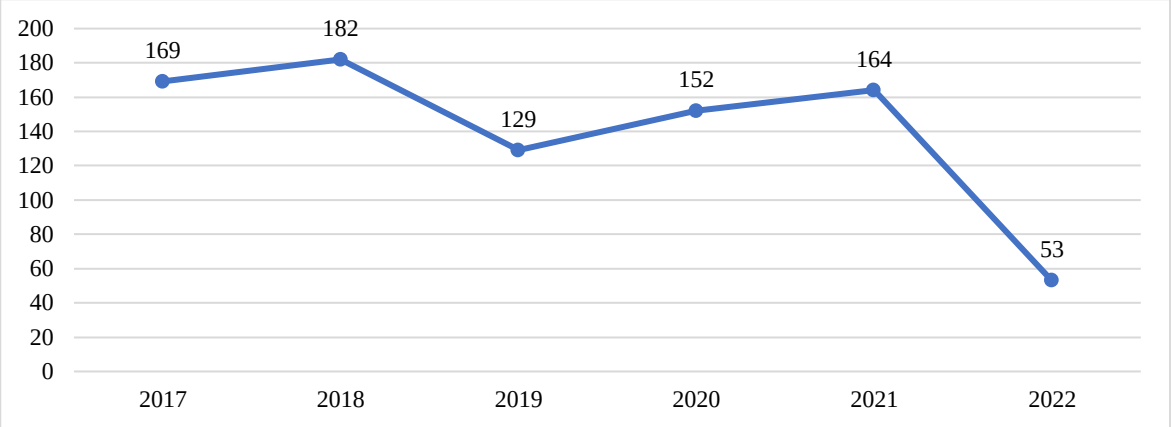

Рис. 1. Динамика количества венчурных сделок на рынке в России за 2017-2022 гг., ед.

Источник: составлено авторами по данным [1; 12]

Динамика снижения количества сделок на венчурном рынке России в 2022 г. отражает негативное влияние условий международных торгово-экономических санкций на деятельность венчурных фондов. Кроме того, произошло в целом сокращение стартап-проектов и инновационных предприятий, которые были заинтересованы и способны в привлечении венчурного финансирования. Поэтому в 2022 г. были заключены 53 сделки против 164 сделок в 2021 г.

На графике 2 виден скачок, поскольку в 2021 г. произошел рост объема рынка венчурного финансирования до 2,6 млрд долл. США. При этом в 2020 г. объем венчурного финансирования составлял 0,79 млрд долл. США, а в 2022 г. произошло снижение с 2,6 млрд долл. США до показателя 1,2 млрд долл. США. Таким образом, в 2022 г. в России произошло значительное сжатие венчурного рынка из-за внешнеполитической обстановки и снижение количества сделок более чем в два раза. Однако объем венчурного финансирования в 2022 г. составил на 0,41 млрд долл. США больше, чем в 2020 г. и на 0,46 млрд долл. США больше, чем в 2019 г.

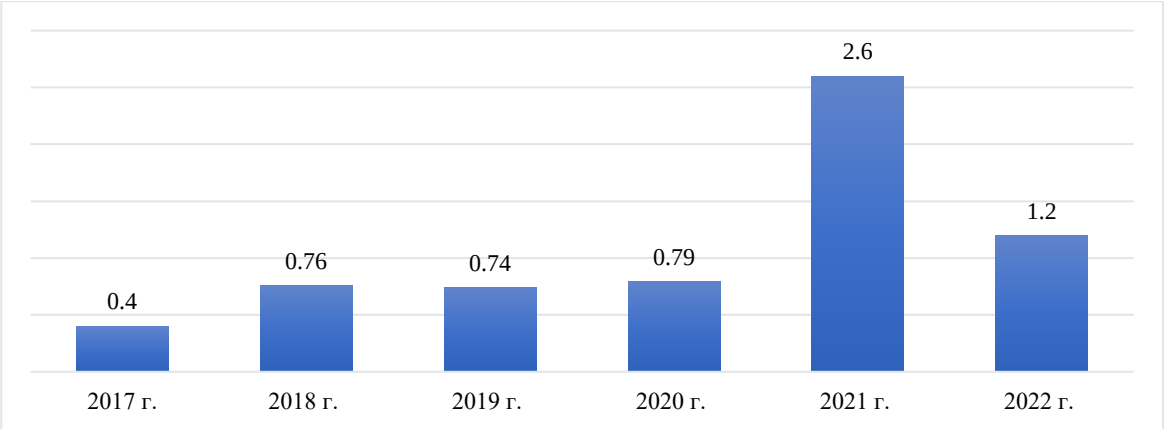

Рис. 2. Объем венчурного финансирования в России за 2017-2022 гг., в млрд долл. США

Источник: составлено авторами на основе [1; 12]

На рис. 3 наглядно представлена структура рынка венчурного финансирования инвестиционных проектов в России за 9 месяцев 2020-2023 гг. по основным участникам. В 2023 году большинство участников венчурного рынка потеряли интерес к финансированию стартапов, а более всего государственные и частные фонды. Тогда, как свыше половины сделок по объему приходятся на долю частных инвесторов - 53%.

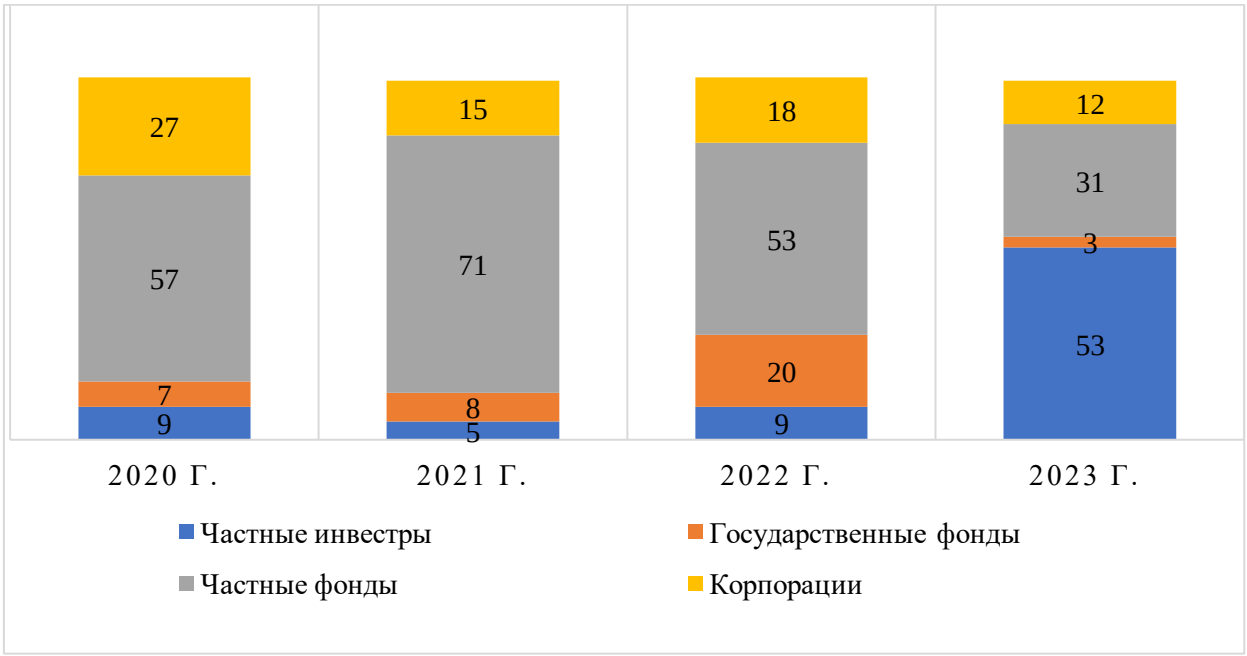

Рис. 3. Структура объема венчурных инвестиций в России по основным участникам за 9 месяцев 2020-2023 г., %

Источник: составлено авторами на основе [12]

Изменение данной структуры объема венчурных инвестиций по основным участникам отражает то, что частные фонды теряют свой интерес к российскому рынку, поскольку многие из них финансировались за счет зарубежных вливаний капитала. Поскольку в 2022 г. произошла проблема оттока финансового капитала за рубеж, то соответственно и структура венчурного финансирования изменилась в пользу российских частных инвесторов. Удивительная ситуация с государственными фондами, которые в 2023 г. потеряли интерес к венчурным инвестициям, при том, что одна из стратегических задач Правительства России – формирование технологического суверенитета.

Анализируя российскую практику, стоит отметить, что основным участником рынка венчурного финансирования в России, являются теперь венчурные частные инвесторы и фонды, поскольку доля государства значительно сократилась [11]. Однако за последнее время государством было выделено 4,38 млрд руб., которые направлены на обеспечение финансовыми ресурсами и инвестиционным капиталом предприятий, проводящих активную инновационно-ориентированную предпринимательскую деятельность. Это не малая сумма средств, которая позволяет поддерживать финансами ряд многих стартап-проектов.

Причиной этому в современных реалиях российской экономики является то, что развитие венчурного предпринимательства сталкивается с рядом актуальных проблем. Основными из них выступают [3; 4]:

– до конца не определенный статус юридического лица венчурных инвесторов;

– многие нормативно-правовые акты, которые регулируют венчурное предпринимательство, не учитывают реальную ситуацию в экономике;

– слабость механизма защиты объектов интеллектуальной собственности, которые часто выступают основным предметом венчурных инвестиций;

– в законодательстве, которое регулирует патенты, не указана роль субъектов венчурного предпринимательства;

– слабый уровень развития инфраструктуры рынка ценных бумаг стран, что обусловлено недостаточной прозрачностью;

– долгий период венчурные инвестиции характеризуются низкой ликвидностью, из-за чего трудно продать инвестированные активы другим венчурным инвесторам с большим мультипликатором.

Также в 2022 г. к развитию венчурного предпринимательства в современной России добавляются новые проблемы, которые связаны:

– с юридическими рисками отчуждения капитала венчурных инвесторов, как в российских проектах (для зарубежного капитала), так и в зарубежных проектах (для российского капитала);

– отток финансового капитала и низкий уровень инвестиционной привлекательности российской экономики, которая становится более закрытой для многих венчурных фондов (из-за их нахождения в юрисдикции стран, принявших международные санкции).

Таким образом, лишь устранив вышеперечисленные проблемы можно сформировать стимулирующие условия развития форм венчурного предпринимательства в России, что повлияет на улучшение инвестиционного климата сектора технологий и инновационного бизнеса стартап-проектов.

В 2021 г. рынок финансирование стартап-проектов в России продемонстрировал рекордные показатели, восстановив утраченные позиции в период пандемии 2020 г. Однако в 2022 г. проблемы привлечения капитала в инновационные проекты привели к тому, что объем финансирования снизился практически на 70% (с 2,93 млрд. долл. США до 819 млн долл. США). При этом половину суммы составила сделка разработчика виртуальных досок для совместной работы Miro, которая в январе 2022 г. привлекла 400 млн долл. США от частных инвесторов.

Прогнозные модели аналитиков свидетельствуют о том, что в 2023 г. негативный тренд снижения инвестиций в стартап-проекты продолжается. С

учетом текущих факторов внешней бизнес-среды существует высокая вероятность того, что объем всех сделок на рынке финансирования достигнет 400 млн долл. США. Это будет минимальным показателем в периоде с 2017 г. По количеству сделок на финансирование и инвестирование стартап-проектов в России в 2022 г. было закрыто рекордно малое количество сделок. Снижение в сравнении с 2021 г. произошло с 306 до 139 сделок.

Что касается дальнейших перспектив и прогнозов, то в отчете «Венчурная Евразия 2022» установлено, что в 2023 г. количество сделок финансирования стартапов остается на уровне 130-150, тогда как объем инвестиций может достигнуть отметки в 400 млн долл. США.

Вероятным выглядит сценарий, при котором международное санкционное давление на российскую экономику, бизнес и финансовый рынок не просто продолжатся, но и увеличатся в степени воздействия (в первую очередь, через принятие новых санкций, которые не позволят проводить эффективную деятельность инвесторов при финансировании предпринимательских и инновационных проектов). Из-за этого могут быть более кардинальные проблемы, которые сделают различные формы венчурного финансирования попросту недоступными для инновационно-ориентированных проектов. Конкурентоспособными для привлечения финансов со стороны венчурных фондов будут те организации, которые имеют доходную бизнес-модель и уникальную идею или продукт.

В 2023 г. и далее основным трендом на рынке финансирования стартап-проектов в России является переход к дивидендной модели. Ее сутью является то, что частные инвесторы рассчитывают на получение финансовой выгоды от своих вложений капитала не за счет роста капитализации и рыночной стоимости бизнеса, а за счет способности генерирования прибыли и ее распределения на выплату дивидендов.

Ранее частой практикой венчурных фондов выступало инвестирование тех стартап-проектов, которые имеют хороший продукт, креативную идеи, неконкурентную отрасль и сильную команду, однако прибыль отсутствовала

и на протяжении долгого периода времени. Частных инвесторов это не смущало, поскольку их выгода формировалась спустя время от перепродажи своей доли в бизнесе, поскольку рыночная капитализация стартап-проекта росла [2].

Сейчас же эта модель меняется на дивидендную. Причиной тому является отсутствие той подушки «финансовой безопасности» инвесторов, которая существовала ранее, ведь дополнительные вливания капитала позволяли покрывать убытки и чрезмерные расходы стартап-проектов в рамках реализации бизнес-идеи и создания/вывода на рынок продукта [13].

Заключение

В заключении следует заметить, что несмотря на то, текущий кризис, вызванный международными санкциями, венчурные фонды сохраняют свою активность, инвестируя денежные средств в интересные стартап-проекты, имеющие конкурентную и прибыльную бизнес-модель. Венчурное финансирование – это всегда высокий риск, из-за чего инвесторы проводят тщательный процесс отбора стартап-проектов для инвестирования.

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно отметить, что в дальнейшем венчурные фонды будут переходить из модели финансирования в целях перепродажи бизнес-стартапа до «дивидендной модели» с целью регулярного получения акционерной прибыли. Дивидендный бизнес позволяет инвесторам вкладываться в стартапы и получать дивидендные выплаты даже в период, когда акции компаний падают [8]. При этом развитие национальной системы венчурного финансирования в условиях становления инновационной экономики России сегодня препятствует ряд проблем, связанных с институциональными условиями, негативным макроэкономическим фоном внешней среды, принятием международных торгово-экономических санкций, а также отсутствия притока в страну зарубежных институциональных инвесторов.

Литература

1. Агентство инноваций Москвы // Рынок венчурных инвестиций. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Venture+report_Moscow_AIM_2022.pdf/.

2. Зобов А.М., Егорычева Е.А., Тамас Б. Проблемы венчурного финансирования biotech стартапов в России // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 16–20.

3. Косьянов В.А., Куликов В.В., Гольдман Е.Л. Проблемы развития венчурного финансирования в России: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 1 А. С. 9–16.

4. Коокуева В.В. Проблемы развития венчурного финансирования в России // Финансовая экономика. 2021. № 4. С. 43–48.

5. Карданова А.З., Григорьева Е.М. Венчурное финансирование как инструмент развития инновационной деятельности в России // Инновационная экономика. 2022. № 4 (33). С. 37–50.

6. Козловская С.А., Сорокина Д.А. Развитие венчурного финансирования в России // Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 61. С. 110–118.

7. Копырин Н.Н., Шакирова Т.С. Обзор рынка венчурного финансирования в странах мировой экономики и России в условиях пандемии коронавируса (Covid-19) // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 6 (18). С. 182–192.

8. Литников Олег. Дивиденды и разворот на Китай: что привлечет инвестора к проекту в России. https://www.forbes.ru/svoi-biznes/490969-dividendy-i-razvorot-na-kitaj-cto-privlecet-investora-k-proektu-v-rossii.

9. Марголин А.М., Синютин Л.П. Основные проблемы развития венчурной индустрии в России и методы их решения // Управленческое консультирование. 2022. № 1 (157). С. 47–63.

10. Орлова Л.Н., Бондарева П.С. Новые инструменты венчурного финансирования стартапов на ранней стадии развития на современном

венчурном рынке России // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 7–18.

11. Стратегия развития рынка венчурных и прямых инвестиций в Российской Федерации на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г. https://stinpart.com/wp-content/uploads/RVC_strategy_2018_proforma.pdf.

12. Фонд The Untitled Ventures. URL: https://www.theuntitled.vc**.**

13. Ялунер Е.В., Быструхина Я.А. Анализ эффективности инструмента «бизнес-инкубатор» для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. 2020. С. 156–158.

References

1. Agentstvo innovacij Moskvy // Rynok venchurnyh investicij. URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Venture+report_Moscow_AIM_2022.pdf/.

2. Zobov A.M., Egorycheva E.A., Tamas B. Problemy venchurnogo finansirovaniya biotech startapov v Rossii // Innovacii i investicii. 2022. № 11. S. 16–20.

3. Kos'yanov V.A., Kulikov V.V., Gol'dman E.L. Problemy razvitiya venchurnogo finansirovaniya v Rossii: institucional'nye aspekty // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2021. T. 11. № 1 A. S. 9–16.

4. Kookueva V.V. Problemy razvitiya venchurnogo finansirovaniya v Rossii // Finansovaya ekonomika. 2021. № 4. S. 43–48.

5. Kardanova A.Z., Grigor'eva E.M. Venchurnoe finansirovanie kak instrument razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti v Rossii // Innovacionnaya ekonomika. 2022. № 4 (33). S. 37–50.

6. Kozlovskaya S.A., Sorokina D.A. Razvitie venchurnogo finansirovaniya v Rossii // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. 2022. № 61. S. 110–118.

7. Kopyrin N.N., SHakirova T.S. Obzor rynka venchurnogo finansirovaniya v stranah mirovoj ekonomiki i Rossii v usloviyah pandemii koronavirusa (Covid-19) // Teoriya prava i mezhgosudarstvennyh otnoshenij. 2021. T. 1. № 6 (18). S. 182–192.

8. Litnikov Oleg. Dividendy i razvorot na Kitaj: chto privlechet investora k proektu v Rossii. https://www.forbes.ru/svoi-biznes/490969-dividendy-i-razvorot-na-kitaj-cto-privlecet-investora-k-proektu-v-rossii.

9. Margolin A.M., Sinyutin L.P. Osnovnye problemy razvitiya venchurnoj industrii v Rossii i metody ih resheniya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2022. № 1 (157). S. 47–63.

10. Orlova L.N., Bondareva P.S. Novye instrumenty venchurnogo finansirovaniya startapov na rannej stadii razvitiya na sovremennom venchurnom rynke Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2021. № 89. S. 7–18.

11. Strategiya razvitiya rynka venchurnyh i pryamyh investicij v Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. i dal'nejshuyu perspektivu do 2030 g. https://stinpart.com/wp-content/uploads/RVC_strategy_2018_proforma.pdf.

12. Fond The Untitled Ventures. URL: https://www.theuntitled.vc.

13. YAluner E.V., Bystruhina YA.A. Analiz effektivnosti instrumenta «biznes-inkubator» dlya podderzhki sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva // Strategii razvitiya predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah. 2020. S. 156–158.